

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

№2
февраль
2003

Повелитель арыка

**ХРАНИТЕЛИ
КРЕМЛЕВСКИХ
ТАИН**

**ЗОЛОТО СОВРЕМЕННЫХ
"СКИФОВ"**

Сибирские **"РОСОМАХИ"**

25 февраля

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Начало празднованию Дня защитника Отечества положил 1918 год. Именно тогда, в начале февраля, германское командование двинуло против молодой республики свыше 50 своих дивизий по всему фронту — от Балтийского до Черного морей.

20 февраля Совнарком обратился к населению страны с призывом приложить все силы к организации отпора врагу, к созданию новых формируемой Красной Армии.

21 февраля В.И. Ленин подписал декрет-воззвание ко всем гражданам республики "Социалистическое Отечество в опасности!".

Этот декрет требовал от граждан Советской республики бросить все силы для защиты от германских агрессоров.

В боях 22 — 23 февраля молодые отряды Красной Армии, революционно настроенные части старой, царской армии, партизаны нанесли крупное поражение противнику. Замысел Германии по уничтожению России как самостоятельной державы не удался. В честь этой первой большой победы, массового патристического подъема граждан страны 23 февраля ежегодно стал отмечаться как День Красной, позже Советской Армии и Военно-Морского Флота. Несколько лет назад он переименован в День защитника Отечества.

В наши дни тысячи человек отмечают этот праздник на боевом посту. Уже более десяти лет на российской земле идут локальные войны. При выполнении служебно-боевых задач гибнут солдаты и офицеры. В городах захватывают людей, взрывают дома. Внутри страны идет самая настоящая война — война с бандитами. В этой борьбе с терроризмом значительная роль отводится внутренним войскам. И каждая победа — это немаловажная составляющая общегосударственной цели — мира в нашем общем доме, в России.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 2, ФЕВРАЛЬ, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М., АРТУХОВ Е.А.,
АЩУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного
редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКАРОВ А.В.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СКРЯБИН В.Н.,
СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото БОЛТИКОВА В.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.12.2002
Подписано к печати 17.01.2003
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Изд. л. 8 Б.
Уч.-изд. л. 11. Загл. № 142
Индекс для индивидуальных подписчиков — 706919
для предприятий и организаций — 13175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

П.Ермаков: «Будут кадры, и
войска решат свои задачи»
В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Д.КОЗЛОВ
«Повелитель арыка»

СЛУЖБА
Р.АРИБЖАНОВ
И богатырям нужна охрана

Н.КАЗАКОВ
В гостях у ихтиандров

И.БЫСЕНКОВ
Решать проблемы своими
силами

Р.ИЛЮЩЕНКО, А.МАКАРОВ
Хранители кремлевских тайн

ПРОФЕССИОНАЛЫ
И.БЫСЕНКОВ, С.КОЛЕСНИКОВ
Золото современных «скифов»

В.БОЛТИКОВ
Сибирские «росомахи»

АКТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР
А.Львов: «Меньше слов —
больше дела»

ТРЕТИЙ ТОСТ
И.БЫСЕНКОВ, А.МАКАРОВ
Чистое небо

ПАМЯТЬ
А.КОНЯЕВ, С.КОЛЕСНИКОВ
Друзья от нас уходят без оглядки...

А.РЯБЦЕВ, Х.ИБРАГИМОВ
Памяти военного журналиста
ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА

Б.КАРПОВ
«ВВ бегут?» — «Все бегут...»

К.РАШ
Офицеры — надежда России

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
В.ЖУРАВЛЕВ
Снайперский марафон

Д.КОЗЛОВ
В поисках святой земли
КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Требуйте гарантий
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

А.МАКАРОВ
Мы страна боевого братства

ЛИТЕРАТУРА
В.ШУРЫГИН
Сынок

(рассказ)
Ю.БЕЛИЧЕНКО
Час исповедальный

(стихи)

К.АЛЕКСЕЕВ
Расплата

(рассказ)

Кроссворд

2
5
6

24

31

34

37

41

49

56

59

61

80

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250 Москва, Красноказарменный, 9а
Телефоны для справок: 361-91-71, 361-92-57. E-mail: a.u.bannikov@mail.ru

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. *Генерал-лейтенант Петр Иванович Ермаков родился в 1952 году в Могилевской области (Белоруссия). С 1969 года на службе во внутренних войсках. Закончил Саратовское ВВКУ имени Ф.Дзержинского, после чего служил в частях и соединениях внутренних войск, пройдя путь от командира взвода до начальника управления кадров ГКВВ. Неоднократно бывал в командировках в горячих точках — в Ереване, Степанакерте, Владикавказе, Чечне. Имеет государственные награды. Женат. Двое детей.*

Генерал-лейтенант Петр ЕРМАКОВ:

"Будут кадры, и войска решат свои задачи"

— Товарищ генерал-лейтенант, слова "кадры решают все" родились не сегодня. Откуда же в войсках берется их костяк — офицеры?

— Основным источником кадров для командных должностей тактического звена — наши пять военных институтов (Северо-Кавказский, Саратовский, Санкт-Петербургский, Новосибирский, Пермский), из них ежегодно выпускается до 1200 лейтенантов.

Для командно-штабных должностей офицеры готовятся в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны. В них обучаются 411 офицеров внутренних войск, в том числе одиннадцать офицеров в Военной академии Генерального штаба.

Возросший объем служебно-боевых задач, и прежде всего, в связи с проведением контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, потребовал дополнительных мер по поддержанию уровня укомплектованности войск, особенно младшими офицерами, а также

специалистами. Для этого в четырех военных институтах внутренних войск организованы ускоренные курсы по подготовке младших офицеров. Они позволяют дополнительно укомплектовать ежегодно до 600 должностей командиров взводов. Призываем на службу и офицеров запаса (за прошлый год — 459 офицеров), переводим военнослужащих из других силовых структур, а также присваиваем первичные офицерские звания военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим соответствующее образование (в 2002 году присвоены первичные офицерские звания 413 военнослужащих).

В результате удалось не допустить снижения укомплектованности войск офицерскими кадрами, сохранить позитивную динамику совершенствования их качественного уровня. Более того, в 2002 году укомплектованность округов внутренних войск офицерским составом доведена до 95,5 %. В истории войск такой рубеж достигнут впервые. Хотя и есть трудности в комплектовании должностей офицерами-специ-

алистами: медиками, финансистами, летчиками. Их не готовят в военных институтах внутренних войск МВД России, поэтому мы используем другие источники комплектования.

— Курсы младших лейтенантов — сегодня серьезное подспорье в пополнении кадров ротного звена. Как, на ваш взгляд, складывается судьба их выпускников в войсках?

— В отличие от Министерства обороны, где ставка по замещению вакантных должностей офицеров ротного звена сделана на офицеров, призванных на два года после окончания военных кафедр гражданских вузов, мы нашли другое решение данной проблемы — готовим на ускоренных курсах. Сюда отбираются военнослужащие по контракту, положительно зарекомендовавшие себя на службе, имеющие практический опыт, в том числе и боевой, сознательно принявшие решение связать свою жизнь с военной службой. Отсюда и результат. Подавляющее

большинство их выпускников быстро и безболезненно проходят становление в войсках, дорожат службой. Их преимущество перед выпускниками институтов в том, что они знают службу и психологию солдатского коллектива не из учебников, а сами варились совсем недавно в этом котле. Они хорошие офицеры и воспитатели. Об этом свидетельствуют отзывы, поступающие из округов, а также анализ движения офицерских кадров внутренних войск МВД России. Конечно, сейчас рано говорить о том, как сложится их офицерская судьба, но при поддержке старших товарищей мы в праве рассчитывать на то, что в условиях здорового морально-психологического климата в воинском коллективе они станут настоящими профессионалами.

— У выпускников этих курсов и экстерната в первые годы нет проблем в служебном росте. Однако в дальнейшем непременно скажется отсутствие базового образования. В то же время в системе МВД по вечерней или заочной форме обучения можно получить лишь специальность юриста. И в гражданских вузах на комбатов не учат. Так как же получить дальнейшее военное образование и, соответственно, возможность служебного роста выпускникам экстернатов?

— Для повышения уровня военного образования офицеров, окончивших военно-учебные заведения ВВ МВД России экстерном, организованы курсы повышения квалификации офицерского состава при высших учебных заведениях Минобороны России, выделяются места для заочного обучения в высших учебных заведениях МВД России и других учебных заведениях Министерства высшего образования.

— Войска испытывают острую нужду не только в командирах взводов, но и в офицерах-воспитателях, имеющих соответствующее образование. Когда-то их готовили в Ленинградском высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ. Как удается решить эту проблему сегодня, и получат ли войска профессиональных офицеров-воспитателей?

— Учебными программами военных образовательных учреждений

высшего профессионального образования внутренних войск МВД России предусмотрена подготовка офицера-воспитателя. Приоритетное значение придается изучению общей и военной педагогики и психологии. По окончании военных институтов из выпускников, имеющих склонность к воспитательной работе и высокие результаты в учебе, создаются группы, с которыми проводятся сборы по изучению особенностей работы заместителя командира роты по работе с личным составом. По окончании сборов офицерам вручаются дипломы.

С октября 2000 года при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России возобновлены трехмесячные курсы по усовершенствованию офицерского состава воспитательных структур.

— Реформа войск — это и организационно-штатные мероприятия. Как они отражаются на наших офицерах и прапорщиках? Много ли сегодня военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров и за штатом? Всем ли находится новая должность?

— В связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями во внутренних войсках МВД России более 1000 офицеров и 380 прапорщиков освобождены от занимаемых воинских должностей и зачислены в распоряжение соответствующих командиров. Из них около 60% — для последующего назначения на новую должность, остальные — для увольнения с военной службы. Нам не безразлична судьба каждого из них. Поэтому для работы с ними управлением кадров разработан и внедрен в войска комплекс мероприятий. Огромная роль в этой работе отводится постоянно действующим аттестационным комиссиям, выборным органам офицерской общечности.

В настоящее время во внутренних войсках не укомплектовано более двух с половиной тысяч только офицерских должностей. Проблем с назначением на них попавших под сокращение военнослужащих нет. Однако не все они согласны изменить место службы, переводиться в другие округа, поэтому в прошлом году 719 офицеров и 671 прапорщик уволены с военной службы в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями.

— Долгие годы больным вопросом остается награждение государственным наградами отличившихся военнослужащих. И долго идут награды, порой просто не доходят.

Вот конкретный вопрос.

Начальник разведки одной из частей Северо-Кавказского округа майор Дмитрий Андреенко имел два ранения, однако до настоящего времени не награжден. Подобных примеров в войсках, к сожалению, немало. В чем причина?

— Награждение орденами и медалями производится в соответствии с Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 6 января 1999 года. Ходатайства возбуждаются в коллективах по месту службы.

Что касается данного офицера, то он был представлен командованием округа к награждению государственной наградой и Указом Президента РФ от 31.12.1997 года награжден медалью "За отвагу". По сведениям ВМУ ГКВВ, среди раненых он не значится.

Однако много погибших военнослужащих не отмечено наградами. И основная причина — халатное отношение командиров к своим обязанностям. Есть и объективные причины: к примеру военнослужащий долгое время числился без вести пропавшим, потом неопознанным, а время идет.

— В частях группировки войск на Северном Кавказе увольняющиеся в запас военнослужащие по призыву вынуждены покупать знаки "За отличие в службе" на рынках. Солдату просто стыдно, отслужив год в Чечне, возвращаться домой без награды. Командиры на местах ссылаются на малое количество выделяемых знаков. Неужели невозможно наградить всех достойных?

Есть и другие примеры. Зачастую после совместных боевых операций наши военнослужащие награждаются медалями других ведомств, сразу по их завершении. Наши возможности здесь куда скромнее. Так, например, произошло с военнослужащими полка специального назначения "Ви-

тязь" в мае прошлого года. После завершения специальной операции, проводимой под н.п. Автуры, наши спецназовцы были награждены 15 ведомственными медалями Министерства обороны и одной медалью МВД России. В чем причина такого подхода?

— Должен отметить, что с декабря 1994 года по настоящее время государственных наград России удостоены почти 21 тысяча военнослужащих, в том числе 9736 за период с августа 1999 года. Из них Героев Российской Федерации — 64 человека. В соответствии с выделяемыми средствами Главкомат ежегодно приобретает 10000 знаков внутренних войск МВД России "За отличие в службе". Они распределяются среди округов и частей непосредственного подчинения ГКВВ. В приоритетном порядке данные знаки направляются в адрес командующего группировкой внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона. При этом хочу отметить, что знак "За отличие в службе" — это награда, а не памятный значок, и награждается им не каждый, в том числе и при выполнении служебно-боевых задач в Чеченской республике.

Другими ведомственными наградами МВД России военнослужащие внутренних войск награждаются за особые отличия по представлениям командиров.

— Проводится большая работа по укреплению войск кадрами. Задается и процент укомплектованности. Но бывает и так, что в погоне за ним просто невозможно уволить нерадивого военнослужащего. Исправно получая денежное довольствие, он месяцами лишь числится в своей части. Много ли таких "мертвых душ" в войсках?

— Никакой гонки за процентом укомплектованности нет, что я вынужден был разъяснить командному составу в своем письме от 14 января сего года. Давно пройден рубеж искусственного сдерживания процесса увольнения офицеров. Сегодня, используя различные источники комплектования, мы на порядок опережаем процесс увольнения. От офицеров, не желающих служить, освобождаемся безболезненно.

Однако многие должностные лица соединений и воинских частей сами затягивают увольнение нерадивых

офицеров. На вопрос: "Почему вы не принимаете меры правового характера?", ответ один: "Нарушений УК РФ не допущено. Они выходят на службу раз в неделю". Ясно, что это не так. Пора понять всем, что офицеры—"сочники" — позор войск и попустительство их нарушениям действует крайне негативно на морально-психологический климат в офицерском коллективе. Бездействие должностных лиц приводит к появлению новых нарушителей, подрыву авторитета самих командиров и начальников, основ воинской дисциплины и правопорядка. К сожалению, для профилактики негативных явлений в офицерских коллективах еще не в полной мере используются возможности офицерских собраний.

И другой пример. В ОДОНе (командир — полковник Меликов С.А.) в прошлом году пятеро офицеров, длительное время не выходящих на службу, были осуждены военным судом Балашихинского гарнизона (получили наказание: от штрафа в размере 30 МРОТ до 1 — 2 лет лишения свободы условно). В отношении еще четырех офицеров возбуждены уголовные дела по ст. 337 (самовольное оставление части, места службы) УК РФ. Конечно, это крайние меры. Но примененные в комплексе с другими мероприятиями воспитательного и организационного характера, они позволили снизить в 2002 году отток офицерских кадров в дивизии в два раза.

— Петр Иванович, создание два года назад 46-й бригады потребовало большой работы кадровых органов. Сейчас в ней уже идет плановая замена, на повестке дня создание новых отрядов спецназа. Удастся ли решать кадровые проблемы в рамках этих задач?

— Плановая замена офицеров и прапорщиков 46-й бригады в 2002 году показала, что только треть военнослужащих, имеющих право на замену, подали рапорта о переводе. Остальные пожелали продолжить службу в бригаде. Это свидетельствует о здоровой обстановке в соединении, решении материально-бытовых проблем и создании нормальных условий для несения боевой службы. Кроме того, в соответствии с проведенным расчетом округами внутренних войск отобрано достаточное количество военнослужащих

для проведения плановой замены. Могу сообщить, что в соответствии с планом 2002 года замена офицеров и прапорщиков бригады завершена полностью.

Сейчас мы заканчиваем доукомплектование шести отрядов специального назначения. Проблемы с кадрами для них есть. Их мы решаем путем подбора офицеров из действующих частей и подразделений специального назначения и войсковой разведки, а также военнослужащих, имеющих боевой опыт выполнения задач в условиях вооруженного конфликта, в том числе и прибывших по замене из 46-й ОБРОН. Отбор проводится тщательный, но с поставленной задачей мы справляемся.

— Расскажите, пожалуйста, об аналитической работе управления кадров Главного командования.

— В условиях реформирования внутренних войск, быстротечности происходящих кадровых изменений, когда решаемые сегодня кадровые задачи помогают достичь конечную цель завтра, анализом кадровой обстановки и прогнозом ее развития занимается в управлении практически каждый офицер. Наряду с установленными формами статистических отчетов, позволяющих контролировать кадровую ситуацию и вносить в нее коррективы, в управлении разработаны новые методики. Например, отделом комплектования войск разработана и успешно действует система работы кураторов по оценке и прогнозированию укомплектованности войск офицерами до воинской части, подразделения. В аналитической работе управления используются и многие другие формы работы, которые дают позитивные результаты. А наша главная цель — квалифицированные кадры на своих местах. Будут они, и войска решат свои задачи. В этом и суть требований директивы главнокомандующего ВВ МВД России "О кадровом обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2003 году".

Беседовал подполковник Андрей МАКАРОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"Повелитель арыка"

Рассказывает офицер первой группы спецназа отряда "Витязь" Алексей Сомов:

— В 2001 году мы несколько дней кряду искали в населенном пункте Старые Атаги трех братьев — полевых командиров. Местные звали их амирами, что на русский можно перевести, наверное, как повелитель, а вернее будет сказать — смотрящий. Неоднократно нам сообщали адреса, по которым их можно было найти, но информация оказывалась или запоздалой, или ложной. Постоянного места жительства у братьев тоже не было, потому один из офицеров группы назвал их "бичами". Так эта кличка к ним и приклеилась.

По всему выходило, что найти троицу будет очень проблематично. Но вот в один прекрасный день мы перехватили и успели засечь их радиосигнал. Так и было установлено приблизительное место их нахождения — в одном из десяти домов, расположенных вдоль дороги.

Не теряя ни секунды, собрались и выехали на операцию. Оцепили дом. Начали зачистку. Я с пулеметом и мой товарищ Роман Шевцов со снайперкой заняли оборону на возвышенности около дворов, так как снайперы и пулеметчики в дом не заходят — всегда на прикрытие.

Прошло уже много времени, а результат пока был нулевой. Вдруг мы увидели, как из задних дворов прямо на нас бежит бородастое "тело" — в одной руке авокад, а в другой — какой-то пакет. Увидев нас, бородач развернулся и теперь уже короткими перебежками, виляя то влево, то вправо, бросился к арыку. Я дал очередь как раз в тот момент, когда

он прыгнул в яму с водой.

К нам подбежали еще офицеры из отряда. Мы объяснили им ситуацию и выдвинулись к месту, где канул в воду "партизан".

Однако в воде и на земле никого не было. Просто испарился человек — и все.

Обыскали камыши, и опять ничего. Ну не мог же он сквозь землю провалиться?

Вдруг из-за спины раздалась очередь. Он, видите ли, в Рэмбо решил сыграть — проплыл под водой сколько мог, а когда закончился воздух, вынырнул и стал стрелять во все стороны. И здесь сработала молниеносная реакция снайпера. Роман развернулся на 180 градусов и в движении выстрелил. Пуля попала боевику в правую руку, но сдаваться тот не собирался. Спрятавшись за земляным выступом, он продолжал вести бой. Я дал пару очередей в сторону земляного вала, и пока боевик укрывался от пуль, мы смогли подойти к нему почти вплотную. Поняв проигрышность ситуации, он снова прыгнул в воду, в свой последний раз прыгнул. Кто именно его обезвредил, не знаю, так как с Романом мы выстрелили в одно и то же время. Бандит, которого еще вчера звали амиром Старых Атагов, в тот день с нашей помощью стал амиром целого арыка.

Арыков и свалок в Чечне много. Там хватит места всем бандитам.

Записал старший лейтенант Денис КОЗЛОВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

И БОГАТЫРЯМ НУЖНА ОХРАНА

Мурманск — северные ворота государства Российского. Здесь пролегают морские торговые пути через Скандинавию в Европу. Отсюда начинается Севморпуть, самая короткая дорога, связывающая запад с востоком нашей необъятной страны. Здесь базируется единственный в мире атомный ледокольный флот. А на одной из многочисленных сопки — морская часть внутренних войск.

Уже более 60 лет во внутренних войсках существуют так называемые промышленные части, охраняющие важные государственные объекты. Среди них — морские воинские части, одна из которых — мурманский морской отряд.

Отечество начинается с малой родины

Заполярье встретило меня северным сиянием, трескучим, градусов под тридцать, морозом и небывалой красоты природой. Мое знакомство с Мурманском, живописно раскинувшимся на сопках вдоль берегов Кольского залива, началось с легенды, рассказанной заместителем командира отряда капитаном третьего ранга Олегом Литвинчуком.

— Мурманчане очень любят свой город. Необычайным патриотизмом пронизано все, что они делают или говорят. И не случайно. Корни такой любви к своему краю лежат ой-ой-ой как глубоко, — начал свой экскурс в историю Кольского полуострова Олег Петрович. — И залив, и полуостров носят одно имя с рекой и небольшим поселком Кола, лежащим у ее устья и граничащим с южной окраиной разросшегося за последние десятилетия Мурманска.

Когда-то на этой земле жили лопари (из соседней Лапландии), саамы и поморы. Занимались рыбной ловлей, охотой и собирательством. Норманнские племена, жившие севернее, всегда заглядывались на богатые лесные угодья своих южных соседей. Скучная природа тундры ограничивала возможности норманнов. Поэтому они регулярно совершали набеги на сопредельные территории, постепенно отвоевывая их.

Коренные жители Колы, дабы защитить родную землю, построили крепость и поклялись сражаться с врагами до последнего. В решающей битве все лопари погибли, но чести своей не посрамили.

Традиция эта испокон веков мурманчанами бережно хранится.

— А это памятник нашему земляку Анатолию Бредову, погибшему при обороне родного города в годы Великой Отечественной, — обращает мое внимание Литвинчук на стоящий на одной из центральных площадей города-героя монумент, когда наш “уазик” проезжает мимо него.

Между прочим, по количеству сброшенных на город авиабомб Мурманск вряд ли уступает Сталинграду. Бои здесь шли ожесточенные, гитлеровцы бросили на его захват отборные части горной дивизии “Эдельвейс”.

Когда фашисты вплотную подошли к городу, Анатолий Бредов, рабочий судостроительного

завода, несмотря на то, что имел, как специалист оборонного предприятия, освобождение от призыва, пошел добровольцем на фронт, храбро бился с супостатом и героически погиб.

Таких Бредовых в Союзе в годы войны были тысячи, да и в Мурманске, наверное, не одна сотня. И в лице Анатолия, в образе отлитого из бронзы красноармейца, идущего на врага с занесенной над головой гранатой, чтят мурманчане память обо всех земляках, защищавших родную землю.

— Я родился и рос в Мурманске, — вступает в разговор командир морского дивизиона капитан второго ранга Дмитрий Грязнов, отвечая на вопрос, почему он решил сменить большой флот на малый — внутренних войск. — Здесь живут мои мать и отец, в сорок четвертом, защищая Печенгу, погиб дед, здесь моя родина. Когда я отдаю боевой приказ экипажам сторожевых катеров заступить на вахту, я понимаю, что защищаю семью, своих детей, дом, который тут рядом, за сопкой, родной город и, наконец, Отчизну.

На суше и на море

Морской отряд внутренних войск, несущий боевую вахту на берегу и у берегов Кольского залива, был образован 3 августа 1989 года. Именно тогда вместо гражданских вохровцев на постах охраны предприятия “Атомфлот” появились солдаты в краповых погонах, сменившие впоследствии сухопутную “зеленку” на морскую “фланку”, но по-прежнему бережно хранящие традиции внутренних войск.

Вспоминается прочитанная как-то в одном из журналов история о том, как в 1986 году в одном из африканских портов три малочисленные группы диверсантов-подводников вывели из строя высоковольтную линию электропередачи и расстреляли хранилище топлива, взорвали кубинское и два советских судна,

груженным оружием и боеприпасами. В результате диверсии порт не функционировал больше месяца.

А в Мурманске ущерб может быть гораздо большим. Ядерные реакторы ледоколов в случае диверсии грозят повторением Чернобыля. Суммарная мощность девяти богатейшей вряд ли уступает АЭС.

Диверсанты и террористы об этом знают.

Они сегодня угрожают использованием ядерного оружия, захватом промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для людей. В этой связи охрана важных государственных объектов (а именно к их числу относится "Атомфлот") становится одним из главных элементов обеспечения внутренней безопасности страны.

Жителям Севера России да и скандинавских стран ее гарантирует мурманский морской отряд внутренних войск. Подтверждение тому — примеры бдительного несения службы, которые отражены на страницах исторического формуляра части и стендах в комнате боевой славы. "В марте 1996 года при проверке боевой службы часовых начальник караула прапорщик Д.Киреев обнаружил неизвестных, которые вели панорамную съемку объекта, маскируясь за автомобили. Нарушители задержаны и переданы в режимный орган объекта", — читаю я, перелистывая летопись отряда. "В мае девяносто седьмого благодаря умелым и решительным действиям караула под руководством старшего лейтенанта К.Иванова и прапорщика В.Алексеева задержаны двое граждан, которые фотографировали объект. У задержанных изъяты пневматические винтовки с оптическим прицелом, специальные водолазные ножи".

— Задерживали и не в меру интересовавшихся предприятием иностранцев, а в прошлом году — жителей Северного Кавказа, — обращает мое внимание на стенд в комнате боевой славы замполит Литвинчук.

О боевой службе отряда тепло отзывается администрация объекта. Директор "Атомфлота" Александр Синяев высоко оценивает работу наших моряков, чем может, помогает им, несмотря на свои финансовые заморочки. К примеру, подписку на наш журнал на 2003 год для части организовал.

— Считаю, что физическая защита предприятия осуществля-

ется на должном уровне, — говорит директор департамента технической эксплуатации атомного флота Мурманского морского пароходства Станислав Головинский. — После событий в октябре 2002 года в Москве мы остро ощутили необходимость в боевой службе отряда.

Он особо подчеркнул, что руководство "Атомфлота" и пароходства прекрасно понимает, что наша часть и предприятие — единый организм, в котором в тесном взаимодействии должны решаться все проблемы и вопросы.

— В 98-м был случай, когда пытались вынести с предприятия радиоактивные материалы, — продолжает Станислав Акимович. — Мы закупили необходимую технику, вооружили ею караулы отряда. С тех пор таких инцидентов не было.

Предотвращение подобных случаев, охрана с целью не допустить теракты и диверсии — реальная польза, которую приносят нам военнослужащие этой части.

Между тем охрана объекта не единственная задача, возложенная на войсковых моряков. В соответствии с постановлениями правительства совместно с УВД они охраняют общественный порядок на акватории Кольского залива.

За 4 года (с момента выхода в свет постановления и приказа министра внутренних дел) среди трофеев наших моряков значатся 19 единиц огнестрельного оружия, 132 единицы различных боеприпасов, 2 килограмма взрывчатых веществ, около 2 тонн незаконно добытых морепродуктов.

Уважают наших моряков и в городе.

— Мы непременно участвуем во всех городских торжествах и мероприятиях, — рассказывает начальник штаба отряда подполковник Александр Кацага. — В государственные праздники, на День города — мы и в парадном строю, и действия спецназа показываем, несмотря на то, что в штатах у нас его нет. Военкомат дни призывника только на нашей базе проводит.

— Вэвзники круче морпехов, — оценивает действия наших моряков паренек из персонала гостиницы, в которой я останавливался, будучи в командировке. — Их подразделение специально приглашают на празднества из соседнего гарнизона.

И немудрено. Они не единожды и в Чечне отличились.

— Офицеров и прапорщиков для приобретения боевого опыта

постоянно прикомандировывают к воюющим подразделениям 33-й ОбрОН, — говорит о своих подчиненных командир части подполковник Валерий Трофименко. — Причем они неплохо себя зарекомендовали. Многие за проявленное мужество и самоотверженность награждены орденами и медалями.

Успехи и признание не появляются из ниоткуда. Их приносят отряду люди, которые в нем служат.

Люди...

Мурманский морской отряд не похож на другие части войск. В нем удивительным образом сочетаются и дополняют друг друга традиции русского флота и внутренних войск. Солдаты, представляясь, гордо именуют себя, как и положено, матросами. В коридорах штаба мирно соседствуют флотские кавторанги и мичманы с майорами, подполковниками и прапорщиками. Здесь по корабельной традиции к командиру дивизиона и части могут обратиться: "Товарищ командир", а офицеры то и дело повторяют: "У нас на флоте ты либо пассажир, либо в команде".

И команда, по всему видать, у нынешнего командира подполковника Валерия Трофименко подобралась что надо.

К примеру, заместитель командира по работе с личным составом капитан третьего ранга Олег Литвинчук трудится, забывшая порою об отдыхе. Не без гордости показывал он свое хозяйство: клуб, библиотеку, комнату посетителей, наглядную агитацию на территории и комнаты формирования, которые, кстати, благодаря помощи руководителя рекламного центра "Радица" Валерия Василевского оформлены не хуже, чем в "придворных" московских частях. Не забывает Литвинчук и об отдыхе матросов, несущих боевую вахту в суровых условиях Крайнего Севера. Мурманский драмтеатр, Театр Северного флота, музеи, спорткомплексы рады видеть у себя моряков внутренних войск.

— Я ведь после увольнения с флота по сокращению неплохо устроился, — признается Олег Петрович. — В банке работал на солидной должности, переводчиком в турфирме. Но... не могу я без армии. Я фанатею от этой службы.

С гражданки пришел в часть и лейтенант Андрей Коваль. Мур-

Командир отряда подполковник Валерий Трофименко

манчанин, водолаз по специальности и призванию. Сначала школа прапорщиков и звание мичмана, потом экстернат при Санкт-Петербургском институте внутренних войск и «младший лейтенант» по его окончании.

— Лучший специалист, — характеризует его начальник штаба подполковник Александр Кацага, — авторитет среди бойцов и офицеров непререкаемый. Про таких говорят: «Спец от Бога, штучный товар».

Под стать офицерам и матросы. К примеру, был в отряде матрос Лекандр. Командиры нарадоваться на подчиненного не могли: исполнитель, честен, умен, отзывчив, инициативен. Но написал рапорт с просьбой перевести в воюющую бригаду округа. «Все мои предки, — говорит, — воевали. Чем я хуже?» Так настаивал, что сдались командиры, перевели солдата.

И коллектив части, состоящий из таких людей, само собой, положительно на всех влияет.

— Призвали в прошлом году в часть матроса Рустама Наурбиева, — рассказывает капитан второго ранга Дмитрий Грязнов. — Думали, проблемы будут: чеченец по национальности, семья среди беженцев в ингушском Малгобеке проживает, среди родственников есть погибшие в первую кампанию. Ан нет. Служит мотористом на катере, и, признаться, хорошо служит.

А что же сам командир? — спросите вы. Без него, конечно, и команды такой не было бы. Валерий Трофименко сумел сплотить

коллектив, направить его на решение сложных задач службы, умело сочетая флотские и войсковые принципы управления частью. Он тоже родом из Мурманска. Здесь рос, учился, окончил мореходку по специальности «судовождение», потом Новосибирское училище внутренних войск. Валерий Васильевич служил и в частях по охране ВГО, и в СМВЧ, а теперь вот сменил милицкий свисток на морскую тельняшку. Знания, полученные в мо-

реходке, и войсковой опыт как нельзя лучше пригодились ему здесь, в морском отряде.

По мнению начальника морского отделения управления ВГО главного штаба капитана первого ранга Владимира Страковича и начальника морской службы округа капитана третьего ранга Андрея Андреева, сплоченному офицерскому коллективу удалось вывести часть из того плачевного состояния, в котором она пребывала полтора года на-

Боевая работа экипажа сторожевого катера

зад, во время посещения ее главнокомандиром.

В первую очередь после назначения на должность командира Трофименко позаботился о создании подходящих условий для службы и быта подчиненных.

— Нужно сначала обеспечить их всем необходимым, а уж потом требовать отдачи, — считает командир.

— За полтора года, которые прошли с момента посещения части главнокомандующим, проделана огромная работа, — говорит командующий СЗО генерал-майор Александр Львов. — Отремонтированы казармы, помещение штаба части, оборудованы плац и караульный городок. В строй введена практически новая столовая. Значительно улучшился рацион питания матросов. И это все при том, что на бытовое и благоустройство отряда денег не выделялось. Помогли спонсоры, администрации города и объекта.

В правдивости этих слов я убедился сам, когда меня пригласили отобедать в матросской столовой. Холодные закуски, по два вида первого и второго блюда предлагали на выбор морякам войсковые коки. Столовая блестяще чистой пластиком стен и застеленных скатертями столов.

— Мебель бы еще поменять, и было бы не хуже, чем в корабельной кают-компании, — посетовал

Катера класса "Фламинго" бороздят морские просторы круглогодично

на безденежье командир части.

Впечатляет и караулка на объекте. Здесь свое спальное помещение для каждой смены караульных, кухня, напоминающая судовую камбуз, столовая и современнейшая пультовая комната, в которой аккумулярованы окончательные устройства всех средств охраны.

...и техника

Аппаратура, при помощи которой охраняется предприятие, самая современная. Чтобы не раскрывать тайн, скажу лишь, что пульт часового оператора напоминает центр управления полетами. Каждый шаг сотрудников и рабочих объекта в режимных помещениях, через запретную зону и по территории фиксируется в базе данных мощного компьютера, нарушения отображаются на мониторе и огромном, во всю стену, электронном табло — схеме охраны. КПП оборудован автоматическими кабинами с компьютерами и сканерами, сверяющими соответствие предъявителя пропуска лицу, которому допуск на предприятие разрешен. Обнаружители металла и радиоактивных веществ укажут не только на наличие таковых у нарушителя, но и место на теле, где он пытается пронести запрещенный предмет.

Не хуже караульных береговой комендатуры оснащены и водолазы, охраняющие объект под водой. Им по-хорошему завиду-

ют моряки Северного флота. В распоряжении наших боевых пловцов современные обнаружители взрывных устройств, которые диверсанты могут установить на днище судов, подводные автоматы и пистолеты. Недавно на вооружение поступила телесистема, позволяющая контролировать работу водолаза с суши или борта сторожевого катера, подсказывать ему, где и что еще осмотреть, наблюдать за состоянием его здоровья.

Гордость флотских офицеров, продолжающих службу в отряде, — сторожевые катера, единственные, кстати, в войсках бороздящие морские просторы круглогодично. Ведь Кольский залив не замерзает и зимой. Маленькие, юркие боевые корабли класса "Фламинго" имеют все, чтобы не допустить диверсии на предприятии: и семиствольный гранатомет, накрывающий площадные цели на воде и под водой, и подводный миноискатель, и водолазный отсек, не только облегчающий работу подводных пловцов, но и позволяющий оказать первую помощь тем из них, кто получил баротравму.

Словом, город, да и не только он, может спать спокойно. Отечество начинается с малой родины. А на Севере она сегодня надежно защищена.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото автора

В гостях у ИХТИАНДРОВ

(Байкальский репортаж)*

Рассказы морского волка

Старшина водолазной роты старший мичман Николай Герасимов — личность очень интересная. Не ошибусь, если скажу, что в северобайкальской учебке не найдется второго такого человека, который двадцать пять лет службы отдал бы водолазному делу. Представляете, четверть века день за днем погружаться под воду?!

На Байкале Николай Васильевич уже пять лет. А до этого три года он служил на Дальнем Востоке и шестнадцать лет в Феодосии.

Я всегда поражался, насколько наша жизнь удивительна и многообразна. И как порой закручивает людские судьбы. Можете себе представить, что двадцать с лишним лет назад жизнь уже сталкивала двух героев нашего повествования — командира водолазной роты Резо Титберидзе и его старшину Николая Герасимова. И было это в самом начале восьмидесятых в феодосийской Краснознаменной бригаде подводных лодок. В те далекие времена Герасимов уже был старшим инструктором-водолазом

и учил мичмана Титберидзе, молодого выпускника севастопольской школы мичманов, перефразируя классика, “водолазному делу настоящим образом” — погружаться под воду, выходить через торпедный аппарат при имитации аварии на подводной лодке, выполнять на глубине различные работы.

Есть у старшего мичмана Герасимова и личные “подводные” рекорды. При обслуживании нефтяных буровых вышек в Татарском проливе (и чем только не приходится заниматься нашим военнослужащим!) он погружался на свою максимальную глубину — 68 метров. Это в водолазном снаряжении. А в шлюзо-наблюдательной камере (это такой небольшой батискафчик, который на лебедке опускают с корабля, а ты через иллюминаторы ведешь наблюдение) — аж на 100 метров.

Многое повидал Николай Васильевич за годы службы, есть о чем рассказать. Я с большим удовольствием слушал о занимательных случаях из его насыщенной событиями морской биографии. Думаю, и вы их прочтете с интересом.

Итак, водолазные истории от старшего мичмана Николая Герасимова.

История первая Что будет, если нарушить инструкцию

Призвали меня в армию и после обучения в севастопольской школе водолазов отправили на Тихоокеанский флот.

Прошел примерно год моей службы. В то время мы обеспечивали зимнюю стоянку дизельных подводных лодок в бухте Ракушка под Владивостоком. И ставят как-то нам очередную задачу — провести сварочные работы на рулевом управлении одной из лодок. Расчетная глубина погружения — около десяти метров.

Задача, в общем-то, рядовая, мы подобные постоянно выполняли, никаких проблем. И все было бы нормально, если бы не одно “но” — температура на улице в те дни редко когда поднималась выше минус двадцати градусов. Морозные стояли деньки. А согласно всем военным инструкциям и наставлениям, в легком водолазном снаряжении нельзя погружаться при температуре окружающего воздуха ниже минус десяти. Да к тому же еще и ночью.

*Продолжение. Начало см. в №1.

Пошел я под воду. Приступил к работе. Варю. И вдруг на глубине около восьми метров у меня пропала электрическая связь с поверхностью. Что такое?! Не успел я разобраться со связью, как пропало освещение. Вообще хорошо! Мрак вокруг полный. Как в преисподней. Только там, говорят, жарко, а здесь, мягко говоря, прохладненько. Пытаюсь устранить неисправности. На ощупь.

И вдруг чувствую, что мне не хватает воздуха. Пытаюсь сделать вдох, а ничего не получается. Чтобы стало понятно мое чисто физическое ощущение, приведу такое сравнение — это все равно, что вы надели противогаз, а кто-то взял да и пережал вам трубку, по которой поступает воздух. Забегая вперед, скажу, что, как потом выяснилось, примерно так все и оказалось.

Но обо всем по порядку. Это, как я уже сказал, было физическое ощущение. О своем моральном состоянии и вспоминать не хочется. Ночь, холод, нет ни связи, ни света, ни воздуха. И восемь метров до поверхности. Представляете?!

В общем, вылетел я из-под воды, как пробка. Срываю с себя маску, хватаю открытым ртом воздух.

Покорители байкальских глубин. Крайний справа — настоящий "морской волк" старшина водолазной роты старший мичман Николай Герасимов

Чувствую, что аж глаза на лоб у меня вылезли. Но, слава Богу, кое-как отдышался.

Стали выяснять, в чем же дело. И что вы думаете? Практически полная аналогия с противогазом. Только в моем случае не кто-то пережал гофрированную трубку, по которой поступал воздух под воду, а она внутри заледенела. Я же выдыхал теплый воздух, а на поверхности мороз. Образовался конденсат, который со временем просто напросто замерз и перехватил трубку.

И тогда я понял: военные инструкции — они кровью написаны.

История вторая "Подарочек"

Дело опять было во время моей срочной службы. Шли какие-то занятия, и стояла задача найти учеб-

ную мину, затонувшую на глубине около двадцати метров в бухте Советская Гавань.

Одели меня в "трехболтовку", и пошел я потихонечку под воду. А Тихий океан — это вам не Байкал. Чуть океан неспокоен — и все, видимость под водой на малой глубине практически нулевая.

Опустился я на дно. Мать честная, а там слой ила по пояс! О том, чтобы увидеть мину, даже и речи идти не могло.

Докладываю на поверхность — так, мол, и так, ничего не вижу. Спрашиваю, что делать? Они там посоветовались немного, и поступает мне от водолазного специалиста команда — искать тралом. То есть своим шланг-сигналом тралить. Представляете, как это делается? Опускается шланг до дна, и им, как неводом, проводишь по земле. И если что-то задеваешь относительно легкое, то оно всплывает. Отцы-командиры наверху решили, что если мину стронуть с места, то она непременно всплывет.

Хожу, тралю. Сам ничего не вижу. Наконец приходит команда подниматься на поверхность. Радостно так мне сообщают, что задача выполнена, мина всплыла.

Подняли меня, раздели. Только смотрю, что-то радости у всех заметно поубавилось. Все ходят очень серьезные и сосредоточенные.

— Что, — спрашиваю, — стряслось-то? Или мина опять утонула?

— Да какое там утонула! Мина твоя не учебной, а боевой оказалась. Времен Великой Отечественной войны.

Как говорится, комментарии излишни. Не хочу даже думать о том, что могло быть, если б этот “подарочек” рванул под водой...

История третья **Привет, а я к тебе!..**

Был я уже мичманом и служил старшим инструктором-водолазом в бригаде подводных лодок. Дело

присходило на Черном море.

Вместе с гражданскими водолазами мы отрабатывали выход из “затонувшей” подводной лодки с глубины восемнадцать метров. Одним из пунктов нашей совместной программы был такой — гражданский специалист в одиночку находится возле торпедного аппарата и что-то там делает. А мы с поверхности обеспечиваем его работу.

Все идет нормально, но вдруг наш комбриг решил зачем-то подстраховать гражданского коллегу. И посылает к нему меня в легком водолажном снаряжении — то есть в аквалангом. А тот паренек под водой работал в летнем варианте “трехболтовки”: все как обычно, только водолазная рубаша на нем без рукавов. Оно и понятно — Крым, лето, тепло.

Нырнул я, плыву и даже не догадываюсь о том, что комбриг-то наш коллеге, к которому я спешу вроде как на помощь, ничего не сообщил — то ли забыл, то ли не счит нужным. И стоит этот водолаз как ни в чем не бывало, опершись руками о поручни, и смотрит явно не в мою сторону.

Ну, думаю, так ты меня ждешь! Нет бы встречать! Сейчас я тебе устрою!.. И не придумал я ничего лучше, чем аккуратненько к нему со спины подплыть и схватить его за голую руку.

Представляете эффект? Он аж подпрыгнул, бедняцкий, в девяностокилограммовой “трехболтовке”.

Это только потом я узнал, что человек-то думал, что он один под водой. А тут такое...

История четвертая **Окорочка... со дна Байкала**

Чем только нам, водолазам, не приходится заниматься!

Был как-то случай, до меня, правда. Шла по Байкалу фура с окорочками. Как это по Байкалу? Да очень просто! Зимой, когда озеро “встает”, то по льду начинается довольно оживленное автомобильное движение. За счет этого дорога и в Иркутск, и в Улан-Удэ становится в несколько раз короче. Летом-то ого-го какую петлю надо делать! В несколько сотен километров.

(Поясню. Прямого автомобильного, впрочем, и железнодорожного, сообщения ни с Иркутском, ни со столицей Бурятии у Северобайкальска нет. Чтобы попасть, к примеру, в Иркутск — а он находится от

Северобайкальска почти строго на юг, — нужно ехать несколько сотен километров на запад, в сторону Москвы, а потом еще больше расстояние отмахать на юго-восток. В сумме получится что-то около полутора тысяч километров или даже больше. В общем, если ехать на поезде, то дорога занимает полтора суток. А если по льду Байкала — то “всего” около десяти часов. Как говорится, почувствуйте разницу!

К расстояниям у сибиряков вообще отношение особое. Наверное, сказываются необъятные просторы и очень маленькая плотность населения. Как-то в разговоре у одного из местных жителей проскочило: “Да здесь недалеко. Километров семьсот”. Для жителя европейской части России семьсот километров — это от Москвы до Питера. Это ж целое путешествие! Так что расстояния в Сибири и расстояния в Европе — это, как говорят в Одессе, две большие разницы.)

Так вот. Шла, значит, фура с окорочками. Шла, шла и... под лед ушла. Хорошо, хоть водитель успел выскочить. А дело было недалеко от берега, глубина не очень большая.

Стали хозяева окорочков думать, что делать. И придумали: решили обратиться за помощью к нашим водолазам. Не самим же рырять?!

А наши что? Раз надо, значит, надо. Поможем!

В общем, достали они и машину, и окорочка. Коммерсанты на радостях отдали водолазам чуть ли не

половину поднятого товара. Месяц потом наши ребята объедались куринным мясом.

История пятая Мягкая посадка

А эта история из серии, что называется, и смех и грех.

Есть здесь неподалеку — часа три езды на поезде — одна станция. Рядом с ней — карьер. И в этом карьере утонул мужчина. Полез купаться, и все, с концами. Местные сами его достать не смогли, хотя глубина там была не очень большой, метров шесть.

Обратились к нам в часть. А мы к такой работе люди привыкшие. В год по несколько утопленников доставать приходится. И из Байкала, и из рек.

В общем, поехали мы втроем на

трусах. Да и под водой он пролежал не один день...

О такой "удачной мягкой посадке" нашего юного друга мы со Стояновым, конечно, уже потом узнали. После того, как мичман с дикими криками выскочил из воды.

В общем, не стали мы больше судьбу и нервы испытывать. Взяли у рыбаков невод, затралили и достали утопленника.

Майна в "майну"

Давайте вернемся к курсантским будням.

Главное отличие в подготовке водолазов зимой состоит в том, что первые свои погружения курсанты обязательно делают в бассейн. Под толстый байкальский лед молодого неопытного паренька никто никогда не запустит. Опасно. Да и испугать-

у него и еще одно предназначение, не связанное со временем года. И состоит оно в том, чтобы учить молодых водолазов действовать в условиях, максимально приближенных к тем, где они будут проходить свою дальнейшую службу. То есть в Мурманске, на Амуре и под Питером. Странно звучит такое предназначение, не правда ли?! А объясняется все очень просто. Байкал — озеро уникальное. Вода в нем кристально чистая. Видимость — идеальная. Ничего подобного выпускник учебки в других озерах, реках и морях никогда не встретит. А работать в условиях, когда порой и собственной вытянутой руки не видно, должен уметь.

— Мы бассейн, конечно, целенаправленно не загрязняем. Но после месяца погружений вода из идеально чистой — набираем ведь из Байкала — постепенно превращается в очень мутную, — поясняет Александр Горковенков. — Мы же в бассейн курсантов не только зимой погружаем, но и в другие времена года. Байкал — озеро контрастов. Иногда летом или осенью так заштормит, что ни о каких погружениях в озеро не может быть и речи. А в учебной программе записано, что в это время должны быть учебные спуски. Вот мы и ведем ребят в бассейн.

С заключительной стадией обучения курсантов, которая как раз прихлалась на бассейн, связан поучительный случай, о котором мне

тот карьер: командир взвода капитан-лейтенант Стоянов, один наш молодой мичман и я.

Первым я пошел под воду. Видимость практически нулевая. Вытянутой руки не видно. Искал, искал, не нашел.

Вторым пошел Стоянов. Тот же результат.

Третьим — наш мичман. А он первый раз такой работой занимался. До этого никогда дела с утопленниками не имел. И ему повезло. Не знаю, зачем он вдруг решил присесть на дно, но присел он очень точно — прямо на утопленника. Причем одной рукой он оперся ему о ноги, а второй — о лицо. Представляете? А утопленник-то практически голый, в одних только

ся человек может: мало того, что первый раз пошел под воду, так еще и ледяная громадина над головой. Зато уж потом, когда курсанты поднаберутся опыта, "сходить под лед" для них — одно удовольствие и непередаваемые впечатления на всю жизнь.

Зимой для погружений оборудуется специальное место. Во льду вырубается прорубь, которую водолазы называют "майна". Размер ее два на два метра. По краям делается настил из досок и оборудуется полноценный водолазный пост. Обеспечение спусков зимой в точности такое же, как летом. Отличие одно — ответственность гораздо выше...

А что касается бассейна, то есть

Всегда готов помочь старшим главный старшина Александр Титов

рассказал заместитель командира части по водолазной службе. А я с удовольствием пересказываю вам.

Снекалка, понимаешь...

Подходил к концу месяц учебных спусков. Отныряли ребята и в "майну", и в бассейн. Уже почувствовали себя водолазами, службу свою дальнейшую прочувствовали.

На завершающем этапе мы всегда устраиваем для курсантов небольшое испытание. И состоит оно в том, чтобы отыскать на дне разные предметы. Высший пилотаж — найти монетки, особенно желтые.

Разбросали мы пригоршню денежек по дну бассейна. Видимость под водой практически нулевая. Но тем и интереснее задачу выполнять.

Спускается пара водолазов. Один из них до этого нырял хорошо, и мы все поставили на него. Были уверены, что он соберет и больше монеток, и быстрее.

И что же вы думаете? Второй, который во время занятий заметно отставал и гораздо хуже, чем первый, выполнял учебные задачи, оказался смекалистее. Прошло буквально пять минут, и он из-под воды докладывает, что уже готов выходить. Мы в недоумении. Спрашиваем, не случилось ли чего? Нет,

говорит, все нормально, с поставленной задачей справился. И на самом деле, выходит с целой горстью монет.

Мы к пареньку с расспросами, как ему удалось так быстро деньги собрать. Просто какой-то мировой рекорд! У водолазов же на руках резиновые перчатки, а в них, сами понимаете, очень неудобно со дна мелкие предметы поднимать.

Тут наш герой секрет свой и открыл. Говорит, чтобы было сподручнее, я достал нож и его лезвием "подбрасывал" монетки со дна, а другой рукой ловил. Такая вот хитрость!

Ждем первого водолаза. Полчасика нет, час, полтора... Поднимаем его на поверхность, а в руке у него всего одна монетка. Спрашиваем, почему так мало? А он с досадой отвечает: "Все дно излазил, ничего там больше нет..."

Не садитесь боцману на голову!

Для меня, человека сугубо сухопутного, первый раз в жизни попавшего в военно-морское подразделение, сначала очень необычно было слышать, когда привычные вещи называют непривычными словами. Дежурство — вахта, комната дежурного по части — рубка,

кухня — камбуз, спальное помещение — кубрик. К командиру части все так и обращаются: "Товарищ командир". Звучит, кстати, очень уважительно. И не дай Бог, кто-то скажет: "Товарищ подполковник". Потому как на море не подполковник, а капитан второго ранга. Сержантов на море тоже нет. Есть старшины. Второй и первой статьи. Плюс главный старшина. Это вам не хухры-мухры.

После разговора с курсантами я понял, что к военно-морской специфике привыкают они очень быстро. Ведь интересно же, экзотично! Пишешь письмо любимой девушке, а в нем и шторма в девять баллов, и круглосуточные вахты, и с камбуза чем-то вкусненьким пахнет.

Уважают ребята и морские обычаи, чтут традиции. Захотел я сфотографировать заместителя командира водолазного взвода главного старшину Александра Титова. Кадр бы получился очень выразительный — причал, около него качается на волнах водолазный катер, за ним в бесконечность уходит водная равнина. А на переднем плане молодой моряк присел на кнехт (это такая массивная, скорее всего, чугунная тумба на причале, которая служит для закрепления швартовочного троса). И вдаль морячок смотрит. Мечтает... Красота! Романтика.

Но не тут-то было. Отказался главный старшина присаживаться на кнехт. Категорически. Не буду,

говорит, и все! Увидят моряки такую фотографию, засмеют!

Стал я выяснять, в чем дело. Оказалось, что по неписаным морским законам на кнехт садиться ни в коем случае нельзя. Это все равно, что боцману на голову...

За свое недолгое пребывание на водолазной базе я успел поговорить со многими ребятами. Подавляющее большинство из них до призыва очень мало знали о водолазном деле и не могли даже представить, что в армии им удастся получить такую уникальную специальность.

Служба на Байкале для многих определила их дальнейшую судьбу, которую они уже не представляют без моря. Александр Титов, попавший в армию достаточно зрелым человеком (после школы он успел получить среднетехническое образование и три с лишним года отучиться на заочном отделении геологического факультета Иркутского госуниверситета), решил в корне изменить свою жизнь и остаться в части на контрактную службу. На мой вопрос о продолжении учебы в университете он ответил, что постарается совмещать. Искренне надеюсь, что у него это получится.

Сыграем в футбол на дне Байкала?..

Следующий мой собеседник — матрос Николай Шабашный. Он, пожалуй, один из немногих в роте — если вообще не единственный! — кто до призыва в армию увлекал-

ся водолазным делом и несколько раз погружался под воду. В “мокряке” (без гидрокombineзона) с аквалангом на глубину восемь-девять метров. В родном Владивостоке Николай закончил мореходную школу и успел поработать на кабелеукладчике, танкере и даже сходить в Находку, на Камчатку и во Вьетнам.

Когда закончится срочная служба, Николай хочет вернуться во Владивосток и поступить в высшее морское учебное заведение. Есть такая мечта у матроса Шабашного — стать морским офицером. По нашей жизни — очень похвальная мечта...

А еще Николай любит играть в футбол. С детства. И даже его служба в армии началась с курьезного случая, связанного с любимым видом спорта.

На призывном пункте приехавший за молодым пополнением, ознакомившись с личным делом призванного Шабашного, заинтересовался: “Что, хорошо в футбол играешь?” “Вроде неплохо. Разряд есть”, — ответил Николай. “Вот и отлично! — Капитан третьего ранга, как потом выяснилось, оказался человеком со своеобразным чувством юмора. — Поедешь играть в футбол”. Не успел Николай всласть помечтать о том, что будет служить в спортивной команде, как призванных построили, и Шабашный услышал свою фамилию среди тех, кто едет в водолазную учебку в Северобайкальск. Но и здесь, вдали от настоящих футбольных полей, из-

Есть у матроса Николая Шабашного мечта — стать морским офицером

редка все же удается молодому водолазу погонять мяч.

— А у вас с ребятами не было мысли сыграть в футбол под водой? — возникает у меня вопрос в конце нашей беседы.

— Да такое, наверное, невозможно, — пожимает плечами Николай.

— Может, стоит попробовать? Будете первыми! — не унимаюсь я. В памяти всплывают увиденные когда-то по телевизору сюжеты о любителях отмечать под водой праздники, дни рождения. Некоторые — сам видел! — на глубине даже свадьбы играют.

Николай на секунду задумывается:

— В футбол под водой... — И неожиданно выдает: — Если только гирей?!

**Подполковник
Николай КАЗАКОВ**

Фото автора и из архива части

(Окончание следует)

Решать проблемы своими силами

На подведении итогов за 2002 год начальник управления кадров внутренних войск генерал-лейтенант Петр Ермаков отметил, что наши округа сейчас укомплектованы офицерами в среднем на 95,5 процента. Этого рубежа смогли достичь впервые за последние годы.

Через несколько дней после военного совета я оказался в специальном моторизованном полку, которым командует полковник Валерий Колбенев. Поговорили о местном житье-бытье. Оказалось, что здесь не первый год штат части укомплектован офицерами приблизительно на 98 процентов. Такие же показатели по прапорщикам и военнотружущим-контрактникам. Причем служба здесь ничуть не легче, чем в других подобных частях. Как и полагается, с проблемами и заботами. Денежные оклады в полку также соответствуют утвержденной тарифной сетке. Но люди приходят сюда и остаются служить.

В полку не препятствуют и служебному росту офицеров. Сегодня некоторые из тех, кто начинал здесь свою офицерскую карьеру, служат в штабах соединений и округов. В шутку между собой здешние военнотружущие называют полк кузницей кадров для вышестоящих управлений.

Уходить на гражданку после окончания срочной службы Анатолию Вахрушеву не очень-то и хотелось. Как там все сложится? Здесь же почти за два года многому научился, втянулся в военную жизнь. И, главное, она ему понравилась.

Да тут еще и командир где-то за полгода до увольнения предложил остаться на контрактную службу. Объяснил, что есть перспектива выучиться на прапорщика.

Подумал, посоветовался с сослуживцем — земляком, ему тоже предложили продолжить службу, и вдвоем подписали контракты.

Действительно, вскоре после этого Анатолия отправили в школу прапорщиков. Вернулся он оттуда в 1993 году с новыми погонами на должность начальника караула.

Через год полк переформировали из конвойного в оперативный. К тому времени прапорщик Вахрушев уже четко определил для себя цель — обязательно стать офицером. Дело в том, что к большинству из них у Анатолия еще с солдатских времен сложилось очень уважительное чувство. Некоторым во многом хотелось даже подражать.

Поэтому после реформирования полка он остался служить на должности командира взвода. Затем учеба в экстернате Саратовского института внутренних войск.

В декабре 1994 года в часть прибыл лейтенант Анатолий Вахрушев. Через два года он узнал вкус хлеба заместителя командира роты по работе с личным составом. А с февраля 1997 года его назначили командовать ротой. Сейчас она считается лучшей в полку.

Недавно в помещении казармы, где живут подчиненные капитана Вахрушева, закончили ремонт. Здесь появился душ, просторное и светлое спальное помещение, спортивный уголок, комнаты для занятий и отдыха.

Но не только из-за этого подразделение становится передовым. Главное — отношения между людьми. Ротный находит возможность пообщаться с каждым солдатом. Но еще чаще наблюдает за ними. По себе знает, что не всегда вот так возьмешь и расскажешь обо всем наболевшем командиру. Что-то обязательно утаишь. Ведь сам носил солдатские погоны. Поэтому и удается ему находить нужные и понятные солдатам слова. А те, в свою очередь, стараются, служат на совесть.

Второй год Анатолий учится заочно в филиале Юридического института МВД. Так что по вечерам командиру порой приходится пыхтеть над книжками. Да и совмещать две сессии в год и должностные

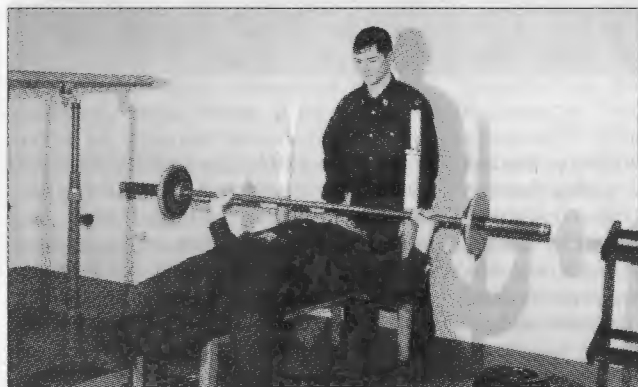
блему комплектования первичных офицерских должностей. На сегодняшний день это очень болезненный для внутренних войск вопрос.

Однако, чтобы уверенно ковать офицерские кадры, необходимо было подготовить для этого надежный источник. А именно: набрать необходимое количество прапорщиков и военнослужащих, проходящих службу по контракту. Несмотря на то, что здесь активно работают по специально созданной системе по подбору военнослужащих этих категорий.

В первую очередь, в полку обращают внимание на солдат, которые проходят срочную службу. Это естественно. Ведь люди постоянно на виду. А значит, легче всего определить склонность человека к дальнейшей военной службе, его мо-

вильно себя повел. Но это обязательно перепроверяют.

К примеру, недавно на одного солдата пришла информация, что в деревне, где он живет, его подозревают в краже. Официально это было не доказано, однако слух такой существовал. А сами знаете, в деревне подобные слухи порой бывают хуже судебного приговора. На парня уже начинались гонения. Честно говоря, в это слабо верилось, ведь на службе он был честный и исполнительный. Командир части направил директору колхоза письмо с просьбой провести тщательное расследование по этому делу. Вскоре нашли действительно виновных. До службы в армии молодой человек работал в колхозе. Его бывшие коллеги что-то стащили и решили списать на него. Дескать,

обязанности — не шуточное дело. Однако учиться он с желанием, тем более что это необходимо для дальнейшего служебного роста.

Дело в том, что в полку более двадцати пяти процентов офицеров начинали служить, как говорится, от солдатских погон. Это командиры многих подразделений, их заместители, начальники служб, несколько офицеров из управления полка. Постоянно к ним приходит пополнение. Недавно надел лейтенантские погоны заместитель командира одной из рот по вооружению Алексей Петров, скоро должен окончить учебу на курсах подготовки младших офицеров старший сержант контрактной службы Владимир Кочуров.

Подготовка и обучение офицеров из числа прапорщиков и контрактников, которые служат в полку, стали одним из направлений работы командования. Возможно, поэтому здесь удастся решать про-

ральные и деловые качества, дисциплинированность, обязательно — желание учиться. Таким образом солдат изучают: с ними беседуют, наблюдают за их поведением в коллективе, стараются изучить не только, как человек проявляет себя на службе, но и каким он был до нее. Офицеры части пишут письма родителям, друзьям, на места прежней учебы или работы, в военные комиссариаты и отделения внутренних дел районов, откуда прибыли солдаты. Просят рассказать, чем ребята занимались на гражданке, каковы их характеры. Представителей органов внутренних дел просят обойти и расспросить соседей. Часто благодаря этому человека можно оценить наиболее объективно.

Полученную информацию заместитель командира подразделения подшивает в личное дело. Отдельно хранят сведения, если парнишка когда-то набедакурил или непра-

все равно в армию идет, поэтому и искать особенно не станут. А для убедительности слух по деревне распустили. Благодаря командиру честное имя солдата было восстановлено.

Сбор информации занимает довольно много времени. После завершения этого этапа с солдатом беседуют командиры вплоть до заместителей командира полка. Если позволяет образование, ему предлагают должность прапорщика с присвоением соответствующего звания. При необходимости отправляют учиться в школу прапорщиков, а далее — на курсы подготовки младших офицеров в военные институты внутренних войск.

Первый контракт на три года с

способности, предлагают человеку учиться на офицера.

Кроме этого надежного способа подбора кадров в части используют еще несколько. Обращаются в местные СМИ с просьбой дать объявление о приеме на военную службу или информацию о каких-либо событиях из жизни части. Обычно после этого люди проявляют определенный интерес. Но из 10 — 15 пришедших на собеседование контракт заключается лишь с одним-двумя. Чаще всего кандидатов смущает небольшое денежное довольствие или командование части не устраивают анкетные данные обратившихся.

Стараются искать людей и сами офицеры. К примеру, в подразде-

чтобы получить данные о тех, кто только встал на учет. Предварительно об этих ребятах собирают различную информацию в городе, пишут в части, где они служили. Если все нормально, обращаются к ним с предложением продолжить службу. В декабре прошлого года отобрали более десяти прапорщиков запаса из недавних военнослужащих срочной службы. С некоторыми еще ведут переговоры по поводу трудоустройства. Конечно, больших денег в войсках предложить не могут, но то, что полагается, платят стабильно. Человеку же, который только пришел из армии, бывает порой не просто найти место в гражданской жизни.

Кроме того, предстоящая служба многих привлекает возможностью получить образование.

В полку поддерживают тех, кто собирается поступать в высшие учебные заведения, и помогают им. Такой подход оправдывает себя. Ведь не только первичные офицерские должности, но и вышестоящие можно комплектовать своими людьми и меньше зависеть от распределения кадров в вышестоящих штабах. К примеру, лейтенант Роман Касимов уже два года отучился в техническом институте. Высшее техническое образование станет ему хорошим подспорьем для дальнейшего роста. Сейчас половина офицеров, не имеющих высшего образования, и несколько прапорщиков учатся в высших учебных заведениях. Некоторые их уже закончили.

Накануне Нового года помощника командира полка по правовой работе майора Вячеслава Тукаева (он начинал служить солдатом в этой части) назначили на должность помощника командира соединения по правовой работе. Главный кандидат на освободившуюся должность — старший помощник начальника штаба майор Сергей Астахов. Он заканчивает юридический факультет университета.

С помощью системы, созданной в части, удается сохранить преемственность кадров, традиции, быстро находить замену тем, кто уходит на повышение. Причем на вышестоящие должности назначают действительно достойных.

Подполковник Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Константина СЕМЕНОВА

солдатами подписывают обычно после того, как они прослужат год. Причем это время службы учитывается. Поэтому ребятам реально остается отслужить только два года, за которые они должны определить, продолжать им службу или нет. Если по каким-то причинам контракт расторгается раньше установленного срока, то солдат продолжает служить из расчета: один день срочной службы за два контрактной.

Лишь тем, кто прошел этот испытательный срок и хорошо зарекомендовал себя, предлагают стать прапорщиком. И только через год службы на этой должности, при условии инициативности и работо-

лени, которым командует капитан Олег Андрианов, по штату более 90 процентов — военнослужащие по контракту. В свое время он или кто-то из его заместителей периодически открывали местные газеты с объявлениями "ищу работу" и искали кандидатов для службы с учетом необходимых специальностей. Однако и этот способ не очень эффективный. Так как пишут те, кому нужна денежная работа или кого уже успели выгнать из многих мест.

Большую помощь оказывают военные комиссариаты Ижевска и близлежащих районов. Два раза в год, после увольнения в запас солдат со срочной службы, в военкоматы приезжают офицеры полка,

*В годы далекие, в годы тревожные
мир был напуган войной.
Ядерным облаком люди встревожены,
свет угасал над землей.
Чтоб не случилось трагедии ядерной,
город возник непростой,
А защищать его от неприятелей —
долг непосредственный твой.*

(Из песни о соединении)

ХРАНИТЕЛИ КРЕМЛЕВСКИХ ТАЙН

Под колпаком маршала Берии

Последний раз лязгнув буферами, поезд остановился. За окном вагона тьма, сквозь которую едва пробивается тусклый свет одинокого фонаря. И кругом — снег, снег, снег. Далее угадываются, пропадая во мраке, столбы с колючкой — пейзаж еще тот! И уже через несколько минут в купе, предварительно постукав, протискивается прапорщик внутренних войск: “Документы, пожалуйста”...

Вообще же, как утверждают местные краеведы, военные появились на этой земле еще 222 года назад, когда основатель известного на всю Россию монастыря иеросхимонах Иоанн пригласил на поселение ратных людей для охранения его от разбойного люда. Тогда по распоряжению владимирского воеводы пришли на эту дикую землю несколько пеших рот служивых при пяти орудиях, “учиня дважды в день выстрел из пушки, дабы нагонять страх окрест”, как гласит бережно сохраненный документ.

Зона — так кратко называют этот населенный пункт, которого нет ни на одной карте, его жители. Хотя его официальное название куда более солидно — ЗАТО, то есть закрытое административное территориальное образование. Здесь находится один из важнейших объектов государственного значения.

Создавался он в 1947 году, когда над страной нависла реальная угроза атомной войны. Одни имена людей, стоявших у истоков его создания, говорят сами за себя: академики И.В.Курчатов, Ю.Б.Харитон, А.Д.Сахаров, маршал Л.П.Берия, многие другие известные люди. Именно здесь ковался ядерный щит советского государства — важнейший в ту пору аргумент в споре двух супердержав, необходимый для сохранения мира на планете.

Поскольку эти работы проводились в условиях строжайшей секретности, требовалось обеспечить безопасность научных учреждений и конструкторских бюро. Для этого и сформировали соединение, первым командиром которого стал

полковник Сергей Гончаров.

Интерес спецслужб иностранных государств к объекту никогда не ослабевал. Шпионаж, которым пугали нас в свое время, обретал здесь конкретные черты. Только в 1947 году было задержано 146 нарушителей режимной зоны. Неоднократно пресекались попытки выноса и вывоза секретных материалов, ценностей с охраняемых объектов. Так, например, 13 июля 1951 года часовой рядовой Виктор Королев задержал рабочего, вывозившего с объекта спрятанные под досками пола электрокара секретные чертежи и специальную продукцию.

Подобно легендарному граду Китежу, сокрытому от врага на дне озера, на многие годы поглотила

В зале Музея Российского федерального ядерного центра — образцы ядерных боеголовок

Руками не трогать!

завеса тайны и город Кремлев, как назывался некоторое время этот населенный пункт. Лишь в 1966 году, используя возможности спутниковой разведки, американцы смогли узнать наконец, что находится за многокилометровым забором, так тщательно охраняемым внутренними войсками. Но время было выиграно, оружие возмездия создано.

Люди ратного труда

В феврале 1968 года советское правительство, высоко оценив труд воинов, наградило соединение, которое неоднократно признавалось лучшим в войсках, орденом Красной Звезды. Заслуженная награда. Примеров самоотверженного, добросовестного несения службы военнослужащими соединения история знает немало. Понимание того, что охраняешь объект государственной важности, делает задачу предельно ясной: любой ценой объект должен быть защищен.

О некоторых примерах такого несения службы рассказал начальник отделения по работе с личным составом соединения подполковник Валерий Артемчук.

“6 августа 1956 года в 22.00 в одном из зданий секретного объекта произошел взрыв. К месту происшествия первой прибыла тревожная группа караула, возглавляемая капитаном Николаем Борцовым, который четко организовал взаимодействие караула с пожарной командой и сотрудниками Гражданской обороны, принял меры к надежной охране объекта и наведению порядка на месте происшествия, чем способствовал быстрой ликвидации последствий взрыва”. Кто знает, что скрывается за этими скупыми строками исторического формуляра, насколько близки мы были тогда к катастрофе, сродни чернобыльской?

При задержании вооруженного преступника, пытавшегося проникнуть на объект любой ценой, в апреле 1976 года погиб прапорщик Анатолий Билетов, ценой собственной жизни остановивший нарушителя. Его имя занесено в Книгу почета части. В его честь в городе ежегодно проводится мемориал Билетова — легкоатлетический пробег на 8 км, от места гибели героя до КПП войсковой части.

— Последние годы показали, — говорит Валерий Георгиевич, — что, как бы ни менялся нравственный климат в обществе, на посту по-прежнему стоит часовой, которого нельзя запугать, которого нельзя подкупить.

Стало модно сейчас ругать “поколение перестройки” (а именно на начало этой кампании приходится рождение основной массы нынешних солдат): и к наркотикам пристрастились, и сознательность у них не та, и идеалов-то у них нет! Да только стоят и сегодня на посту солдаты, прекрасно понимая, что интерес к секретным объектам не уменьшился, да и тащить все, что плохо лежит, с родного предприятия, к сожалению, наши “сознательные” граждане тоже меньше не стали. Вернемся к фактам.

12 февраля 1995 года ефрейтор Роман Башлыков при несении боевой службы предотвратил хищение с объекта 14,5 кг золота на сумму 810 млн. рублей.

9 февраля 1996 года на одном из КПП часовым рядовым Иваном Каховым была предотвращена незаконная попытка прохода через контролируруемую зону. Солдата пытались купить, ему было предложено 100.000 рублей, однако наш “безыдейный” солдат, отверг взятку и с помощью подоспевшей тревожной группы задержал нарушителя.

Действительно тревожные будни. Есть попытки и криминальных элементов проникнуть сюда. Недалеко от зоны поселились цыгане, торгующие наркотиками. Вызывают беспокойство и проживающие вблизи чеченцы. Доходило до попыток открыто прорваться в зону на автомобилях, протаранив ворота. Все эти случаи своевременно пресекались военнослужащими, в том числе с применением оружия. Иногда с помощью сотрудников ФСБ и местной милиции удается раскрыть и крупные преступления. Например, два года назад была предотвращена попытка вывоза с объекта более тонны ртути.

Против Масхадова и... “Альфы”

Все чаще приходится узнавать о

планах чеченских бандитов взорвать атомную станцию или захватить подводный атомоход. Время заставило воспринимать эти заявления серьезно. А вдруг эту операцию по приказу Масхадова-Басаева уже начали выполнять десятки неизвестных пока миру шахидов-камикадзе? Этими опасениями я поделился с командиром соединения, обеспечивающего охрану и безопасность одного из таких объектов, генерал-майором Михаилом Пачиковым и его заместителем по работе с личным составом подполковником Сергеем Лобановым.

Михаил Руфонович и не пытался меня успокаивать. Все действительно очень серьезно. Еще в начале 90-х, когда слова “терроризм”, “заложники” большинству населения были известны из зарубежных новостей, здесь проводились совместные учения всех силовых структур, в том числе внутренних войск по противодействию терроризму. Против краснозвездного соединения тогда “играл” “Вымпел”. Надо признаться, действуя нестандартно, смело и решительно, спецназовцы сумели выполнить поставленную задачу — проникнуть на объект и его “уничтожить”.

Выводы были сделаны. На аналогичных учениях 1999 года в роли террористов выступила знаменитая “Альфа”. Генерал-майор Михаил Пачиков вспоминает:

— Семьдесят процентов нарушителей мы совместно с ФСБ и милицией задержали в запретной зоне. Обнаружили их стоянки, “лежанки” и захватили ночью врасплох. Оставшимся “диверсантам” больше километра за запретную зону пройти не удалось. Заместитель департамента ФСБ действия войск оценил достаточно высоко. “Противнику” не удалось проникнуть на охраняемый объект, хотя попытки прощупывания слабых мест предпринимались задолго до начала учений. “Диверсанты” пытались проникнуть на объект разными

Командир соединения генерал Михаил Пачиков принимает доклад от дежурного по соединению

путями: под видом паломников, местных жителей, по поддельным пропускам. Были и попытки подкупа военнослужащих. Учения показали, что военнослужащие способны и готовы действовать даже в условиях жесткого финансирования. Считаю, что наш потенциал несколько не снизился и находится на должном уровне. На завершившейся в прошлом году инспекторской проверке по боевой готовности соединения получило также высокую оценку.

Однако есть и проблемы. Одна из них: износ специальной аппаратуры и ИТСО. На протяжении десяти лет руководством объекта не ремонтировались и не обслуживались системы обнаружения. Многие из них уже до пяти раз перекрыли свой ресурс. Продолжают работать они лишь за счет умелых рук наших специалистов. Хотя в последнее время ситуация начала меняться в лучшую сторону. Появляются денежные средства, позволяющие своевременно и качественно обслуживать аппаратуру, закупать и устанавливать новые образцы. Это, безусловно, повысит надежность приборов и самой охраны. Но все же главное в охране — это, конечно, люди. Кадры по-прежнему решают все!

— В последние годы ядерный оружейный комплекс получает значительную государственную под-

держку, — продолжает разговор подполковник Сергей Лобанов, — поэтому уровень жизни в ЗАТО значительно выше среднего по стране. К сожалению, позитивные меры, предусмотренные Указом президента "О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса РФ", не касаются военнослужащих внутренних войск. Они один из самых низкооплачиваемых слоев населения в городе.

В прошлом году наш журнал уже поднимал на своих страницах эту важную тему государственного уровня. Редакцией журнала были отправлены соответствующие письма членам Комитета по безопасности Государственной Думы. Но камнем преткновения остается позиция Минатома России, который "забыл" включить внутренние войска в перечень воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса России. А может, на безопасности в Минатоме решили сэкономить?

И все же подчиненные генерала Пачикова не считают себя несчастными и обездоленными. Они твердо верят, что придут другие времена, когда звание защитника Родины будет цениться куда выше профессии министра или банкира. К сожалению, чаще так бывает после больших и кровопролитных войн. Так что зря всех служивых скопом

некоторые граждане называют "неосознательными", "безыдейными". Они самые настоящие герои нашего времени!

"Застава, в ружье!"

А сам город охраняется заставами. Самыми настоящими. С контрольно-следовой полосой, дозорами, собаками, тропой наряда ну и всем прочим, чем граница отличается от обычного караула. Застава, которой командует капитан Аркадий Чепанов, находится сразу за дачными поселками горожан. Одноэтажное приземистое здание: в нем и казарма, и столовая, она же и штаб, рядом спортгородок, за ним собачий питомник — ничего вроде примечательного. На флагштоке развевается флаг государства Российского. Подо льдом затаилась коварная Вачкиндза — местная речушка со своим норовом, по весне ежегодно выходящая из берегов и заливающая заставу. Есть своя баня и хоздвор, где хрюкает, кудахчет и пытается ненароком боднуть незнакомого посетителя местный зоопарк — гордость старшины заставы. В общем, отдельный гарнизон. Так и заместитель начальника заставы капитан Андрей Демин считает.

Андрей Николаевич окончил Санкт-Петербургский военный институт в 1999 году, службой в целом

Застава — это не только место несения службы, но и ставший на два года родным дом

Старший сержант Иван Литвинов и его верный пес Амур

доволен. Хотя работы хватает: одной писанины замполитовской — будь здоров! Да и подчиненные требуют постоянного внимания. Тяжело и то, что частенько приходится оставаться ответственным, офицеров на заставе некомплект. Но ничего не попишешь. Граница!

— Тут без любви к своей профессии никак нельзя, иначе сломаешься, — считает Андрей.

По своему почину занимается он с бойцами рукопашным боем. Неплохо получается. Дело в том, что еще курсантом Андрей пристрастился к спорту, готовил себя для спецназа. Вот и реализует свои навыки. Да и солдаты довольны. За годы службы успевают освоить многие спецназовские приемы: разбить кулаком кирпич или уложить за секунды троих нападавших — для них не проблема. К таким выступлениям ребята особо тщательно готовятся, когда ждут гостей из подшефной 12-й школы города. А это бывает частенько. Почти на каждый праздник. Парни тогда просто орлами выглядят перед девушками-старшеклассницами.

И время здесь летит — не заметишь. Через день — на ремень, то есть на охрану границы. Придешь в казарму после смены, усталый, продрогший. А тут тебе повар ефрейтор Максим Соломонов дымящейся жареной картошечки предложит, да с лучком, да со шкварочками, да под молочко от буренушки родимой, для которой летом сенца накосил. Вспомнит тут солдат родную деревню, бабулю и мамку свою, вздохнет и в дембельском календарике проколет очередную дату булавкой: “Дембель стал на день короче”. Тут и спать пора.

Солдаты из ядра части, дислоцирующейся в городе, часто просятся на заставы. Это считается нормальным. А вот чтобы обратно, такое случается гораздо реже.

— Для нас это тревожный сигнал, — говорит заместитель командира полка по работе с личным составом подполковник Николай Дорожкин, — значит, на заставе что-то не то.

Вот и ефрейтор Николай Киселев, отслужив положенное, решил остаться на службе, заключив контракт. Рассуждает воин здраво. Дома, в Кемеровской области, работы нет. А здесь можно стать на ноги да и родителям помочь. “А потом, может, и на офицера пойду учиться,” — деловито рассуждает Николай. И таких здесь немало. В этом году, например, старший сержант Андрей Никонов поступил в Санкт-Петербургский военный институт.

Заходят на заставу и нежданные

гости. Лоси, рыси и медведи. При чем мишки делают это по-хитрому — толстым задом продавливают ограждения, а затем уже идут на прорыв. Не всегда эти встречи с лесными обитателями заканчиваются миром. Вот что рассказал контрактник старший сержант Иван Литвинов.

— Года два назад с верным псом Амуром преследовали мы оставившего часть воина. Бежим по лесной тропинке. Амур на поводке впереди идет по следу. Я смотрю под ноги, чтобы не упасть. Оружия при себе не было. Вдруг из кустов на нас выходит медведь. Не большой, так себе, средних размеров, но это я уже потом сообразил, когда с ближайшего дерева на него смотрел. Как туда забрался, не помню. А зверюга зарычал и за мной пошел. Но верный Амур начал на него бросаться, отгонять. Медведь подмял собаку. Ну, думаю, все! Та, однако, увернулась — и снова на косолапого. Топтыгин сам уже не рад — пошел на соседнее дерево. Ну а я скорее вниз — и наутек. Только смотрю — отстает пес и скулит. Мать честная! Да у него весь бок в крови. Цапнул мишка моего Амура со всей своей дури. Хватаю его на руки — и бегом на заставу. Выходил я Амура, вернулся в строй. Но сейчас он уже старенький, от службы освобожден. Можно сказать, на пенсии. Таких собак полагается сдавать на питомник соединения, но я упрямил

начальника заставы оставить спасшего мне жизнь пса.

Такая вот история.

На другой заставе, где начальником майор Игорь Солопов, мне рассказали о лосе, который регулярно заходит в гости. На 7-й, например, заставе есть знакомый волк, 11-я дружит с рысью. Прямо хоть приглашай телевизионников снимать передачу “В мире животных”.

А вообще, заставы — это главный участок служебно-боевой деятельности соединения, рубеж обороны объекта государственного значения. Именно государственного, поскольку наличие ядерного оружия у России по-прежнему остается самым серьезным аргументом в защите наших национальных интересов, сохраняя за ней статус сверхдержавы. И сегодня есть у государства люди, которые готовы защищать эти интересы, надежно храня государственную тайну.

Издавна свершали на этой земле люди подвиг не только ратный, но и духовный. В этих же по настоящему святых местах в конце XVIII — начале XIX века жил один из величайших молитвенников русской земли старец Серафим, широко прославившийся своими пророчествами и исцелениями болящих. Хорошо известен и другой его подвиг, за что еще он назван и подвижником. Тысячу ночей, почти три года, молился святой коленапреклоненно на камне о любимом Отечестве, предвидя все грядущие катастрофы XX века. Его полные любви пророческие слова: “Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе” — сегодня многим известны, и вселяют надежду. Таким образом, история ЗАТО неразрывно связана с историей Отечества и служения ему.

На территории военного городка соединения бросаются в глаза возвышающиеся то тут, то там небольшие, аккуратно сложенные каменные пирамиды. Их по распоряжению командира свозили со всей округи. Эта своеобразная визитная карточка соединения заставляет задуматься. Может быть, уже пришло время собирать камни?

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО, подполковник Андрей МАКАРОВ
Фото авторов
и из архива соединения

Энск — Москва

Преподобный отче Серафим молит Бога о нас

ЗОЛОТО СОВРЕМЕННЫХ "СКИФОВ"

Пять лет назад на базе ростовского батальона оперативного назначения внутренних войск был сформирован новый отряд спецназа. Это не было случайностью или данью моде, времени. Этому требовала тревожная обстановка, складывающаяся на административной границе с Чеченской республикой. Боевые действия после подписания Хасавюртовского соглашения де-юре были прекращены, в республике якобы повсю налаживалась мирная жизнь. В действительности все было иначе. Бандиты стремились любыми способами просочиться на сопредельные с Чечней территории, похищали людей, устраивали террористические акты. От подразделений, расположенных вдоль границы с республикой, требовалась большая оперативная работа. И эту задачу были призваны решать специальные подразделения. 7 июля 1997 года приказом министра внутренних дел

России для борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе и был создан отряд специального назначения. Учебный центр бывшего батальона стал местом постоянной дислокации отряда.

Занялись в первую очередь организацией боевой подготовки и обустройством войскового хозяйства: казарм, столовой и всего прочего, ведь начинали практически с нуля. Одновременно задумались и о названии отряда.

Помогла дружба с краеведческим музеем Ростова-на-Дону. Есть в его экспозиции зал "Золото скифов". Кроме золотых украшений и предметов обихода, здесь представлено всевозможное оружие, с помощью которого древние скифы отстаивали свободу и независимость своего государства. А когда стали ближе знакомиться с историей этих воинственных древних племен, выяснилось, что жили скифы в районах Северного Причерноморья. Их воины всегда были прекрасно обучены, упорно сражались и действовали единой командой. Ни в походе, ни в бою они не бросали товарищей, а тех, кто погибал, обязательно выносили с поля боя, хоронили и сохраняли о них память.

Словом, чем не спецназовцы?

На общем собрании отряда решили: "Лучшее, что было у скифских воинов, должно быть у нас". С названием "Скиф" согласились единогласно.

Первую годовщину отряда «скифы» встретили в месте постоянной дислокации. Следующие календари меняли, находясь в служебных командировках. Не стало исключением и пятилетие в прошлом году. Основной состав отряда встретил его в «стреляющем» регионе.

Древние скифы славились своими золотыми украшениями. Современные их тезки не могут похвастаться изделиями из драгоценного металла. Зато победы, которые они постоянно одерживают, дорогого стоят. Их вполне можно считать золотом современных «скифов». И куют это золото — люди.

Провалите, станете «крайними»!

Вскоре после празднования первой годовщины для спецназовцев появилась работа на административной границе с Чечней. Спустя полгода вернулись домой, но уже через три месяца — снова на границу. 7 августа 1999 года «скифов» подняли по тревоге и перебросили в Махачкалу, оттуда вертолетами в Цумадинский район. Здесь отряд вместе с подразделениями одной из бригад оперативного назначения встал на пути бандитов, прорывающихся с территории Чечни на дагестанскую землю.

Первые дни после нападения на Дагестан боевики чувствовали себя безнаказанно. Они свободно передвигались по дорогам, знали местные тропы. Потому на очередную вылазку по доставке оружия и боеприпасов вышли в полной уверенности, что они — хозяева положе-

ния. К этому времени уверенность в собственных силах почувствовали и военнотруженики. И когда появилась колонна «уазиков», «скифы» из взвода лейтенанта Сергея Скурихина действовали быстро и решительно. На месте короткого, но жаркого боя остались два сгоревших автомобиля, пять трупов боевиков и горы трофейного оружия.

Долго здесь спецназовцы не задержались. Через несколько дней перед ними стояли новые задачи — в Ботлихском районе республики.

...«Скифы» уже несколько раз совместно с подразделениями десантников пытались очистить от ваххабитов населенные пункты Рахата и Ансалта. Но бандиты долго и тщательно готовились к обороне, поэтому все попытки наших бойцов выбить их оказывались тщетными.

Спецназовцы предложили командованию свой план. Ночью группы разведки и специального назначения обойдут села с флангов и на рассвете ударят по бандитам с тыла. Кстати, после внезапного ночного нападения много веков назад древние скифы одержали победу над большей по численности армией персов. План отряда посчитали рискованным. Случись какой сбой, разрешивших этот эксперимент не похвалят. Ведь он не расписан ни в боевых уставах, ни в наставлениях. Но время шло, а села надо было освобождать. Хочешь не хочешь, а с планом «скифов» согласились. Но когда спецназовцам давали добро, предупредили: если провалите, станете «крайними» с соответствующими оргвыводами.

«Скифы» работали двумя группами. Разведчиков вел лейтенант

Сергей Агарков. Спецна бесшумно сняли боевое охранение бандитов, которое было выставлено у села. К утру «скифы» находились уже в тылу боевиков. Те за несколько дней привыкли, что все попытки штурма начинаются, как правило, с артподготовки. Ее они пережидали в укрытиях, а все следующие за ней лобовые атаки каждый раз отбивали.

Удар спецназовцев с тыла оказался для боевиков полной неожиданностью. Чтобы спастись, у них оставался один способ — бежать.

Так они и поступили, бросив оружие, боеприпасы, снаряжение, вещевое имущество, медикаменты, документацию. Оружие было самое разнообразное, в том числе и переносные зенитные ракетные комплексы. В основном отечественного производства. Зато снаряжение — сплошь иностранное, добротное, дорогое.

Спецназовцам удалось тогда выполнить задачу без потерь. Но при преследовании был тяжело ранен рядовой Александр Якимов.

Бойцы из второй группы, что называется, дышали в спину боевикам. Еще немного, и тем деваться будет некуда: или сдаваться, или... «Скифы» загнали их на гору и стали обходить. Но бандиты довольно грамотно выставили заслон. Там был небольшой уступчик, за ним — плато. Захочешь забраться на гору, это место никак не обойдешь. Поблизости от него бандиты и засели. Да еще несколько заградительных мин установили.

Первым на уступ поднялся Якимов. Раздался взрыв, и взрывной волной бойца отбросило со склона вниз. Оттуда вытаскивали его братишки. Осколками солдата не зацепило, только контузия. Но самые тяжелые последствия от падения на камни — травма позвоночника. В общем, молодой парень потерял способность двигаться.

Хотя Александр не из тех, кто сразу сдается, но после приговора врачей пал духом. Помог ему тогда Валентин Диккуль. Он заставил бойца поверить в свои силы. Тот стал заниматься. Вскоре у него уже двинулись руки. Затем Александр смог подняться. Правда, с ногами все еще остаются проблемы. Но, по мнению врачей, настойчивость, с которой занимается спецназовец, поможет ему встать на ноги.

Бой у лесной опушки

После боев в Ботлихском районе отряд перебросили на кизлярское направление. Отсюда «скифы» вошли на территорию Чечни и по равнине дошли до Гудермеса. Затем им предстояло гонять боевиков в Курчалоевском, Ножай-Юртовском, Шалинском, Веденском районах.

В январе 2000 года отряд шел на помощь тыловой автоколонне. Водитель рядовой Алексей Ермаков вел БТР разведдозора. Только высунулись из лесочка на полянку, Алексей увидел на противоположной ее стороне остов сгоревшего автомобиля. Притормозил, доложил командиру. «Коробочка» остановилась, бойцы спешились. После этого машина стала медленно, словно крадучись, двигаться вперед. Разведчики — на некотором удалении за нею.

Боевики собирались очень горячо встретить наших ребят на полянке. Специально к этому готовились: вдоль дороги с обеих сторон установили фугасы, а сами расположились в форме полумесяца вдоль опушки. Чуть ли не каждый метр полянки у них был пристрелян. Они ждали, когда наши вляпаются в эту западню. Так и могло случиться, но «скифы» остановились. Тогда боевики, похоже, заволновались. И тут у них не выдержали нервы.

Первые выстрелы достались БТРу. Через несколько секунд в машине ожил пулемет. На каждую очередь боевиков он огрызался крупным калибром.

Тем временем спецы из дозора рассредоточились и открыли огонь. Бандиты раскрывали свои огневые точки, которые наши гасили одну за другой.

Однако и БТРу досталось. Бандиты с досады сосредоточили по нему весь огонь. Боевая машина загорелась. Еще чуть-чуть, и рванут остатки боекомплекта. А в бэтэере — раненый разведчик. Но «скифы» успели вытащить Алексея. «Коробочка» взорвалась, когда боец был уже в безопасности.

Точку в бою поставила подошедшая колонна основных сил отряда.

Алексей Ермаков был награжден орденом Мужества и сейчас трудится у себя на родине, на Алтае. Кстати, из этого региона в часть приходят служить много ре-

бят. Заместитель командира отряда по работе с личным составом подполковник Валентин Болуть отметил высокий уровень их подготовки к службе. Практически все они идут служить с желанием, у них не возникает больших проблем с адаптацией в коллективе, многие соглашаются продолжить службу по контракту. Несколько раз командир части отправлял благодарственные письма родителям алтайцев, военному комиссару края за хорошее воспитание и подготовку призывников.

«Наших хлопцев давайте!»

Сегодня о «Скифе» знают многие. Недавно к командованию отряда обратился глава одного из районов Ростовской области с предложением, чтобы их призывников направляли служить именно в этот отряд.

А началось все с того, что год назад отмечали юбилей образования Матвеево-Курганского района. Незадолго до праздника по каким-то вопросам в Ростов приезжал местный военком. Тогда-то и познакомился он со «скифами». После того спецназовцев пригласили в район — выступить перед сельчанами.

Основной состав отряда в это время гонял боевиков в Чечне. На зимних квартирах остались только ребята из учебной группы. В спецназе они прослужили всего ничего — по месяцу с небольшим. Но раз пригласили, отказываться неудобно.

Праздник организовали на широкую ногу — юбилей все-таки. Зрителей — видимо-невидимо. Даже из соседних районов люди приехали. Кто только не выступал! Артисты пели и танцевали. Специально из Москвы пригласили какую-то школу карате. Спецназовцам предстояло показывать свою выучку в самом конце большой программы.

Торжества проводили на городской площади. Когда каратисты заканчивали свое выступление, к спецназовцам подошел один из организаторов праздника, чтобы уточнить, убирать ли маты.

— А зачем нам маты? — с недоумением спросили «скифы».

Вначале они показали «рукопашку». В полной экипировке, с оружием. Словом, все, как должно быть в жизни. Чтобы еще больше поразить публику, ребята при падении специально хлопали об асфальт — есть такая небольшая хитрость при показательных занятиях. Народ сперва оцепенел. А потом взревел от восторга. Когда же спецназовцы показали освобожденные заложников, из толпы вышел очень колоритный дядечка, донской казак, и выразил общее мнение сельчан: «На шо нам каратисты? Вы наших хлопцев давайте!»

После выступления к спецназовцам подходили местные ребята и просили записать их в отряд...

А вскоре и военный комиссар района обратился с ходатайством к командиру отряда, чтобы направлять к нему в часть для прохождения службы лучших призывников района.

Спецназ в квадрате

Когда Максима Сорокина призвали служить в отряд, о группе разведки он толком ничего не знал. Так, слухи какие-то. Но почему-то сразу почувствовал, что это для него.

После курса молодого бойца попросился в разведку. Хотя и отговаривал его земляк, который к тому времени прослужил в отряде на полгода больше и был в группе специального назначения. Очень агитировал идти к нему. Мол, вместе веселее, да и помочь обещал на первых порах. Привязанность к разведке не понимал и не одобрял. Зачем? Ведь там и занятий больше, и работают они дольше других —

неделями в поисках пропадают. Одыха нет, одна пахота. (Это при том, что в спецгруппах народ тоже без работы не скучал.)

И все же Максим остался при своем мнении. Его снова отправили на учебу. На этот раз по специальности. Через несколько месяцев он прибыл в разведгруппу.

Здесь ему понравилось все. Коллектив небольшой (меньше, чем в других группах), но очень дружный. Занятий действительно оказалось — головы не поднять. Но все это здорово помогло ему в командировке.

Обстановка в Грозном в то время была напряженной. Подрывы и обстрелы наших войск не прекращались. Бывало, боевики умудрялись устанавливать фугасы даже днем. Мирные жители видели, но молчали.

С группой боевиков разведчики “скифов” пересекались на городских улицах несколько раз. Однажды бандиты из “Шмеля” чуть не подстрелили БТР разведчиков. Водитель оказался грамотным. Во время затормозил. Заряд пролетел перед самым носом машины, от ricochetил от дороги и разорвался на обочине. “Коробочку” так трянуло от взрыва, что наводчика под сиденье забросило.

Вскоре взяли одного человека. Пообщались с ним немного, оказалось, что из этой банды. Поехали по другому адресу, взяли еще нескольких. Однако подрывы не прекратились.

Как-то ночью разведчики находились в поиске в пригороде Грозного. Вдруг — выстрелы из города. Сразу туда. Чуть приостановились,

до места стрельбы уже недалеко. И тут едва ли не нос к носу столкнулись с “духами”. Расстояние метров пять. “Скифы” по боевикам — со всех стволов. Буланову, другу Максима, не повезло: один из боевиков ранил его в голову и руку. Ребята подхватили Сашу и оттащили назад.

— Сорокин, за мной! — скомандовал командир группы пулеметчику и кинулся за отходящими бандитами.

Очередь, вторая... Максим Сорокин достал-таки того бандита, что ранил Буланова. Остальным “духам” тоже не удалось уйти.

Неожиданно в нескольких метрах от Максима разорвалась граната, выпущенная по разведчикам из подствольника. Через мгновение он почувствовал резкую боль в ноге...

После того боя подрывы в этом

районе Грозного прекратились надолго. Важных птиц обезвредили тогда спецназовцы. Но какой ценой! Если Сорокин вскоре уже был в строю, то прапорщику Буланову военную службу пришлось по состоянию здоровья оставить...

Недавно Александру и Максиму за тот бой на окраине Грозного были вручены ордена Мужества.

Эпилог

Минувшим летом назначен новый командир отряда полковник Игорь Коптев. Хозяйство ему досталось большое, беспокойное, еще не обустроенное в бытовом отношении. Ведь всю “недвижимость” здесь пришлось создавать практически с нуля. К сожалению, две группы еще продолжают ютиться в палатках. Для одного подразделения здание казармы построено, но не хватает денег, чтобы подготовить его для проживания. Да и в уже обжитых казармах еще многое надо доводить до ума.

До сих пор нет надежного источника получения средств, необходимых для обустройства. Командир, его замы, другие офицеры, что называется, крутятся. Главное, по мнению Игоря Дмитриевича, здесь служат добросовестные люди, которые готовы работать.

В ближайшее время “скифы” определяют день памяти отряда. Скорбный список части — четверо погибших. “Скифы” хотят наладить добрые отношения с родителями этих ребят, по возможности помочь им.

На наш вопрос о традициях отряда командир ответил, что традиции не появляются из ничего. Хорошие и полезные дела не забудут и всегда поддержат. Сегодня “скифы” пишут историю своего отряда. И чем больше в ней окажется достойных страниц, тем интереснее будет служить следующим поколениям спецназовцев.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ,
подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ**
Фото авторов

Некоторые фамилии в материале изменены

Сибирские "РОСОМАХИ"

В это морозное зимнее утро мы с командиром взвода лейтенантом Владимиром Коденовым шли по заснеженной таежной тропинке в направлении учебного городка, где должны были заниматься его подопечные. По дороге он рассказывал мне о ребятах, их тренировках и боевых возможностях.

— Вот посмотри, что ты видишь вокруг себя? — спросил он меня. Оглядевшись по сторонам, я ничего странного не заметил и отрицательно покачал головой. — Рядовой Аканькин, обозначиться!

Через секунду, как призрак среди ясного дня, в двух метрах справа от нас появился боец в белом маскхалате со снайперской винтовкой. Не успел я повернуть голову в сторону командира, как спецназовец зашел за дерево и исчез. Увидев мою реакцию, Володя улыбнулся, и мы пошли дальше. Пройдя еще несколько десятков метров вперед, он снова отдал распоряжение:

— Группа, обозначиться!

Мгновение — и мы окружены со всех сторон выросшими словно из-под земли спецами. Еще мгновение — и они так же тихо и бесшумно, как и появились, растворились среди покрытых снегом кедров и сосен. Точно так же, как настоящие сибирские росомахи...

Взвод специального назначения "Росомаха" Красноярского соединения внутренних войск МВД России был создан на базе одноименной группы спецназа, с которой и начинается биография "росомах".

Сформированная в конце 1994 года группа численностью около ста человек спустя восемь месяцев подготовки была отправлена в Чечню в составе сводного отряда спецназа "Рысь". К этому времени обстановка в горячей республике с каждым днем накалялась, и работы здесь хватало всем. Буквально с первых дней пребывания сибирякам пришлось окунуться в омут войны и приступить к выполнению боевых задач по ликвидации боевиков в своей зоне ответственности — в Грозном.

Боевое крещение прошло не так гладко, как хотелось бы. После первых боев появились значительные потери. Но работа бок о бок с братишками из "Витязя", "Росича", они набирались опыта. И уже через пару месяцев штурмовые группы "рысей" начали доставать "духов" в таких уголках города, куда другие просто не решались зайти. Они выбивали бандитов из нор повсюду, где только это было возможно: в подземных тоннелях, в подвалах или на чердаках домов.

Вскоре круг решаемых задач расширился. Пришлось вести разведку в горно-лесистой местности, сопровождать передвижение колонн, обеспечивать работу инженерно-разведывательных дозоров, где тоже каждый день сибиряки вступали в боестолкновения с бандформированиями. Проявляя чудеса героизма и отваги, они уничтожали боевиков даже ценой собственной жизни. Навеки останется в сердцах братьев погибший во время проведения спецоперации в джалкинском лесу механик-водитель БТРа сержант Александр Галле, которому впоследствии было присвоено звание Героя России.

После заключения "мирного" Хасавюртовского соглашения

лю еще большего укрепления боевого духа на общем собрании решили дать группе имя "Росомаха" — от названия обитающего в

с одним из лучших подразделений спецназа не только в Сибирском округе внутренних войск, но и среди других силовых структур по всему Сибирскому региону. Основная задача, которую выполняют "росомахи", — это воспрепятствование проникновению диверсионно-разведывательных групп на территорию важного государственного объекта. А действуют они по принципу армейского спецназа, совершая длительные рейды по тайге, проводя разведку местности, отработывая возможные варианты отражения захватов объектов. Такую нагрузку может вытерпеть не каждый даже достаточно натренированный человек, поэтому подготовке "росомах" их командир взвода лейтенант Владимир Коденов уделяет особое внимание.

О нем, кстати, хотелось бы сказать отдельно. Поскольку благодаря именно ему, отслужившему срочную службу в спецназе ГРУ, прошедшему через все горячие точки "первой Чечни", знакомому с войной не понаслышке,

сводный отряд вышел из Чечни одним из последних. Прибыв домой, группы были распущены по своим пунктам постоянной дислокации. В середине 1997 года спецы красноярской группы на своей базе с большим энтузиазмом приступили к новым тренировкам. Были построены новая огненно-штурмовая полоса, включающая в себя элементы тропы разведчика, полосы отряда "Росич" и ряд некоторых собственных наработок, где были учтены некоторые моменты, мешавшие работать спецназовцам в Грозном, а также стрельбище и штурмовой дом. С учетом своего боевого опыта ребята сами изготавливали для себя снаряжение, шили одежду и спецформу. С це-

сибирской тайге зверя.

Все готовились к новой войне. Но время внесло свои коррективы. Приказом министра внутренних дел от 28 августа 1998 года было предписано на базе группы специального назначения создать взвод. Для большинства офицеров, прапорщиков и контрактников это был большой удар. Многим из них пришлось искать себе новые места для дальнейшей службы. Кто-то перешел в отряды спецназа внутренних войск, кто-то попал в спецназ других силовых структур, а кто-то уволился. Но никто не пропал — все они до сих пор поддерживают между собой связь, помогают друг другу.

Сегодня "Росомаха" считает-

ребята за два года службы становятся настоящими спецназовцами, способными выполнить любую задачу.

Отбор желающих попасть в элитный взвод проводит сам командир. Кандидатов в воинской части, куда организационно входит взвод, естественно, очень много. Предъявляемые первые два основных требования очень просты: кандидат должен быть неженатым и не городским жителем. Следующее: он должен быть абсолютно здоров, со стойкой психикой и физически хорошо развит. Обязательно каждому желающему разъясняется, что его ждет в ближайшие два года — постоянные и очень жесткие тренировки. Как правило, в конце отбора остается в среднем около 15 человек, из которых через полгода половина не выдержит и уйдет. "Выжить, чтобы победить, победить, чтобы выжить" — таков девиз "росомах", кто не может — до свидания!

Первое, с чем приходится сталкиваться прибывшему молодому пополнению, это серьезные физические нагрузки. Вытерпеть их может только тот, кто действительно силен и телом, и духом. К спорту здесь вообще особое отношение — любое свободное время ребята стараются проводить в спортзале.

Боевая подготовка идет во взводе круглые сутки. Утром, днем, вечером или ночью спецназовцы отрабатывают тактику действий в горно-лесистой местности и в городе, группами и поодиночке. Учатся маскироваться, используя рельеф местности, ставить и обезвреживать мины, взрывные устройства, вести огонь из обычного и специального оружия; приобретают навыки

ведения стрельбы с правого и левого плеча, с руки, различными способами метать гранаты. На огненно-штурмовой полосе отрабатывают вопросы преодоления возможных заграждений и препятствий. В штурмовом домике и на спецавтобусах — варианты действий при освобождении заложников в различных ситуациях.

Командир взвода и прапорщики-инструктора стараются проводить занятия в особых условиях. К примеру, спарринг в рукопашном бою в яме размером десять на де-

сят, наполненной наполовину водой. Или, совершая в составе групп 20 — 30-километровые марш-броски по пересеченной местности, заставляют бойцов таскать на себе крупногабаритные надувные лодки, наполненные водой.

После такой подготовки командование взвода уверено, что экзамен на право ношения крапового берета может сдать почти каждый боец. Что и подтвердила последняя сдача, проведенная в сентябре 2002 года. Из стартовавших одиннадцати "росомах" и шести бойцов отряда "Ермак" ГУ-ИН Минюста по Красноярскому краю до конца дошли двенадцать. "Краповиками" стали десять спецназовцев внутренних войск и два ГУИНовца.

Особое внимание заслужива-

ет оснащение взвода. У каждого бойца в шкафу имеется девять комплектов формы одежды и двенадцать — спецформы. Некоторые из них по покрою — точные копии одежды, которую использовали диверсионно-разведывательные группы Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

В течение последних четырех лет "росомахи" тесно взаимодействуют с региональным отделением центра специального назначения ФСБ и отрядом спецназа "Ермак", руководство которых дает взводу высокую оценку и приглашает многих бойцов после прохождения срочной службы работать к себе.

...Обладая удивительным чутьем охотника, сибирская росомаха бесшумно и быстро передвигается по таежным лесам, ведя скрытный образ жизни, она старается никого не задеть, пока в ее владениях царит тишина и

спокойствие. И ни медведь, ни волк не хотят с ней связываться, потому что знают: не поздоровится. Спецназовцы из взвода специального назначения "Росомаха" стараются придерживаться принципов, которым следует этот умный и сильный таежный зверь. Но если потребуются их помощь, они всегда готовы оказаться в любое время, в любой точке России.

Некоторые фамилии изменены

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**
Фото автора

Генерал-майор Львов Александр Григорьевич родился 11 декабря 1950 года. В 1973 году окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище, а в 1985-м — Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Службу проходил в Дальневосточном, Белорусском военных округах, Центральной группе войск в Чехословакии, Национальной гвардии Украины. Прошел все ступени служебной лестницы от командира взвода до

заместителя начальника штаба дивизии.

С 1996 года во внутренних войсках МВД РФ. Исполнял обязанности заместителя начальника отдела управления боевой подготовки Главкомата, заместителя командующего войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД России по боевой подготовке. С марта 2002 года — командующий войсками Северо-Западного округа ВВ МВД России.

Меньше слов — больше дела

— **Товарищ генерал-майор, вы приняли командование округом относительно недавно. С какими трудностями вам пришлось столкнуться после назначения?**

— Самая большая проблема, которая, на мой взгляд, существовала в тот момент, — кадровая. В течение шести месяцев до моего назначения в округе не было командующего. Вакантными были должности первого заместителя командующего, заместителей по тылу и чрезвычайным ситуациям. В ожидании сокращения 70 процентов командиров воинских частей подали рапорта об увольнении и перестали исполнять служебные обязанности. Все это сказалось на управлении войсками на всех уровнях. Командиры подразделений, офицеры управленческих структур оказались предоставленными сами себе. Выпускниками военных институтов никто не занимался, и че-

рез два-три месяца они уходили из войск. Задачи, которые ставились Главным командованием, просто некому было решать. Естественно, снизились показатели по всем параметрам служебно-боевой деятельности. К примеру, из 2001 в 2002 год плавно перетекли все «палочки» по совершенным в округе правонарушениям, потому что вопросы, которые можно было снять в 2001-м, никто своевременно не снял. Кроме того, безвластие на местах повлекло вал новых правонарушений.

Поэтому на начальном этапе работы в новой должности пришлось замыкать на себя не только организацию выполнения поставленных задач, но и саму исполнительскую работу.

— **В связи с этим какие меры были вами приняты? И каких результатов удалось добиться?**

— Среди первоочередных мер — комплектование должностей в

управлении округа и командиров воинских частей. Подобрали добросовестных офицеров на имевшиеся вакансии, назначили. Коренного перелома, конечно, не произошло, но и времени пока прошло мало. А вот то, что они работают с желанием, что в частях нет сейчас равнодушных к службе людей, для начала уже хорошо.

Наметилась тенденция к повышению боевой готовности, эффективности службы. Есть положительные сдвиги в вопросах тылового обеспечения, особенно в организации питания, доведении до военнослужащих положенных норм довольствия, квартирно-эксплуатационного обеспечения. Сплоченнее стали коллективы частей и подразделений.

— **Александр Григорьевич, какие задачи предстоит решать войскам округа в этом году?**

— Прежде всего, это участие частей и подразделений в контртер-

рористической операции на Северном Кавказе. По-прежнему основные усилия будут сосредоточены на решении этой задачи.

В 2003 году на нашей базе в рамках сборов с руководящим составом войск будет проведен первый этап оперативно-стратегических учений. Такие учения пройдут в войсках впервые. Очень важно подготовиться к ним качественно. Нам нужно будет работать на этапах приведения соединений и частей в боевую готовность в угрожаемый период, от мобилизации призывных ресурсов, действий по отражению нападения на охраняемые важные государственные объекты со стороны морской акватории.

Одна из главных задач — это обеспечение общественной безопасности в период празднования 300-летия Санкт-Петербурга и проведения саммита глав государств СНГ, который пройдет в те же дни.

Кроме того, в апреле предстоит представить войска округа к инспектированию.

— Товарищ командующий, а какая роль отводится частям и соединениям округа в обеспечении безопасности при проведении мероприятий саммита и юбилея города?

— На расширенном совещании Совета безопасности России определены штаб и руководители охраны правопорядка, поставлены задачи всем силовым структурам, в том числе и внутренним войскам. Нашим частям и соединениям отведена роль силовой составляющей МВД. При этом учтен печальный опыт лета прошлого года, когда произошли массовые беспорядки в Москве.

Наш резерв, состав которого уже определен, должен быть готов к силовому разрешению ситуации, подобной московской, если таковая возникнет. Уже в апреле все его подразделения будут сосредоточены в Санкт-Петербурге и приступят к боевому слаживанию.

— Планом реформирования войск предусмотрено преобразование округа в региональное управление. Чем это обернется для него?

— Да, это произойдет, как только войска определятся со статусом: будут они федеральной гвардией или получат иное название. Принципиальных же изменений в структуре войск или в задачах не про-

зойдет. Вот состав управления округа, количество офицеров, штатные категории по некоторым должностям уменьшатся. Что это вызовет? Я думаю, снизится профессиональный уровень управленческого звена. Одно дело, генеральская должность заместителя командующего или полковничья в управлении, которая требует соответствующего уровня подготовки и образования, и совсем другое — майорская или подполковничья. Мы уже имеем опыт назначения в управление округа хороших, желающих служить офицеров батальонного звена. К сожалению, очень долго их приходится учить премудростям профессиональной разработки документов, аналитической работы. Ведь именно эти знания и навыки ценятся в аппарате управления.

— А не приведет ли это к снижению эффективности решаемых задач?

— Вряд ли. А вот престиж службы в управлении округа, или регионального управления, от этого страдает. Судите сами, командир полка, замкомандира бригады — полковник, а старший офицер управления — подполковник, или комбриг — генерал, а заместитель начальника регионального управления — полковник...

— Александр Григорьевич, в течение четырех лет вы были заместителем командующего войсками воюющего округа по боевой подготовке. Здесь, в мир-

ном Северо-Западном регионе, вам пригодился боевой опыт?

— Конечно, служба на Кавказе для меня даром не прошла. Зная не понаслышке, куда предстоит убыть для выполнения задач военнотружущим округа, я по-другому смотрю на вопросы их подготовки. Так, в систему вошло проведение тактических учений с батальонами и ротами, готовящимися к убиению в Чечню.

Полученный опыт, налаженные контакты с администрацией тех районов, в которых временно дислоцированы части и подразделения 33-й ОБрОН, позволяют эффективно решать задачи боевой службы в горячем регионе. Скажем, за последние четыре месяца прошлого года в бригаде мы не имели потерь личного состава.

— Товарищ генерал-майор, 33-я бригада всегда находится в центре внимания Главного командования войск, командования округа, средств массовой информации. К сожалению, до недавнего времени отзывы о ней были не лестными. Как вы за время работы в должности командующего оцениваете служебную деятельность коллектива этого соединения?

— По состоянию выполнения служебно-боевых задач на сегодняшний день 33-я ОБрОН является передовым соединением округа. Что нам удалось? Прежде всего изменить отношение командования

Памятник погибшим при исполнении воинского долга офицерам и солдатам 33-й ОБрОН, установленный на территории соединения

бригады и подразделений к выполнению своих служебных обязанностей, создать здоровый рабочий офицерский коллектив. Привить большинству личного состава чувство гордости за свою бригаду, ответственности перед памятью погибших при исполнении воинского долга товарищей за продолжение традиций и положение дел в соединении.

И это не просто слова. Приняв должность командующего, я понял, что основные усилия в своей работе нужно сосредоточить именно на 33-й ОБрОН, тяжелой, воюющей, в которой накопилось много неразрешенных проблем. Зато сейчас, когда я еду в бригаду, мне психологически и морально намного легче, чем в любой другой части округа. Я вижу людей, которые понимают свои задачи, стараются их решить максимально эффективно.

Конечно, большое воспитательное значение имело открытие памятника, установленного на территории соединения.

Недавно на очередную замену в Чечню поехали 150 человек из бригады. Я вам скажу, что в профессиональном и морально-психологическом отношении личный состав подготовлен намного лучше, чем это было раньше.

Создан коллектив единомышленников. А это, я считаю, главное. Оперативная бригада должна быть лучшей в округе.

— Главнокомандующим внутренними войсками принято решение о поэтапном переводе комплектования 33-й бригады на контрактную основу. Что для этого делается и что необходимо для реализации этого решения?

— В первую очередь нужно соответствующее материальное и финансовое обеспечение. Без него эту задачу не решить. Поэтому сейчас идет проработка этого вопроса в Минфине и других структурах. Просчитывается, сколько будет стоить такой принцип комплектования государственной казне. Ведь нужно выплачивать контрактнику соответствующее денежное содержание, обеспечить его жильем. Денежное довольствие должно быть таким, чтобы человек, поступив на службу, не ломал голову над тем, как его семье прожить в дорогом городе.

Пока решаются вопросы на вы-

Новый жилой дом для семей офицеров в поселке Лебяжье

соком государственном уровне, мы выполняем мероприятия, запланированные в связи с переходом на контрактную основу комплектования бригады. Нами ориентированы все военкоматы в Ленинградской и соседних с ней областях. Определены перспективные направления этой работы с администрацией Петербурга и области. Ведем работу среди военнослужащих бригады, отслуживших установленный законом срок службы, с тем чтобы заключать контракты с ними.

Кстати, многие из них, кто был на открытии памятника, хотели бы вернуться в родное соединение. Правда, при условии, что денежное содержание солдата и сержанта-контрактника будет несколько выше.

— Александр Григорьевич, решение социальных проблем всегда вызывает неподдельный интерес у читателей. В начале нашей беседы вы сказали о том, что наметилась тенденция к улучшению обеспечения квартирами в округе. Означает ли это лишь то, что в прошлом году сдали 18-квартирный дом в Лебяжье, 45 квартир в Санкт-Петербурге, или есть еще какие-то подвижки?

— Это большой вопрос, наверное, во всех округах. К сожалению, львиную долю ГЖС и субсидий мы вынуждены распределять офицерам, увольняющимся со службы. Но это не означает, что мы забыли о

тех, кто служит. К примеру, в дополнение к отмеченным вами "квадратным метрам", недавно сдали в эксплуатацию общежитие для семей офицеров полка СМВЧ.

Сейчас прорабатываем вопросы с администрацией города о переоборудовании зданий, находящихся на балансе войск округа, под офицерские общежития. Думаю, главнокомандующий пойдет нам навстречу в этом вопросе. Кроме того, начинаем строительство нового 240-квартирного дома в Питере. Уже выделены средства на проведение изыскательских работ, а городскими властями определено место, где он будет стоять.

Большие надежды, конечно, возлагаем на президентскую программу, предусматривающую, что большая часть выделенных войском средств в 2003 году пойдет на капитальное строительство.

Все мы понимаем, что нужны и квартиры, и казармы, и столовые.

— Товарищ генерал-майор, ваше жизненное и служебное кредо?

— Меньше слов — больше дела.

Беседу вел подполковник Ринад АРИБЖАНОВ,
Фото автора и полковника
Василия ПАНЧЕНКОВА

Чистое НЕБО

Из всех авиаторов землю видят вблизи лишь вертолетчики. Пилот лайнера поднимает тяжелую машину, уходит за облака и до посадки может идти на автопилоте; поправив галстук на белой форменной рубашке, попросит стюардессу принести кофе и прикидывается, какой сувенир в этот раз привезти из далекой страны.

У вертолетчиков белые рубашки как-то не прижились, в ходу потертые кожаные куртки да пропыленные, вылинявшие "комбезы". Кофе на борту рабочей лошадки Ми-8 есть, если борттехник не забыл заправить термос.

Зато земля — вот она, рядом. Солнце встает огненным шаром, поднимается, и вот уже тень бежит впереди вертолета. Бежит над полями и пологими холмами средней полосы, курящимися вулканами Камчатки, по каменистым безжизненным пустыням Монголии, по зеленке Чечни. Бежит так близко, что стоит лишь качнуть от себя ручку управления, и сольешься с тенью. Отыскали площадку, сели, высадили пассажиров, выкинули груз, вновь загрузились и полетели дальше.

А где-то в вышине по чистому небу чертят белым самолеты.

Нечасто ездят в заграничные командировки наши офицеры. После возвращения майора Александра Непокрытых первый же встреченный офицер в эскадрилье поинтересовался:

— Ну как ралли, как Монголия?

— Да нормально, летал, французозов возил.

— Как турист, значит, покатался?

— Понимающе кивал собеседник. — Как же ты с ними, по-французски говорил?

— Ну да, турист! Пыль, температура скачет, и плоскогорье, две-три тысячи над уровнем моря, движки не тянут. Машины внизу, как тараканы, разбегаются... А говорить? Много ты в вертолете поговоришь? Жестами. Ткнули в карту. Палец вниз — посадка.

— Понятно, а командировочных много заплатили?..

Хорошо дома. Лошадка Ми-8 стоит зачехленная. До конца недели полетов не предвидится. Нет топлива. Борттехник Кирилл Лубянов в классе зарылся в тома журналов и формуляров, так и его такие же "технари" то и дело вопросами дергают. Парень он общительный, душа-человек. Но и его эти разговоры начинают доставать. А летчики подходят с утра на занятия, интересуются у командира:

— Ну как там, за границей?

— Монголия... Французы...

Пальцем вниз — посадка...

— Понятно, а командировочных много заплатили?..

Занятия нужны всегда. Казалось бы, чего летчика учить? Но цена ошибки может быть столь велика, что повторение не повредит. Даже для такого аса, как майор Непокрытых. И дело не в званиях. Просто в 1993 году, когда он пришел в смешанный авиационный полк особого назначения внутренних войск, у него уже семь лет была квалификация военного летчика первого класса и опыт полетов над сопками и вулканами Камчатки. Через два месяца после перевода он уехал в свою первую боевую командировку на Северный Кавказ. И здесь, уже в войсках, стремился не на спокойную штабную работу, а дальше летать, летать, летать...

Подполковник перед началом занятий с командирами экипажей поздоровался с Александром.

— Ну как?..

— Да заплатили, заплатили, и жестами, жестами общались...

И все смеются.

— Ага, жестами. — Подполковник смеется вместе со всеми. — Они снова именно на тебя аж в Правительстве России заявку прислали, и на чистом русском, без жестов...

Вертолет летит над Чечней. Ни

одного огонька в аулах и поселках. Днем при свете здесь изрытые окопами склоны и рваный, как зигзаг молнии, маршрут, от воинской части к воинской части — так безопаснее. Но вот в темноте появляются огни. Пылают подожженные нефтяные скважины. Обычно их гасят, а эти оставили специально для летчиков, чтобы легче было ориентироваться, а днем по дыму определить, откуда ветер. Северный — аэропорт Грозного. Внизу у полосы останки разбомбленных самолетов. Обломки масхадовского лайнера с символикой Ичкерии, разбитые кукурузники. Здесь поворот и последние несколько минут лета до Ханкалы. Хватит “праваку” (помощнику командира) стажеру Саньке Пестову рулить, надо брать управление на колесах.

Наконец показались огни штаба группировки в Ханкале. Притушенные синие огни на крохотных бетонных пятачках. Вертолет под опытной рукой покрутился, сделал какой-то замысловатый боковой заход и, зависнув, аккуратно замер на колесах.

Худошавый, всегда спокойный и несколько меланхоличный лейтенант Александр Пестов только головой покрутил. Остановились двигатели, летчики выключили приборы, вылезли наружу. В темноте едва угадывалась узкая дорожка из щебенки, по краям не по-зимнему жирная, липучая грязь. Коренастый борттехник Кирилл Лубянов уже снаружи “упаковывал” вертушку на ночь. Как всегда, действовал ловко и быстро.

— Ну что, стажер, — командир расправил крепкие руки и потянулся, — не похоже на Аэрофлот? Сколько сегодня посадок было?

— Не знаю, — пожал плечами лейтенант, — пятнадцать или семнадцать. В Аэрофлоте не больше дюжины по норме было. И обязательно садиться так, чтобы против ветра. А тут словно через дверь на площадку зашли и крутились как уж на сковороде.

— Да зайди мы, как положено, против ветра, в Ханкале бы все палатки поносило, — засмеялся майор. — Представляешь: мы садимся, а тут палатки летают, и народ с коек прямо в небо глядит. Инструкция?! Слава Богу, еще никто не сказал: “За раненым не полечу, у меня инструкция”... Ладно, столовая закрыта, пойдем, там у нас сало

и консервы заряжены, хоть порубаем перед сном. Если повезет, и летать уже сегодня не придется.

По дорожке дошли до перрона — сколоченного из горбыля сарайчика на краю летного поля. Здесь командир свернул и уверенно зашагал на КП, а борттехник с помощником двинули в палатку летчиков готовить нехитрый стол.

— Ну что, стажер? Загонял наш командир? — спросил кто-то с дальней, теряющейся в темноте койки.

— Да нет. — Пестов пожал плечами. — Просто непривычно, на гражданке так не летают. А почему “наш”?

С койки поднялся и подошел майор в летном комбинезоне, поставил кружку рядом с закипающим чайником.

— Так Непокрытых и меня вывозил когда-то. Уселся в кабине на правую “чашку”, книжку достал и стал читать. “Вези”, — говорит. Знаешь, как некоторые, и сам за ручку держится, и чуть что — так тебя обложит, хоть прыгивай на лету. А он спокойно страницы листает, но чуть что... Спокойствие олимпийское.

— Марафонское, — поправил борттехник, нарежая хлеб, — командир же марафонец. Дома на соревнованиях бегаёт. Все наши только удивляются. С парашютом прыгает, хотя большинство летчиков это ох как не любит. Да и здесь. Однажды сплю, так мало того, что день перед этим летали, еще снится, что летим и лопасть по обшивке молотит... Дурацкий такой сон. Просыпаюсь весь в поту и слышу удары мерные где-то рядом. В темноте голову из палатки высунул, а командир лист фанеры на грязь по-

ложил и на месте бежит.

Полог палатки отогнулся, неторопливо зашел Александр Непокрытых. Бросил на койку планшет, шапку, аккуратно пригладил темно-русые с рыжиной волосы и подсел к столу.

— Ну, вроде на сегодня действительно все, — он оглянулся вокруг, — даже дерева нет, постучать чтобы! А завтра погоду обещают.

— Лучше не надо погоды, — не согласился майор, дую на кружку с горячим чаем. — Ну ее, погоду! Выспаться бы.

— Командир, — Александр Пестов сложил правильный “летчикий” бутерброд, так, чтобы с горочкой, — а вот командировка на ралли... Как Монголия, и как вы с французами объяснялись, и еще командировочные...

Палатка грохнула хохотом, борттехник аж подавился и расплескал чай. Когда все успокоились, Непокрытых, махнув рукой озадаченному стажеру, взял кружку и подсел к столу.

— Да ладно вам. Лучше расскажу, как пришлось пилотов “Боингов” везти. Как-то раз вместо Пекина гонку закончили в Стамбуле. Ну и надо было назад из Турции вертушки перегнать. Прямого ходу до Анапы километров восемьсот, но это если через море лететь. И еще, полет через границу, нужно по-английски с диспетчером общаться, иначе не выпустят. Ну мы-то порусски можем, еще командный понимаем, а вот “спикать”, да еще в эфире, тяжеловато. Но оказалось, что в Стамбуле наши русские пилоты-международники скучают. Им и домой охота, и стыдно как-то на вертолетах лететь, да еще турки головами крутят, мол не летал еще никто через море на вертушках.

С трудом наших коллег из большой авиации уговорили. На полосе раскрутились, добро на взлет есть. Я и спросил, успел ли парень документы в целлофан запаять. “Это зачем?” — кричит он. Ну как, говорю, если рухнем, так чтоб тело опознали... Он к двери, а внизу уже волны, барашки беленькие...

Когда приземлились в Анапе, эти ребята, не дожидаясь прихода таможенников, бегом слетали в аэропорт, чтобы отметить посадку. А нам что? Мы привычные...

Ветер качал лопасти стоящих на площадках машин. Часовой ходил в своем тулупе по краю поля. Скоро,

через пару часов, начнет светать. Но сон после дня трудной, нервной работы не шел.

— Ну что? — Командир вышел за стажером из палатки. — Две тысячи часов у тебя есть, постреляешь, поднатаскаешься, в командирское кресло сядешь. Как тебе первая командировка?

— Да ничего, — пожал тот плечами, — а у вас какая?

— За две войны девятнадцатая. В марте сорок пять стукнет, уже и завязывать пора, в министерство зовут, или в твой Аэрофлот надо переходить, да вот Сереге, сыну, в институте плату за семестр подняли, надо зарабатывать. Ну пойдем, выспаться все же следует.

Утром 27 января 2001 года стоял туман, сырость пропитала палатку. Но какой-никакой ветер теребил грязный полосатый колдун на шесте у летного поля, обещающая разогнать туман.

— Кого возем? — подскокил с койки Александр Пестов. — Кирилл уже готовить машину пошел.

— Гаридова. Есть такой генерал, не слышал?

— Нет. Я за свои две тысячи часов только гражданских генералов возил...

— Ну так привыкай. А с Николаем Петровичем мы сегодня твою норму в дюжину посадок точно перекроем.

Командир только закончил осмотр вертушки, когда с бокового входа на летное поле прошел генерал со спецназовцами охраны. Были там еще военные в чинах. Но для летчиков и генералы — пассажиры. Прогрели и запустили первый двигатель. Ручку на "малый газ". Включили прогревать второй. По секундомеру у борттехника Кирилла Лубянова минута до его запуска, чтобы еще раз выскочить, обежать вокруг и осмотреть дрожащую машину. Он запрыгнул в вертолет, затащил трап и захлопнул дверь. В кабине летчиков примостился на брезентовое сиденье между креслами.

— Командир, осмотр проведен. Борт — порядок. Дверь закрыта.

Штурман-стажер лейтенант Александр Пестов оглянулся в салон. Пассажиры сидели спокойно. Непокрытых ввел взлетный режим — повернул ручку вправо. До посадки ее трогать не будут. Вертолет поднялся и, наклонив лобастую голову, пошел на север от Ханкалы.

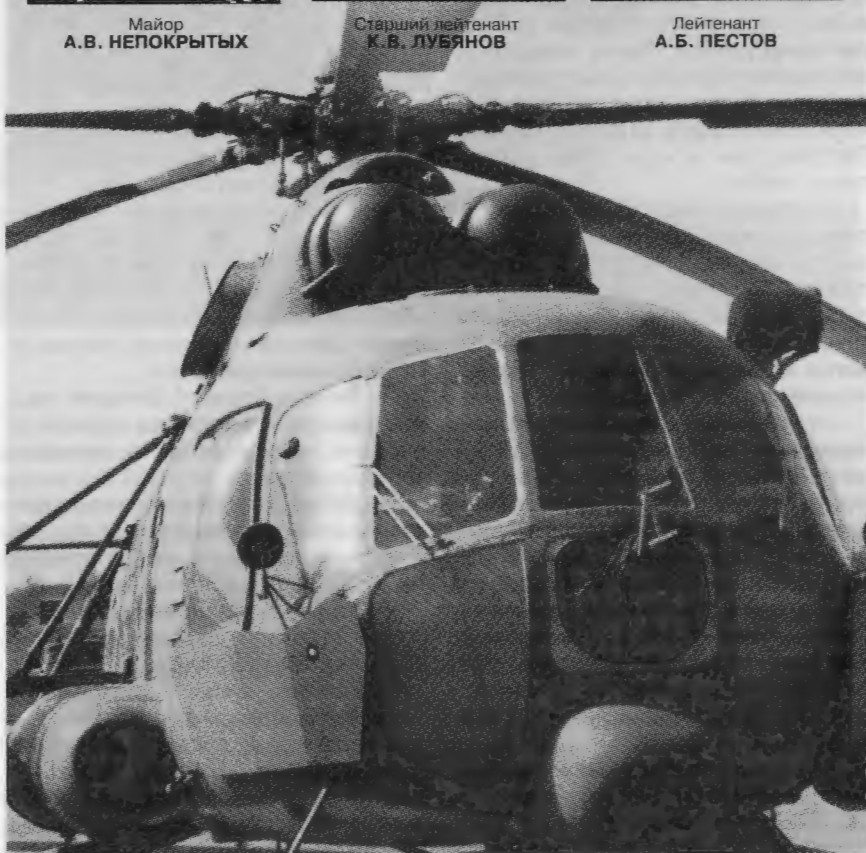
Погода все никак не разгулива-

Майор
А.В. НЕПОКРЫТЫХ

Старший лейтенант
К.В. ЛУБЯНОВ

Лейтенант
А.Б. ПЕСТОВ

лась. Небо было хмурым, идти приходилось на небольшой высоте. Зато земля — вот она, рядом. Солнце встанет огненным шаром, и будет тень. Побежит впереди, как бежала над полями и пологими холмами средней полосы, курящимися вулканами Камчатки, по каменистым безжизненным пустыням Монголии и здесь, над зеленкой Чечни. Побежит так близко, что стоит лишь качнуть от себя ручку управления, и сольешься с тенью.

А где-то в вышине, наверно, в чистом небе чертят белым самолеты.

Взгляд командира еще отметил на карте "н.п. Коби", когда так похожий на солнце огненный шар, ото-

рвавшись от земли, понесся навстречу вертолету...

А летчики на войне не погибают. Они просто не возвращаются из полета, так и оставаясь где-то там, в чистом небе, выше белых инверсных следов, в вышине, куда еще не поднялась ни одна машина.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ,
подполковник Андрей МАКАРОВ**
Фото Вадима ВИННИКА и
из архива авиаполка.

Друзья от нас уходят без оглядки...

“Только в армии я понял, что такое Родина” — эти слова рядового Нургаяна Шамуратова, погибшего 29 декабря 1999 года при штурме Грозного, написаны на стенде с его портретом, что установлен на Аллее славы на территории механизированного полка новочеркасской дивизии внутренних войск, где служил солдат. Всего таких стендов здесь пятнадцать. Память о каждом военнослужащем, не вернувшемся из горячей командировки, жива. Вспомним сегодня всех, кто с честью выполнил свой воинский долг при разоружении незаконных вооруженных формирований и погиб. Вечная им память!

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни

(начало списка — в № 1-8, 10, 12, 2000 г., 2, 6, 11, 2001 г., 6, 11, 2002 г.)

- АБДУРАХМАНОВ Рафик Абдугалидович, рядовой, 6.06.2002 г.
 АРТЮХОВ Владислав Владимирович, сержант, 5.04.2002 г.
 БАБКИН Александр Геннадьевич, младший сержант, 3.05.2002 г.
 БАЙДУЛОВ Кайрат Шангереевич, рядовой, 9.08.2002 г.
 БЕЛОМОЙЦЕВ Сергей Владимирович, рядовой, 1.08.2002 г.
 БОРИСОВ Борис Михайлович, ефрейтор, 1.08.2002 г.
 БУГАЙ Сергей Владимирович, старший лейтенант, 20.07.2002 г.
 БЫКАДОРОВ Андрей Викторович, рядовой, 5.04.2002 г.
 ВОРОБЬЕВ Алексей Васильевич, рядовой, 7.06.2002 г.
 ГАВРИЛОВ Александр Александрович, сержант, 31.03.2002 г.
 ГОЖЕНКО Вячеслав Николаевич, старший лейтенант, 5.04.2002 г.
 ГОРИН Анатолий Алексеевич, старший сержант, 5.04.2002 г.
 ГУРЬЕВ Сергей Александрович, рядовой, 27.07.2002 г.
 ГУСЕВ Андрей Александрович, рядовой, 13.04.2002 г.
 ДАНИЛОВ Алексей Юрьевич, младший сержант, 13.06.2002 г.
 ДУДИН Андрей Владимирович, сержант, 17.06.2002 г.
 ЕФИМЕНКО Роман Александрович, рядовой, 25.03.2002 г.
 ЖИДЕЛЕВ Анатолий Сергеевич, старший лейтенант, 5.04.2002 г.
 ИВАНОВ Иван Юрьевич, младший сержант, 21.06.2002 г.
 КОНОНЦЕВ Виталий Алексеевич, сержант, 15.06.2002 г.
 КУЗНЕЦОВ Алексей Алексеевич, младший сержант, 25.05.2002 г.
 ЛЮБИМОВ Виктор Владимирович, ефрейтор, 2.08.2002 г.
 МЕТЕЛЬКОВ Алексей Михайлович, сержант, 10.05.2002 г.
 МИХАЙЛЕВ Максим Владимирович, рядовой, 16.04.2002 г.
 МОРОЗОВ Иван Алексеевич, сержант, 13.06.2002 г.
 МУЛУКАЕВ Вячеслав Федорович, ефрейтор, 25.05.2002 г.
 МУХЛАЕВ Владислав Эрендженович, рядовой, 18.07.2002 г.
 НЕДЖЕФОВ Ризван Алгарович, рядовой, 25.03.2002 г.
 НЕКРАСОВ Александр Юрьевич, ефрейтор, 9.08.2002 г.
 НИКИТИН Алексей Леонидович, ефрейтор, 3.07.2002 г.
 ОВСЯННИКОВ Сергей Владимирович, рядовой, 21.05.2002 г.
 ПАРФЕНОВ Сергей Валерьевич, лейтенант, 6.04.2002 г.
 ПЕРЕВЕРЗЕВ Геннадий Владимирович, рядовой, 11.07.2002 г.
 ПОПОВ Петр Геннадьевич, рядовой, 15.08.2002 г.
 ПОПУГАЕВ Александр Владимирович, старший лейтенант, 11.08.2002 г.
 РЫЖОНКОВ Александр Романович, рядовой, 12.05.2002 г.
 СЛЕПУХИН Алексей Николаевич, младший сержант, 2.05.2002 г.
 СМИРНОВ Анатолий Васильевич, рядовой, 21.05.2002 г.
 СМИРНОВ Максим Алексеевич, капитан, 22.08.2002 г.
 СОЛОГУБОВ Владимир Николаевич, рядовой, 19.08.2002 г.
 СОЛОМАТЕНКО Петр Павлович, младший сержант, 27.07.2002 г.
 СУРГУТСКИЙ Степан Валерьевич, рядовой, 29.04.2002 г.
 ФЕСЕНКО Артем Борисович, рядовой, 20.08.2002 г.
 ХАЛИН Александр Владимирович, младший лейтенант, 6.08.2002 г.
 ХАНИНОВ Александр Андреевич, рядовой, 9.08.2002 г.
 ЧАЛАКОВ Борис Владимирович, рядовой, 18.05.2002 г.
 ЧУПРИС Владимир Валерьевич, рядовой, 9.08.2002 г.
 ШЕМБЕЛИДИ Анастас Алексеевич, рядовой, 17.05.2002 г.
 ШКАЕВ Валерий Валерьевич, рядовой, 9.08.2002 г.
 ЯНЬКОВ Виталий Геннадьевич, рядовой, 5.08.2002 г.

Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 119634, Москва, а/я 32, Колесникову Сергею Сергеевичу.

Подготовили
 полковник Александр КОНЯЕВ,
 подполковник Сергей КОЛЕСНИКОВ

ПАМЯТИ ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

В СЕРЕДИНЕ января в Государственном центре образования "Самбо-70" прошел чемпионат Центрального федерального округа по рукопашному бою памяти военного журналиста, корреспондента журнала "На боевом посту" старшего лейтенанта Анатолия Ягодина. В чемпионате приняли участие более 170 бойцов из 26 команд, представляющих МВД, ФСБ, Федеральную службу охраны Президента РФ, Федеральную службу налоговой полиции, Федеральную пограничную службу и другие силовые ведомства. Организатором чемпионата стал Главкомат внутренних войск МВД России.

Военный журналист Анатолий Ягодин пришел в журнал внутренних войск "На боевом посту", имея богатый служебный и творческий опыт. Пройдя срочную службу в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского, он 9 лет

отдал службе в одной из частей Управления ВВ по охране особо важных объектов и специальных грузов. Находясь в строю, не забывал и о литературном творчестве. Не удивительно, что редактор газеты Московского округа внутренних войск "Зоркий часовой" в 1990 году с распростертыми объятиями принял молодого автора в свой коллектив. Этот замечательный журналист мог написать проблемную статью, снабдив ее профессиональными снимками, и в этот же номер дать качественную зарисовку или лирическое стихотворение. Невероятная работоспособность сочеталась в нем с истинным профессионализмом. Как настоящий солдат своей Родины, он погиб, находясь в боевых порядках войск. Это случилось утром 18 апреля 1996 года под Самашками, когда колонна внутренних войск, в составе которой находился старший лейтенант Ягодин, попала в засаду ...

Анатолий Ягодин был разносторонне одаренным человеком. Много значил для него спорт. Анатолий не раз становился призером различных соревнований по борьбе, гиревому спорту и стрельбе из пистолета. Сегодня, спустя почти семь лет со дня гибели журналиста, воины органов правопорядка собираются на чемпионате, посвященном памяти Анатолия Ягодина, для того, чтобы оспорить звание сильнейшего на бойцовском ринге.

На три дня Государственный центр образования "Самбо-70" стал гостеприимным домом для опытных бойцов, заслуженных су-

дей и многих гостей. "Самбо-70" — это один из крупнейших в мире и не имеющий аналогов в Европе учебно-спортивный комплекс, где прошли обучение свыше 18 тысяч человек, которые на международных соревнованиях по самбо и дзюдо завоевали более 130 медалей. За многолетнее сотрудничество с внутренними войсками МВД России генеральный директор Государственного центра образования "Самбо-70" Ренат Лайшев и исполнительный директор Ассоциации спортивных единоборств Александр Бутовский от лица министра внутренних дел были награждены юбилейными медалями "200 лет МВД России". Награждение проводил начальник управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Евгений Лазебин.

Финальные бои чемпионата начались с поединков за почетное 3-е место. Наиболее интересным, но непродолжительным стал бой между представителем Московского округа внутренних войск, третьим призером прошлогоднего чемпионата России по рукопашному бою мастером спорта Ахмедом Мусаевым и курсантом Санкт-Петербургского военного института мастером спорта Гусейном Гусейновым в весовой категории до 70 кг. За 35 секунд опытный москвич стремительно провел болевой прием, заставив своего противника сдаться.

27-летний Сергей Аристов из Владикавказского института внутренних войск одержал довольно легкую победу в самой тяжелой

весовой категории, заслуженно получив приз, специально учрежденный для ветерана рукопашного боя.

Красивыми чистыми победами порадовали зрителей бойцы финальных поединков за первое место: рязанец Вячеслав Новиков, Роман Медведев из Липецка, военнослужащий Московского округа внутренних войск Артем Дудник, Артем Шашерин из Московского ГУВД, петербуржец Иван Колесниченко. Курсант-пограничник Павел Серенко за 57 секунд смог технично провести удушающий прием, вчистую выиграв бой. Инструктор по физической подготовке Тимирлан Алакавов, выступавший за команду Московского округа внутренних войск, с солидностью, подбаужившей бойцу весовой категории свыше 90 кг, одержал красивую чистую победу.

По итогам финальных поединков команда Московского округа внутренних войск заняла первое место, второе и третье — Санкт-Петербургский и Пермский военные институты соответственно.

Все призеры чемпионата были награждены ценными призами и подарками от спонсоров. Представители команд-победительниц получили кубки чемпионата. А спортсменам, занявшим первые места, к тому же еще была вручена бесплатная подписка на журнал "На боевом посту".

**Курсанты Военного университета МО РФ
Андрей РЯБЦЕВ,
Хахим ИБРАГИМОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

День первый

Шум, переполненные трибуны, прожектора, освещающие зал... Обычные атрибуты соревнований большого ранга. В VIP-ложе уже заняли места представитель президента по Северо-Западному округу Николай Острунов, неоднократный победитель международных соревнований по борьбе Александр Карелин, председатель Госкомспорта Вячеслав Фетисов и многие другие именитые гости.

После торжественного вноса в зал знамени фестиваля за дело берутся... бойцы из отряда спецназа внутренних войск "Витязь". Сначала они показывают ката, затем — серии ударов, приемы из различных стилей единоборств, гимнастику, которую я бы назвал суперэкстремальной. Показное выступление спецназовцев заканчивается под оглушительные аплодисменты всего зала.

Начались соревнования. Команды встали у шести ковров. На первом соревнуются в силе и ловкости будущие, хотелось бы верить, мастера спорта по греко-римской борьбе, на втором — джиу-джитсу, на третьем — дзюдо, на четвертом самбо, на пятом — тэквондо, на шестом — по вольной борьбе. Появились первые победители.

День второй

Еще рано говорить, какая команда выйдет в полуфинал. Но накал страстей на коврах достиг предела.

Пока болельщики скандируют имена своих любимчиков в том или ином виде единоборств и размахивают флагами команд, мы подходим к организатору фестиваля заслуженному мастеру спорта России, человеку, стоявшему у истоков создания клуба "Самбо-70", Андрею Ласнову.

— Андрей, какова основная идея фестиваля?

— Привить детям, юношам веру в спорт, веру в здоровый образ жизни — вот основная цель соревнований. И не случайно открывали его бойцы из спецподразделения "Витязь". Мы всеми силами пыта-

ТРИ ДНЯ НА КОВРЕ

Репортаж со Второго
Международного юношеского
фестиваля спортивной борьбы

емся привить нашей молодежи уважение к людям в военной форме, защитникам нашей Родины.

— А есть ли среди ваших воспитанников такие, кто связал свою жизнь со служением Отечеству?

— Очень большое количество молодых людей, занимавшихся у нас, сегодня служат во внутренних войсках, ВДВ, ГРУ. Мы стараемся формировать в детях, тренирующихся у нас, стремление быть достойным гражданином страны. В здоровом теле — здоровый дух. Это не просто слова, это истина, в правильности которой я убеждаюсь, глядя на этих вот ребят, которые здесь бьются за первые места, а на улице защищают слабых, успевают в учебе. На имя наших спортклубов приходят благодарственные письма из школ, профтехучилищ, отделов милиции, в которых нас благодарят за актив-

ное участие в воспитании молодого поколения.

День третий

Остались самые достойные и стойкие. Очень зрелищные бои разгораются на ковре, где сражаются за титул лучших юные мастера джиу-джитсу. Идет борьба не просто за титул, борьба проходит между двумя школами, между двумя городами — Санкт-Петербургом и Москвой. В почти равной борьбе выигрывают москвичи.

И вот финал. Более тысячи участников собрались у трибун. Вручаются призы командам-победительницам. Фестиваль подходит к концу. По радостным лицам юных спортсменов понимаешь, что даже те ребята, кто не вышел в финал, в душе проигравшими себя не считают. Здесь вообще нет проигравших — есть команды-участницы. Хочется верить, что с каждым годом число таких команд-участниц будет постоянно расти. И спорт в нашей стране станет основным атрибутом жизни молодежи.

Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА

"ВВ бегут?" — "Все бегут..."

Из Вооружённых сил России бегут уже не в одиночку, не дуэтами и даже не отделениями... Бегут взводами. Едва ли не каждый день выпуски ТВ-новостей начинаются с очередного "сенсационного" сообщения: "... надцать военнослужащих, спасаясь от издевательств распоясавшихся "дедов", покинули территорию Н-ской части и нашли приют в местном комитете солдатских матерей. К расследованию беспрецедентного случая массового оставления части приступили органы военной прокуратуры и командование округа. Беглецы заявили, что причиной их побега явились неуставные отношения в воинском коллективе, причём издевательства были и со стороны офицеров".

О беспрецедентности подобных случаев вряд ли следует говорить, поскольку в минувшем году 5 тысяч военнослужащих стали "сочинцами" (СОЧ, по недавно появившейся терминологии, — самовольное оставление части). Представьте себе: полновесная бригада военных людей ушла в бег.

Из армии — из солдатчины, рекрутчины, от повинности военной, от призыва — бежали во всякие времена. Вот приказ Фёдора Ушакова, датированный 14 июня 1790 года, о наказании находившихся в беге матросов и возвращении их на свои

корабли — поучительное распоряжение не просто адмирала и выдающегося флотоводца, но и с недавних пор святого, а стало быть, особо почитаемого и уважаемого, чье деяния на поприще государственном, воинском должны быть примером для военачальников нынешних.

"Рассматривая взятых от пойманных из бегов матросов 2-й статьи корабля "Св.Георгия" Симиона Орлова, фрегатов "Иоанна Воинственника" Тихона Волкова и "Покрова Богородицы" Потапа Иванова, которые побег сей учинили с намерением, чтоб определиться в армейские полки, и шатались в разных местах Таврической области, а наконец за неимением письменного вида пойманы, и хотя во время побега воровства, грабительства и злодеяния никаких они не чинили, но по силе закона подвергли себя за самовольную отлучку от команды к жестокому наказанию. Уважая ж молодые их лета и малобытие в службе, в надежде, что впредь поступок сей потщатся заслужить, к воздержанию их и в страх другим, рекомендую господину премьер-майору Говорову завтрашнего числа при собрании фрунта наказать кошками и, освободя из-под караула, отослать по-прежнему в свои команды, где, приняв, как они из списков уже были исключены,

внестъ в оные и почитать налицо".

Так вот распорядился поступить с беглецами суровый, но справедливый адмирал — и кошками (плетками) наказали, и молодые лета учили, и малобытие в службе, дав возможность вину свою перед товарищами искупить исправной службой. А служба — армейская ли, флотская ли — на дисциплинарных строгостях всегда держалась, поскольку во все времена были нарушители и среди солдат, и среди офицеров. Тот же адмирал Ушаков наряду с приказами, касающимися учёбы или боевых действий, подписывал указания, направленные на укрепление воинской дисциплины.

Не прошло и двух недель, как вернули на корабли трёх матросов-дезертиров, адмиралу пришлось распорядиться насчет лейтенанта Шестакова:

"Многократно доходила до меня просьба от господина командующего корабля "Петра Апостола" на лейтенанта Шестакова, который дурным своим, непристойным чести офицера поведением наносит великие беспокойства, и хотя по приказанию моему был штрафован, но и затем от оных не воздерживается, ныне ж по желанию его, господина Шестакова, определяю для кампании на корабль "Георгий". Рекомендую господину командующе-

му много принять и иметь за ним присмотр, стараясь в поведении его поправить. Господину ж Шестакову рекомендую по оному приложить своё старание и впредь оказать себя исправным и заслужить хорошую рекомендацию, а в противном случае останется сам причиною своего несчастья, если оно с ним последует. Надеюсь, что сие подтверждение послужит ему на пользу”.

Ну да ладно совершать исторический экскурс. Давайте вернёмся к нашим... солдатам и офицерам, к сегодняшним проблемам, из которых лишь одна — самовольное оставление частей, дезертирство...

Нет сомнения в том, что нынешние армейские беды — беды народные. Восемнадцати-девятнадцатилетние солдаты, принявшие присягу вооружённые защитники Отечества (это для сердобольных солдатских матерей-комитетчиц они “сыночки, детки, мальчишечки”), бегут из подразделений, как их младшие двенадцати-пятнадцатилетние земляки, соседи, братья и сестры бегут из семей, а старшие — из колоний.

Всеобщий раздрай в стране породил неприглядные явления одного ряда: дезертирство “пачками” из армии; голодочные учителя и авиадиспетчеров, десятки погибших в авариях шахтёров, замерзающие города. Пьянство, безработица, безденежье — в деревне, в районной и областной российской глубинке. Наркомания, разврат, коррупция, молодёжная преступность — в крупных городах.

По данным социологического исследования, проведённого Главным управлением воспитательной работы Минобороны РФ среди призывников весны прошлого года:

— 40% по своим физическим данным не соответствуют предъявляемым им требованиям;

— 28% (!) не соответствуют требованиям по своему умственному развитию;

— среднее образование имеют лишь 27% молодых солдат;

— неполное профессиональное образование имеют 40%;

— начальное(!) и неполное среднее у 11% новобранцев;

— каждый пятый из призванных на военную службу — из неполной семьи.

А сколько имели уже приводы в милицию, сидели на игле, страдали ранним алкоголизмом! Сквозь сито

призывных комиссий проскакивают нынче даже судимые... “Армия исправит” — это расхожее обывательское убеждение глубоко ошибочно. Армии некогда исправлять то, что напортали в семье, в школе — на гражданке. Армии бы успеть научить солдата до первого боя владеть оружием (личным и коллективным) и, давая ему всё положенное, требовать от него ровно по уставу. Армию иные обвиняют во всех смертных. Только ленивый не куснёт военных, не лягнёт, не ужалит, не плюнет вослед — правозащитники, которых развелось несть числа (и что за профессия такая, что за специальность?!). Эти-то сами скорее правонарушители: подстрекают молодёжь косить от службы, расклеивая свои завлекалки-обещалки. Как-то встретил у метро “Бауманская” в студенческий час пик прыщавого недоросля, сующего в руки прохожим листочки, озаглавленные “Призыв в армию? — Извините, нет!”. Взял у него всю пачку листовок (целую роту собрался, видно, отмазать от службы) и сунул... в урну. “Ты что же это, голубчик, делаешь?” — спрашиваю, хотя знаю, что делает он настоящее антигосударственное паскудство. Он затрепетал и вдруг проблеял: “М-мне-е... заплатили ... попросили...” Ну точно как агнец, влекомый на кровавое заклятие...

Вообще “бегуны” служат не только пресловутой “костью” для досужих репортеров, правозащитников и пацифистов. Мусоля эту мозговую (или безмозглую?) кость, многие делают себе политический капитал, а кое-кто даже завлекает в свои богопротивные секты. В Соцельник перед недавним Рождеством, пользуясь любезно предоставленным эфиром Ren-TV, представители секты Свидетелей Иеговы в открытую, внаглую, бессовестно не только отрицали военную службу, не только отказывались от родственных, семейных уз, но и любое служение государству объявили невозможным для себя. Об этом “сделали заявление” пацифисты-иеговисты призывного возраста Юрий Тащилкин и Денис Давыдов (это фактические фамилии отказников). Их адвокат Елена Маляренко, такая же сектантка, не только отстояла их в суде, но и получила телетрибуну для пропаганды ереси... Как может твориться столь дичинное чуждебие в нашем Отечестве?!

Движение-течение, в которое слились множество комитетов солдатских матерей, тоже бурливо и не всегда светло. Мать — понятие святое. Солдатская мать заслуживает высокого уважения и внимания всяческого. Но не секрет, что любовь материнская к своему чаду (нередко единственному), которое подвергается опасностям (тяготы и лишения военной службы зачастую именно за опасность и принимаются), застит взор и туманит разум. И вот уже двадцать четыре великовозрастных детины идут прятаться под транспарант “Защитим наших сыновей”.

Одна здравомыслящая солдатская мать справедливо рассудила, что всё в нашем смутном времени перевернулось с ног на голову: это сыновья, при оружии, при погонах, должны матерей своих защищать, а не наоборот. Родители же должны всячески помогать своим чадам достойно отслужить Родине. А тут целый взвод солдат “забихали” старослужащие и офицеры. Взвод “воинов” ничего лучшего не придумал, как прийти под крылышко сердобольных мамаш, пустить слёзослюни. Инфантилизм двухметровых НЕДОсолдат — налицо...

“В последнее время замечается, что солдаты по окончании действительной службы нередко остаются в городах, не желая возвращаться в свои деревни и сёла. В городах они поступают на какие-либо должности, подчас даже плохо оплачиваемые. Отсюда следует, что наши солдаты не любят своего труда, того труда, которым они занимались до призыва на военную службу. Не отличаются они также любовью к военной службе... Результаты такого отношения видны сами собой”. Вряд ли кто не согласится с такой оценкой подавляющего большинства нынешних военнослужащих по призыву. А ведь нелицеприятная характеристика нижним чинам дана... в 1910 году в работе Левитского “Воспитание солдата”. Те заметки весьма интересны и были бы полезны нынешним военным — для обучения, в назидание. Читаем там же: “Военные писатели рассматривают роль офицера как воспитателя с социальной точки зрения, т.е. как воспитателя всего народа, иначе говоря, они смотрят на армию, как на школу для народа. Безусловно, роль эта велика и почётна, скажу больше — это святая роль...”

Святую роль народного воспитателя должны выполнять если и не святые, как адмирал Фёдор Ушаков, командиры, то уж, во всяком случае, порядочные офицеры. А “порядочность” и “порядок” — слова одного корня. И если далеко не в каждом воинском коллективе существует образцовый воинский порядок, то о стопроцентной порядочности командного состава тоже говорить не приходится. Генерал от инфантерии А.Скугаревский в своих “Армейских очерках” одной из главных причин наших неудач в японскую войну посчитал слабость дисциплины в русской армии, “понимая это слово в широком смысле — в исполнении законов, приказаний, правил, в смысле повиновения и исполнительности. Наша военная дисциплина довольно своеобразна: она строга к нижним чинам и снисходительна к офицерам; причём чем начальники выше, тем дисциплина среди них поддерживается слабее; а неисполнительность и беззаконие среди высших начальников переходят иногда пределы допустимого.

Строгость дисциплины среди нижних чинов тоже характерна: она поддерживается чаще не строгостью законных требований, не личным примером в этом отношении начальников, а грубостью, доходившей иногда до побоев, о которых, однако, теперь всё реже приходится слышать... Слабость дисциплины среди нижних чинов происходит у нас от халатного отношения к ней офицеров, которые, видя нарушение её, если оно не затрагивает их лично, не обращают на это никакого внимания. Начинается это с мелочей. Солдат не отдаёт чести офицеру, многие не обращают на это внимания — не стоит, мол, возиться...”

Ликвидировав в перестроенно-реформаторском раже институт поллитработников, ничего взамен не создали, провозгласив, что каждый командир обязан быть и воспитателем своих подчинённых. С этим нельзя не согласиться. Как нельзя отвергать и всю наработанную годами систему воспитательной работы, её инфраструктуру. Теперь вот взялись срочно ковать кадры военных психологов. Но в каждом отделении, взводе, роте психолога не будет. Рано уповать пока и на роль Православной Церкви в духовном окормлении нашего воинства — всюю затрубили уже о “многоконфессио-

нальной” России, оттесняя батюшек на воскресенья, которых у солдат не много за службу и случается...

Офицеры взводного и ротного звена (да и старшие офицеры — следом) стараются убежать из казармы под разными предлогами, чтобы, переодевшись в гражданское платье, заступить на свою “основную”, то есть приемлемо оплачиваемую работу: юристами, поскольку военные институты дают соответствующее образование, в службе безопасности (теперь модно говорить: security) и прочая, прочая. Если не получается такое совместительство, молодые офицеры увольняются.

Возвращаясь к теме всеобщего раздора в стране, нельзя не сказать о полной вахханалии в разрушении всей системы обучения и воспитания. Одно за другим закрывались военные училища с героической историей, традициями, опытом. И как ни повышали оставшимся вузам статус — до института или академии, либо офицерских кадров не хватало, либо их текучесть была пугающей. Получить бесплатное образование стараются многие. Развивается целая система кадетских классов и корпусов, выпускники которых, по логике вещей, по здравому смыслу, должны поступать в военные вузы и становиться цементующим ядром российского воинства — офицерами. В своё время (в частности, после трудной для России Крымской войны) самые выдающиеся учёные и педагоги направляли усилия на подготовку офицерского корпуса. Это не могло не повлиять благотворно на весь воспитательный процесс в русской армии. “Никто не ожидает от юнкерских училищ людей широкообразованных, но всякий вправе ожидать от них людей честных, хороших офицеров, глубоко проникнутых долгом и самоотвержением на благо нашей Родины, — характеризовал генерал П.Бобровский первых выпускников юнкерских училищ.

—... Над всем воспитанием юнкеров должно утвердить ясно поставленные цели их будущей деятельности, всегда помня, что судьба воспитываемых и обучаемых юнкеров призовет их к постоянному труду, сопряжённому с лишениями, к обязанностям, соединяемым с самопожертвованием, и к занятиям по обучению солдата не только эволюциям на плацу и в манеже или

грамотности в казарме, но и всему тому, что составляет основу и даёт силу воинской дисциплине, порядку и военной чести”.

Сегодня “эволюции на плацу, обучение грамотности в казарме” что-то не дают силы воинской дисциплине, порядку и военной чести. И бегут, бегут, бегут солдаты из благоустроенных тёплых казарм, где условия жизни несравнимы с походно-полевыми, бивачно-фронтowymi. Помню, одним из первых моих вопросов к командиру части, встретившей первую чеченскую войну в землянках и палатках под Грозным, был: “Есть ли в полку “сочинцы”?” — “Ни одного!” А ведь то был январь 95-го, и те бойцы ОДОНа на своих БМП крутились, проводя колонны, “подскакивая” туда, где требовалось раздолбать очередную банду “чечей”. Боевая обстановка мобилизует, дисциплинирует, даёт ту сплотку солдат, младших командиров и офицеров, которая и помогает не просто воевать, но побеждать и оставаться живыми.

Прославленный боевой генерал Н.Муравьёв, говоря о простых солдатах той еще, позапрошлого века Кавказской войны, писал: “У нас людей не мучили бесполезною, насильственной и искусственно выправкою... Рекруты, выступавшие в поход с суконными ранцами и в рекрутской одежде, получив ружья во время походов и движения, скоро приняли бодрость старых солдат и нигде от них не отставали: таков был дух солдат Кавказского корпуса... У нас не было места унынию, недоверчивости и несмелости, поражающих рекрутов в других полках, что наводит робость и на старых солдат и, наконец, делает войско совершенно неспособным к какому-либо военному действию. Это уже доказано многими несчастными опытами, но всё ещё не исправило ложного понятия, вселённого в войсках, о воспитании солдат и офицеров. Войска наши были бодрые, веселые и готовы на самые большие труды и подвиги”.

Неужели только через войну можно прийти нашему воинству к постоянной и убедительной готовности на самые большие труды и подвиги?..

**Полковник запаса
Борис КАРПОВ**

Январь, 2003

ОФИЦЕРЫ —

НАДЕЖДА РОССИИ

От редакции. Данная статья известного писателя и историка Карема Раши написана в остром полемическом ключе. Именно поэтому редакция журнала решила опубликовать на своих страницах этот критический, но, безусловно, пронизанный болью за Отечество, его армию материал. Надеемся, дорогой читатель, что эта статья вызовет ваши отклики, которые мы с удовольствием опубликуем.

ВОЛЯ. ВЛАСТЬ. ЖИЗНЬ

Офицер есть высший и наиболее чистый тип политика в правовом государстве. Он вне партий, конфессий и этносов, вне политиканских дрызг, потому офицер есть олицетворение державы, символы которой носит на воинской одежде, превращая мундир в некое подобие знамени.

Власть и политика — синонимы, а воля к власти есть воля к жизни. Одухотворенная власть есть миссия офицера на земле. Власть без дисциплины мертва. Она ее воздух. Некоторые мыслители на-

зывают дисциплину душой армии. В этом случае дисциплина есть и душа государства. Флот и армия в здоровом обществе находятся в органичном единстве с государством, и душа у них одна.

Глава государства только в одном случае носит высший титул "Верховный", когда речь идет о Вооруженных силах. Это означает, что он первый офицер державы. Не первый ученый, не первый врач, не первый рабочий, не первый учитель, финансист, артист или олигарх, нет, он первый офицер. И этим все сказано. Потому любой преданный долгу лейтенант с живым чувством чести стоит всех олигархов вместе и каждого по отдельности, ибо патриотизм — религия офицера, а дисциплина — высшая добродетель и основа культуры.

Формула Клаузевица о войне как "продолжении политики иными средствами" выдержала испытание временем и режимами. Другими

словами, военное дело есть продолжение политики наиболее напряженными и ответственными мерами, где ставкой является высшая на земле ценность — жизнь человека.

Солдат сражается и отдает жизнь за "продолжение политики", ибо Вооруженные силы есть политический инструмент государства, его последний довод. Между тем все армии мира по своей сути профессиональны. Отличие только в степени выучки. Армии комплектуются по принципу призыва или найма, но не по принципу профессионализма.

В уважающем себя государстве ни политика, ни ее освященное веками "продолжение" — военное дело — не могут быть "грязным делом". За подобные утверждения гражданин должен немедленно расплачиваться карьерой и изгоняться из политики, как паршивая овца из стада. Почему? Потому что

ни один солдат, от рядового до генерала, не станет сражаться и жертвовать собой за продолжение "иными средствами" грязного дела.

Человек был и остался абсолютным оружием на войне. И чем изощренней техника, тем более возрастает человеческий фактор, и прежде всего возрастает роль офицера. Он, офицер, не только, по Суворову, "сердце армии", но именно он, офицер, готовит всех сержантов и прапорщиков. А из всех категорий офицеров в периоды смут, деградации, нищеты, шатаний умов особенно возрастает роль офицера-наставника, который когда-то был с абсолютной точностью назван "политическим руководителем" — "политруком". Нацисты дали им высшую оценку на войне и расстреливали первыми. Перекосы режима исказили верный первоначальный смысл имени "политрука". Если политика это и есть власть, а на войне, по признанию полководцев всех времен, в балансе победы четыре пятых приходится на дух войск и только одна пятая на материальные ресурсы, то человек, призванный укреплять четыре пятых от мощи армии, и должен быть политическим руководителем. И она, эта станова духовно-нравственная вертикаль, должна пронизывать армию от роты, через полк, дивизию, армию, округ до министерства обороны.

Укрепление главной сферы армии, а именно ее духовно-нравственной составляющей, становится уже вопросом безопасности самой армии и, разумеется, государства. Мы должны отбросить старую казенную риторику, поставить дело на прагматическую основу, сблизить воспитание войск с европейскими демократическими стандартами и, опираясь на богатейшие отечественные традиции, захватить лидерство в этой сфере, лидерство в мире, сказав новое слово без милитаризма, политиканства, показухи и психоза.

Воспитание — фундаментальный принцип Вооруженных сил. Армия есть общенациональная школа, где непрерывно учат и шлифуют обучение. В умной и боеспособной армии воспитанию дан беспоспорный приоритет. Генерал М. И. Драгомиров подчеркивал: "Воспитание — выше образования". Смысл армии — в ее боевой готовности и способ-

Визитная карточка: Кавад (Карем) Раш родился в Армении в 1936 году. Детство и юность прошли в соседней Грузии, в Кахетии, по соседству с дислоцированной там воинской частью. По окончании факультета журналистики Ленинградского университета работал в Академгородке Новосибирска. Затем переезд в Москву и начало писательской карьеры. Автор десятка книг, посвященных истории Отечества, его армии, в том числе нашумевшей "Армия и культура" (1989 г.), вызвавшей настоящей перепалкой в прессе и перепечатанной практически во всех армейских изданиях, в том числе и нашем журнале. Редактор "Огонька" Виталий Коротич (ныне проживает в США) выступил тогда с критикой на автора в наделавшей немало шума статье "Обыкновенный рэшизм".

Лауреат литературных премий им. Николая Островского, им. Андрея Платонова, "Сталлингград", "Честь имею". Капитан 1-го ранга запаса. Выдвигался делегатом от гвардейской Таманской мотострелковой дивизии на Первое Всесоюзное офицерское собрание России. В настоящее время секретарь Союза писателей России, действительный член Петровской академии наук и искусств.

ности немедленно ответить на любую угрозу. А какой армии нужен образованный паникер?

В сфере воспитания войск в истории до сегодняшнего дня нет равных Петру Великому. Даже офицера-воспитателя он ввел в армии первым, причем обозначил его функции в войске с гениальной глубиной. Петр I требовал: "Все вышние и нижние офицеры и все войско имеет в неразрывной любви миру и согласии пребыть", "офице-

ры солдатам должны быть яко отцы детям", "офицеры и прочие да любяют друг друга верно, как христианину надлежит".

Самыми верными и прилежными учениками Петра I оказались ныне канонизированный Русской православной церковью в лике святых адмирал Ф.Ф. Ушаков и генералиссимус А.В. Суворов, с детства выучивший его Воинский устав наизусть. Как и Петр I, он полагал, что ничто так не укрепляет дисциплину и боеготовность, как религиозное сознание. Командуя полком, Суворов составил для солдат краткий курс по Закону Божию и катехизис. Позже Суворов, перечисляя, что нужно знать военачальнику, чтобы стать хорошим полководцем, назвал необходимым указать и "немного богословия".

В балансе основных свойств солдата (от рядового до маршала) на первом месте стоит воля. При хорошей развитости ума характер должен превалять у командира во всех обстоятельствах. Он прежде всего вожак. Воля — вот что формирует образ офицера. Он, как это было с Жуковым, посланник народной воли в час беды.

Накануне февраля 1917 года полное разложение русской военной силы, с убийствами лучших офицеров и последующей гибелью государства, показало всему миру, что неполитизированный офицер есть плохо вооруженный идиот, лишенный к тому же воли, который не ведает, кто им управляет и за кого он проливает кровь солдат. Из всех воюющих армий разложилась только русская армия. Сложная ситуация в Российской армии и сейчас. Сумеет ли новая Россия через кадетские корпуса и училища, через воспитание всего общества в духе духовной соборности и честности воссоздать благородный и бесстрашный русский офицерский корпус, есть вопрос ее исторического самостояния и бытия.

ДИСЦИПЛИНА – ДУША АРМИИ

Суворовские богатыри могли быть необразованны, но творить чудеса, потому что были правильно воспитаны в родной православной среде. С ослаблением веры, развитием городов и техники, созданием массовых армий появилась нужда в

офицерах-воспитателях. Н. П. Михневич, наиболее значительная фигура в череде русских военных мыслителей, в самом конце XIX века утверждал, что с развитием цивилизации "воинственный дух народа и доблесть армии ослабевают". Работники военкоматов это знают лучше всех. Давно ими замечено, что, чем больше город, тем худших новобранцев он поставляет. Еще в советское время представители элитных войск растекались по российским просторам, предпочитая Сибирь для отбора новобранцев в десант, морскую пехоту и пограничные войска. Американцы знают, что лучших моряков дает техасская глубинка, далеко от моря. Американские генералы, участники двух мировых войн, говорят, что боевое воодушевление офицеров в Первую мировую войну было выше, чем во Второй мировой войне.

Для России XX век был особенно немилосерден и кровав. Тем поразительнее доблесть, неизменно проявляемая российскими солдатами после всех страшных войн столетия, самоотверженность, немислимая для нынешних натовских армий.

В семидесятых годах в ФРГ провели опрос среди молодежи и спросили: если в открытом бою встретится русский батальон и батальон бундесвера, кто из них победит? Большинство молодых немцев честно ответили, что победит русский батальон. Это был моральный капитал, оставленный отцами-фронтовиками детям. С тех пор многое изменилось в Европе и особенно в России. С каждым годом общество поставляло в армию все более ослабленный контингент новобранцев. Молодые люди перед призывом успевали пройти через приводы в милицию, наркотики, алкоголь, преступления. Каждый год сегодня в России распадается семьсот тысяч семей. На эти разоренные семьи приходится половина призыва. На плечи офицерского корпуса ложится все более тяжелое дополнительное бремя. Чем неблагополучнее общество, тем более ответственной становится роль армии и особенно фигура офицера-воспитателя. Ждать улучшения нравственного климата в обществе офицерский корпус не может. Служить ему надо сейчас. Теперь офицерский корпус сам должен искать в своей среде ресурсы, чтобы че-

Петр Великий — основатель регулярной русской армии

Генералиссимус А.В.Суворов — образец отца-командира

Наполеон Бонапарт: победитель определяется силой духа

рез воспитание солдат облагораживать общество и одновременно решать основные свои военно-оборонные задачи и совершенствовать боевую подготовку. Любой офицер по существу своего служения есть прежде всего воспитатель. Не случайно появилось в русской армии глубокомысленное и устойчивое словосочетание — "отец-командир". Офицер-воспитатель есть эталон офицера вообще. Таковыми были и Петр I, и Румянцев, и Ушаков, и Нахимов, и десантник Маргелов, таким был и командующий 40-й армией в Афганистане Дубинин, и те офицеры горячих точек, кто заставлял собой солдат: подполковники Петр Захарчук, Дмитрий Ларин, Николай Шевелев, майор Сергей Грицук, капитаны Олег Визнюк, Сергей Бавыкин, лейтенанты Олег Бабак, Алексей Козин и многие другие.

Образцом отца-командира для русской армии был и остается генералиссимус А.В.Суворов. "Слуга царю, отец солдатам", он был в высшей степени прост и доступен для своих подчиненных, и в первую очередь для солдат. Его "Наука побеждать" написана с такой простотой, что кажется вовсе и не наукой. Но именно в простоте ее гениальность. Простота как категория военного искусства в числе основополагающих принципов у всех ведущих армий мира и всех великих полководцев. Проявление универсальности этого принципа в том, что он совпадает с категориями эстетики и даже веры. "Где просто, — говорил Святой преподобный Амвросий, старец Свято-Введенской Оптиной пустыни, — там ангелов со сто, а где мудроно, там ни одного".

Генерал Радецкий напоминал: "Простота в организации и управлении армии — высшая задача, которую мы должны себе наметить". Известное правило Гинденбурга гласило: "Наибольший успех гарантирует самое простое решение". Впрочем, об этом же не уставал твердить Наполеон. Но к простоте должна быть добавлена решимость, ибо, по Нельсону, самые смелые решения наиболее безопасные и, добавим, приносят меньше всего жертв. У офицера при развитии уме воля должна первенствовать так, как на поле боя характер имеет перевес над умом. Колеблющийся, сомневающийся, гамлетовский тип офицера — самый неудач-

ный тип полководца. Несчастны были бы солдаты, доверившиеся такому военачальнику. "Смелым владеет Бог, а страх, как говорят святые отцы, рождает Сатану". Поэтому Великий Петр, создавая новую армию, пуще всего предостерегал своих подданных от того, чтобы нам "не уподобиться державе Византийской", когда десятки тысяч попов прятались по щелям при осаде Царьграда турками, а на стенах стояла горстка наемников, понашему, контрактников. Помощь с Запада, на которую так надеялся император, тогда так и не подошла. Так пала великая империя.

Вооружившись мудрой простотой предков, приступим к выяснению: кто такой офицер-воспитатель и каково его место в новой армии, новой России. Прежде всего, краеугольным камнем концепции поставим положение, что офицера-невоспитателя не бывает. От лейтенанта до маршала — каждый есть воспитатель, а армия и флот — общенациональная школа, где проходят обучение здоровые силы нации.

Каждая следующая война в XX веке усиливала роль одиночного бойца и малых групп с высокой степенью инициативы. Потому, исследуя, какой офицер-воспитатель нужен армии, мы должны иметь в виду не запросы округа, дивизии, бригады и даже полка, а прежде всего батальона и особенно роты и взвода — тех, кто несет на себе основное бремя боя. Штатом социологов, психологов и специалистов прочих вспомогательных дисциплин может располагать округ. Они могут выезжать в войска или работать периодически при больших Домах офицеров. Но сегодня не о них речь, а о строевом офицере-воспитателе ротного и батальонного звена, главном носителе дисциплины, духа войск и традиций. Если мы будем иметь в виду роту, мы сохраним принцип простоты и жизненности и не потеряем из виду фундаментальное положение Драгомирова и всех передовых военных мыслителей о том, что армию следует обучать только тому, что пригодится ей на войне или, как говорили древние: "Истинная война ведется в мирное время". Война отбросила кабинетные умствования и вернула все к суровой реальности военного бытия. Прежде чем приступить к рассуждению о том, како-

Адмирал Ф.Ф.Ушаков — непобедимый ученик Петра Первого

Адмирал П.С.Нахимов: жизнь — Отечеству, честь — никому

Амвросий Оптинский: где просто, там ангелов со сто

го офицера-воспитателя ждет армия, мы должны восстановить те основы, на которых десять веков исполняло свое служение России воинство. Генерал Свечин перед 1917 годом писал, что великие практики всегда безжалостно уничтожали символы, потерявшие смысл, пережившие самих себя. "Если нам путь к победе, — писал он, — преграждают предрассудки и мы окажемся не в силах перемахнуть через них, то нас ждут одни неудачи и поражения".

Самый чудовищный предрассудок, отравляющий и загадивший ум и душу всех поколений, уничтоживший в конце концов и СССР, а теперь не позволяющий подняться России, придавливает и гнетет армию, по сути, уничтожая ее, — это постулат, что "бытие определяет сознание".

Для армии этот постулат равен неминуемому самоубийству. На бытовом и военном уровне, если бытие определяет сознание или если мое личное бытие, т.е. шкура, выше идеалов, то ни один, по сути, приказ в армии не будет выполнен. Этот первый вопрос философии, воплощенный по-марксистски в жизнь, убивает рано или поздно любое явление, в том числе и государство и армию.

Контрактная армия, не одухотворенная высоким долгом, приведет к ее деградации, а затем поражению. Одухотворенная дисциплина — самое прекрасное явление на земле. Почему? Да потому что даже в самой первичной ячейке общества — семье любой родитель стремится к тому, чтобы его сын не только боялся, но и уважал, и любил отца. Просто потому, что он дан ему Богом. А это невозможно, если сын не воспитан одухотворенно.

Основой силовых структур государства должен стать просветленный патриотизм государствообразующего народа, коим является русский народ. Разумеется, без националистической паранойи, истерики или сладострастного самобичевания. Все должно быть естественно, просто, светло, строго и сердечно — как в пушкинском круге офицеров, где встречались и генерал Денис Давыдов, и поручик, будущий святитель Игнатий Брянчанинов, и капитан Чаадаев, и лейтенант Владимир Даль.

Итак, дисциплина — душа армии. Без повинования она теряет

смысл и становится сбродом вооруженных рвачей в униформе. Еще ученик Сократа греческий полководец Ксенофонт утверждал: "В дисциплине спасение армии; отсутствие ее многих привело к гибели". Если материализм определяет сознание, иными словами, если в сознании первенствуют чины, оклад и блага, то в такой армии неуставное изуверство станет неминуемой нормой. Если солдат не видит в офицере эталона для подражания, он ищет опоры в ценностях уголовной круговой поруки при казарменном дарвинизме. Ибо, как говорил наш великий военный педагог Драгомиров, обучавший и последнего государя, "самопожертвование освящает повиновение и праведную брань".

Для нас же сегодня важно привести суждение известных военных практиков этого века о приоритете духа над материальностью. Когда опираешься на авторитеты классических полководцев, у сегодняшнего телеобалдуя создается впечатление, что его убеждают примерами допотопными. Он думает, что в воинском поединке что-то изменилось со времен Цезаря.

Итак, в каком соотношении для война дух и материальность? Генерал Михневич утверждал: "Духовное начало на войне имеет даже преобладающее значение, нежели материальные силы". Почти все военные мыслители Запада убеждены, что в основе духа войск лежит "расовая гордость" и что солдат надо воспитывать в духе гордости за принадлежность к победоносной армии. Мы это называем патриотизмом. Английский фельдмаршал Слим в войну написал для передачи по радио статью "Что такое мораль?" В основе морали, по Слиму, на первом месте духовное начало, затем умственное и, наконец, материальное. Так же как храбрость, мораль есть состояние ума, смешение чувств и разума. Он убежден, что "религия была и остается великой основой морали". Дух есть центр тяжести как целого войска, так и отдельного лица. Дух этот — сила, скрепляющая народ с его войском.

Прежде чем, наконец, перейти к искомому образу офицера-воспитателя, приведем еще следующие слова Бильдерлинга: "Вера в свое Отечество — необходимое условие существования народа; чем она

сильней и глубже, тем сильней народ". И его же слова: "Народ, который не проникнут горячей любовью к своей Родине, к прошлому своих предков, к будущему своих детей, к силе своей расы, естественно вымирает".

Теперь мы хотя бы в общих чертах наметили, носителем каких идей должен быть офицер. Что в его характере должно быть господствующим и властно подчинять внешнюю форму, язык, выправку этим фундаментальным началам.

Сравнительно небольшие армии прошлого с многолетним служением солдат-рекрутов, с дворян-

ским офицерским корпусом и институтом военных священников, одушевленные единой верой, могли обходиться без офицеров-воспитателей. Иноверцев до начала XX века старались не брать как в русскую армию, так и в армию соседней Османской Порты. Но с появлением многоконфессиональных массовых армий вооруженные силы, ставшие структурой наднациональной, надпартийной и надконфессиональной, востребовали людей, которые выражали бы эту новую миссию армии и не только выражали новый дух армии, но и цементировали ее, делая вооруженные силы оплотом внутренней стабильности страны и гарантом от внешних угроз. Каким был коммунистический государственный строй, таким был и политработник в армии как представитель этого строя и выразитель его политической системы. После войны мирные годы духовного склероза деформировали и социальный, и политический облик вчерашнего боевого политрука времен войны. Но, как могли, они все-таки цементировали армию, придавая ей хотя бы внешне облик грозного идейного монолита.

Сегодня главная проблема армии не в социальной незащищенности всех категорий военнослужащих, не в квартирах для офицеров, не в их статусе в обществе, не в устаревшей технике, не в грязной уголовщине, которую называют "неуставными отношениями". Проблема всех проблем армии в нравственном разложении общества и в равнодушии к подвижническим идеалам. Порой создается впечатление, что после училища, где из курсанта выбили казенной кувалдой школьный энтузиазм, дальше, кроме жены, его никто не формировал. Кухонный уровень витает над его мыслями и запросами. В школе с первого класса его учили женщины, а после училища жена. Мудрый "Домострой" требовал, чтобы единственным и суровым учителем в семье был отец, а жена — его домовитой помощницей. У нас все перевернулось.

Карем РАШ

Фото из архива редакции

(Окончание следует)

ВОЕННАЯ ФОРМА И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

После Октябрьской социалистической революции был поднят вопрос о создании новой формы одежды. Молодое советское правительство, не имея возможности обеспечить своих военнослужащих форменным обмундированием, было вынуждено мириться с тем, что одежда войск ВЧК, конвойной стражи и других видов вспомогательных войск была смешанной, разношерстной и часто низкого качества. Самой распространенной одеждой бойцов и командиров того времени было обмундирование царской армии без знаков различия и произвольная гражданская одежда.

Комиссар отряда особого назначения (ЧОН) в форме одежды для жарких районов. 1918 — 1919 гг.

Бойцы рабочих отрядов по охране предприятий промышленности. 1918 — 1919 гг.

1922 — 1924 НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ

Штабы частей
войск ГПУ

Конвойная стража
Республики

Бойцы Автобронепотряда ВЧК. 1919 — 1920 гг.

Рядовой конвойной стражи Республики
в зимней форме одежды

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА

Командир роты
конвойной стражи
Республики

Командир роты
войск ОГПУ

БУДЕНОВКА И ШИНЕЛЬ

Советское правительство и командование РККА осуществляли мероприятия по разработке военной формы одежды. В конце 1918 года жюри конкурса на лучшую форму одежды и Реввоенсовет Республики (РВСР) рассмотрели проекты нового военного обмундирования. 16 января и 8 апреля 1919 года приказами РВСР утверждены зимний головной убор, нарукавные знаки различия, расцветки петлиц по родам войск, шинели, летние рубахи, обувь.

Зимним головным убором стал шлем серого сукна с козырьком и отгибавшимся назатыльником, который пристегивался при помощи кожаных хлястиков и пуговиц к шлему с левой и с правой стороны. Спереди к нему пришивалась звезда из цветного сукна. Она очерчивалась черной краской шириной 5 — 6 мм с красной окантовкой. В центре этой звезды крепился значок — кокарда — красная звездочка с плугом и молотом.

Первыми новые головные уборы надели бойцы и командиры иваново-вознесенского отряда во главе с М. В. Фрунзе, отправленные на Восточный фронт, и Первой Конной армии С. М. Буденного.

Шлем своей формой напоминал исконно русские защитные доспехи — железный шлем витязя, богатыря. Поэтому вначале он получил неофициальное название — богатырка, а в последующем — буденовка. Шлем-буденовка стал олицетворением высокого революционного порыва молодой Красной Армии, ее преданности идеалам революции, идеалам партии.

Хорошо сочеталась с буденовкой новая шинель. Она была нарядна, проста и удобна, давала возможность выглядеть красноармейцу народным героем, былинным богатырем. Это достигалось и покроем шинели, и подбором цвета сукна и нашивок. Изготавливалась шинель из сукна защитного цвета, имела 4 кармана — два боковых и два нагрудных. Воротник, обшлага и карманные клапаны были из шинельного сукна, но более темного цвета. На груди к левому борту шинели нашивались три клапана из цветного сукна, правая часть каждого из них заканчивалась петлей, которой они и пристегивались к пуговицам правого борта шинели. (Эти нашивки в быту получили наименование "разговоры".) На концы воротника нашивались ромбовидные петлицы цветного приборного сукна. По линии талии имелось два хлястика — на левом и правом боку.

В форме войск ОГПУ в 1924 году (а с сентября 1922 года в войска ГПУ входила и конвойная стража) был изменен цвет сукна шлема — вместо темно-синего он стал темно-серым. Изменялась расцветка и приборного сукна. Звезда на шлеме, петлицы на шинели и рубахах теперь устанавливались темно-красного (крапового) цвета с малиновым кантом. Краповый цвет сохраняется в форме одежды войск до настоящего времени.

В 1924 году вместо зимней рубахи была введена рубаха-френч темно-зеленого цвета, однобортная, с четырьмя карманами — два накладных на груди и два прорезных внизу, воротник стояче-отложной. Вместо летнего шлема снова введена фуражка — околыш фуражки устанавливается темно-синий, а верх — темно-красный (краповый).

Через несколько месяцев расцветка сукна снова была изменена: околыш — краповый, верх фуражки — синий, кант по верхнему шву тульи — краповый (темно-красный). Такую фуражку воины внутренних войск носили более 30 лет.

Орден Красного Знамени

Учрежден в 1918 году

Командир бригады войск ОГПУ. 1924 г.

Рядовой войск ОГПУ в зимней форме одежды (рубаха-френч). 1924 г.

ПЕТЛИЦЫ

Рядовой войск ОГПУ

Помощник командира взвода оперативных частей ОГПУ

Рядовой войск ОГПУ в летней форме одежды (гимнастерка). 1924 г.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗНАКИ

5 лет ВЧК

10 лет ОГПУ

15 лет ВЧК

Снайперский марш

Во все времена в сражениях считался быстрый, мощный и точный удар. И если раньше речь могла идти о мастерском владении мечом или саблей, копьем или булавой, луком или арбалетом, то с изобретением огнестрельного оружия заговорили о пистолетах и револьверах, ружьях и пушках. А с появлением нарезного оружия, и в частности, винтовки, меткость стрельбы и вероятность поражения возросли во много раз. И особенно после того, как винтовку снабдили оптическим прицелом. В годы Первой мировой войны такими винтовками уже в совершенстве владели специально обученные стрелки, которых называли снайперами.

В снайперы отбирали воинов, обладавших отменной выносливостью, терпением, искусством наблюдения, маскировки, способностью переносить усталость, неудобства, жару и холод.

Особенно ярко снайперы проявили себя во время Великой Отечественной войны. В лихую годину испытаний они доказали свою необходимость и незаменимость, высокое боевое мастерство как в наступательном, так и в оборонительном бою, в разведке и добыче языка, а также в позиционные периоды войны, когда стихали атаки и шла перегруппировка войск.

На начало войны во внутренних войсках в каждом стрелковом взводе имелось по два подготовленных снайпера. И они сказали свое веское слово. Многие из снайперов войск НКВД наводили панический ужас на фашистов.

Кроме штатных снайперов, в войсках формировались снайперские команды, которые после не-

продолжительной подготовки направлялись в действующую армию, на передовую. Действуя в боевых порядках сражающихся подразделений, они десятками и сотнями истребляли солдат и офицеров противника. Зачастую до появления на передовой наших снайперов гитлеровцы вели себя достаточно беспечно, развязно и даже нагло. Снайперы сразу же сбивали с них спесь, заставляли зарываться в землю, ходить скрытно, согнувшись. У врагов появлялся страх попасть под пули стрелков-истребителей.

“Русский снайпер — это что-то ужасное, от него не скроешься нигде, — записал в своем дневнике

один из фашистских офицеров. — В траншеях нельзя поднять голову. Малейшая оплошность — и сразу получишь пулю между глаз”. Красноречивое признание!

С целью повышения результативности действий снайперов в 1-й стрелковой дивизии внутренних войск в начале 1942 года состоялся слет снайперов, на котором было принято обращение ко всем бойцам, командирам и политработникам Ленинградского фронта.

“В частях нашего фронта, — говорилось в обращении, — ширится снайперское движение. Днем и ночью истребители выслеживают фашистских негодяев... Снайперы

На курсы снайперов прибыла знаменитый снайпер Герой Советского Союза младший лейтенант Людмила Павлюченко

Лейтенант Ф. Титаренко

На счету снайпера
С.Весбердева 386 фашистов

Герой Советского Союза
снайпер П.Голиченков

превратились в настоящую грозу для фашистов. И это только начало!" В обращении содержался призыв брать пример с передовых снайперов, с удесятенной энергией уничтожать немецких оккупантов, множить ряды истребителей фашистского зверья.

Подобные слеты прошли и в других соединениях и частях. Их смысл сводился к одному: быстрее организоваться и нещадно бить вторгнувшегося на нашу землю врага. 22 февраля 1942 года военный совет Ленинградского фронта провел слет снайперов-истребителей всех соединений и частей, защищавших Ленинград. На слете присутствовали 65 бойцов и командиров, уничтоживших за четыре месяца войны 4835 солдат и офицеров противника.

В феврале-марте во внутренних войсках повсеместно прошли собрания и митинги, одобрявшие и поддерживавшие почин защитников Ленинграда, единодушно выдвигавшие призыв: "Превратить каждое отделение, взвод, роту в подразделение меткого огня!"

В подразделениях и особенно в снайперских командах работа развернулась по принципу: "Почет бойцу, который убил одного фашиста! Слава тому, кто убил десять гитлеровцев! Вечная благодарность герою, уничтожившему сотню оккупантов!"

В начале снайперского движения счет уничтоженным фашистам вела в основном в штабах. А снайпер Евгений Николаев отмечал убитых врагов звездочками на прикладе своей винтовки — большими, средними и маленькими. Что означало сотни, десятки и единицы. К концу 1942 года у него на винтовке были три большие, две средние и

четыре маленькие звездочки, которые свидетельствовали о том, что снайпер уничтожил 324 фашиста. По окончании войны прославленный снайпер издал книгу "Звезды на винтовках", которая стала прекрасным пособием для воинов, желающих научиться метко стрелять.

Позднее снайперам стали вручать специальные книжки: "Личный боевой счет снайпера-истребителя". Снайперы сами заносили в них итоги своего огня за день, за неделю, за месяц.

1 мая 1942 года И.В.Сталин издал приказ, в котором, в частности, говорилось: "Рядовым бойцам изучить винтовку в совершенстве, стать мастером своего оружия, бить врага наверняка, как бьют их славные снайперы, истребители немецких оккупантов!"

В том же году для стимулирования активности и результативности работы снайперов был учрежден нагрудный знак "Снайпер".

Во внутренних войсках снайперское движение набирало силу. Об этом свидетельствует приказ начальника внутренних войск, изданный 17 августа 1942 года. В нем говорилось, что снайперы войск не только знают свое оружие, но и умеют из него без промаха бить немецких захватчиков. За короткое время боевой стажировки снайперами войск по охране тыла Ленинградского фронта истреблено 5091 фашист, дивизией имени Ф.Дзержинского — 1051, 2-й мотострелковой дивизией — 660. Отмечались успехи частей по охране тыла Волховского и Калининского фронтов. Всего снайперами войск уничтожено более 8430 вражеских солдат и офицеров.

1-я стрелковая дивизия войск НКВД, не успев сформироваться,

была брошена на Мгинское направление, где храбро дралась за овладение крепостью Шлиссельбург, форсировала Неву, прочно закрепила на ее левом берегу. В дивизии развернулось соревнование под лозунгом "Кто больше убьет фашистов".

Зачинателями его выступили старшина Вежливцев и красноармеец Голиченков. Их имена в те годы гремели на все внутренние войска. Во фронтовой газете не раз публиковались рассказы о метких выстрелах и мастерстве Ивана Вежливцева. А однажды напечатали даже частушки: "За рекою за Невой всполошился вражий стан. Бьет фашистов смертным боем снайпер Вежливцев Иван".

Старшина Иван Вежливцев и красноармеец Петр Голиченков встретились и подружились на дивизионном слете снайперов. Они все время держались вместе, обсуждали профессиональные задумки, предполагали, как их наилучшим образом воплотить в жизнь. Позднее друзья-истребители в одной паре выходили на "охоту". Тогда уж врагам доставалось вдвойне!

Вот что говорилось в наградных листах прославленных снайперов. "В боях с германским фашизмом т. Вежливцев проявил героизм и отвагу. Непрерывно участвуя в боях, он лично из снайперской винтовки за период с ноября 1941 года по 20 января 1942 года истребил 134 немецких солдата и офицера". "Отлично владея снайперским искусством, т.Голиченков одним из первых в 8-й армии открыл личный счет уничтоженных фашистов. Всего из снайперской винтовки на 20 января 1942 года он истребил 140 немецких солдат и офицеров".

Указом Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года инициаторам снайперского движения на Ленинградском фронте старшине Ивану Вежливцеву и красноармейцу Петру Голиченкову было присвоено звание Героя Советского Союза. В торжественной обстановке им вручили Золотые Звезды, ордена Ленина и именные снайперские винтовки. Войну герои-снайперы закончили лейтенантами.

Активно участвовали в снайперском движении лучшие стрелки Отдельной ордена Ленина мотострелковой дивизии имени Ф.Дзержинского. С июля 1941 года по май 1943 года в соединении было подготовлено 1070 снайперов. Из них 962 прошли боевую стажировку в частях действующей армии. В 1942 году четыре команды снайперов по 80 — 100 человек каждая выезжали на Западный фронт. Они стажировались в частях 20, 49, 50-й армий и всего за несколько дней войны истребили 870 гитлеровцев. В 1943 году команды снайперов дивизии действовали во время наступления в составе 49-й армии Западного фронта. Правофланговыми в снайперской семье воинов-дзержинцев по праву были лейтенант Федор Титаренко и младший сержант Илья Яцына. Всего же снайперы-дзержинцы уничтожили 11720 вражьи вояк. Целую дивизию!

Команды снайперов из многих соединений и частей успешно действовали в боевых порядках 10, 21, 42, 49-й и других армий. Об их высоком боевом мастерстве свидетельствовали отзывы высоких военачальников. В своем приказе командующий 16-й армией генерал-лейтенант И.Х.Баграмян указывает: "С 14 мая по 17 июня 1943 года команда снайперов 16-й дивизии войск НКВД в количестве 92 человек, работая в полосе армии, уничтожила 1273 немца. Высоких результатов в своей боевой деятельности личный состав снайперской команды добился благодаря отличной выучке и храбрости личного состава".

На Юго-Западном фронте прославились снайперы войск красноармейцы В.Носов и И.Шиндер. Генерал армии Р.Я.Малиновский наградил их часами и именными снайперскими винтовками.

По ходатайству снайперов в войсках был создан и в полном составе направлен на передовую нештатный снайперский батальон. Вот как отзывался о его действиях командующий 8-й армией генерал-лейтенант Ф.Н.Стариков: "С 27 июля по 9 августа 1943 года батальон

Снайперы младший сержант И. Вахтомин и сержант Н. Бикбаев. 1943 г.

снайперов войск НКВД в количестве 400 человек действовал в боевых порядках двух соединений. За время действий в условиях наступательных боев они показали высокие образцы снайперского искусства в истреблении врага... Ими выведено из строя 2743 фашистских солдат и офицеров".

И таких отзывов история снайперского движения знает немало.

С 18 по 21 января 1943 года состоялся слет снайперов войск НКВД. На него собралось около трехсот мастеров меткого выстрела. Они прибыли со всех фронтов действующей армии, с границ и тыловых частей, обменивались опытом по подготовке снайперов, выработывали меры по дальнейшему развитию снайперского движения в войсках. После слета его участники прошли стажировку в боевых порядках 49-й армии, во время которой вывели из строя 2375 гитлеровских вояк. 28 наиболее отличившихся бойцов и командиров, пополнивших свой боевой счет, награждены медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Да, снайперы наносили врагу сильнейшие удары. Отдавая им должное, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В.Сталин 28 июля 1943 года принял самых заслуженных снайперов-истребителей. Среди них находились мастера меткого огня 7-го полка мотострелковой дивизии внутренних войск майор Я.Пушкарев, сержант Н.Бикбаев и младший сержант И.Вахтомин.

...Передо мной докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР А.Н.Аполонова, написанная во второй половине 1943 года. В ней говорится, что войска НКВД имеют по штату 25410 снайперов. Всего же подготовлено 27604 снайпера, из которых 19932 стрелка прошли боевую стажировку в частях действующей армии. За время стажировки снайперами войск уничтожено 216640 солдат и офицеров противника.

Цифры эти, разумеется, не окончательные. Без малого еще два года шла война.

И стоит подчеркнуть, что это результаты деятельности снайперов только внутренних войск. А если их сложить с результатами снайперского марафона всей Красной Армии?! Думаю, что цифра будет весьма внушительной.

Увы, и сегодня не стихает снайперский огонь. И в наши дни он не утратил своего значения в вооруженной борьбе. Уверен, что современные воины-снайперы внутренних войск, выполняющие боевые задачи на Северном Кавказе, не только изучают и используют опыт своих прославленных предшественников — героев Великой Отечественной войны, но и приумножают традиции снайперов-фронтовиков.

**Полковник в отставке
Владимир ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации**
Фото из архива редакции

1

В конце XV века низовье Терека стали заселять выходцы из Руси — беглые крепостные и каторжники, “лихие” люди и обедневшие вольные крестьяне. Некоторые донские казаки, совершившие различные преступления, тоже были не прочь укрыться в этих местах. Соседями первых терских поселенцев были ингуши, чеченцы, основная часть которых проживала в горах к югу от Сунжи, ногайцы, кумыки и многие другие народы Северного Кавказа. Постоянные набеги горцев послужили причиной к объединению поселенцев. Так, к началу XVI столетия по берегам Сунжи и Терека сложились две общины — гребенские, селившиеся на терских хребтах (отсюда и название), и терские казаки. И в 1567 году образовывается станица Червленая, следом за ней, в 1569-м, — Щедренская.

В это же время, а именно 2 февраля 1567 года, царь отправил на Терек “для городского дела князя Андрея Бабичева и Петра Протасьева со многими людьми, да и пушки и пищали”. Так возникла первая русская крепость на левом берегу Терека, против устья Сунжи. Названа она была Терки. Вольные казаки добровольно пришли помогать строить ее. А после, повинившись в своих деяниях, приняли подданство Российского государства. Первым терским воеводою Андреем Ивановичем Хворостинным был построен город Терский, а крепость

Терки переименована в Сунженское городище.

Так к концу века казаками была заселена почти вся территория, именуемая сегодня равниной Чечней.

Жены новых жителей Кавказа ткали сукна для домашнего обихода, сами же казаки сеяли просо и кукурузу, занимались посадкой тутовых деревьев и разведением виноградной лозы.

На эти территории смотрела и Персия. Имея много вассальных земель на Северном Кавказе, она не хотела смириться с появлением русских на своих границах. Сооруженный в 1651 году на Сунже стоялый острог послужил яблоком раздора между ней и Россией.

Противостояние

Весна 1652 года в Астрахани выдалась теплой. За пределами местного Кремля кипела жизнь. Засевались пашни, по Волге плыли многочисленные ладьи купцов, рыбацкие лодки. В крестьянских дворах бегали ребятишки.

От двора воеводы шли два человека, отличавшиеся от общей толпы пестрыми персидскими халатами.

— Проклятые варвары, — говорил высокий азиат своему соплеменнику небольшого роста. — Они скоро всю землю заселят.

— Что произошло? Говори по порядку.

— Наместник Шемах, Хорсевхан, отписал в грамоте астрахан-

скому воеводе, что, мол, гребенские казаки поставили городок без указа в шаховом владении на Сунже-реке, служилых людей в городке устроили и черкасскую дорогу закрепили. А этот собачий сын ответил, что казаки здесь ни при чем, что дело это их государя, и что не только та земля, где Терек и сунженский город, но и та земля, где город Тарки, издавна принадлежит царям российским, и города им здесь всегда ставить было вольно.

— Ну и что, теперь война будет?

— Не знаю я, но уверен, что Хорсевхан обиду эту не забудет.

Разговаривали они, пока не поравнялись со своей ладьей, стоявшей у берега. Через час попутный ветер уносил их к персидским владениям...

Спустя три месяца, в Сунженском остроге весь день ждали лазутчиков, отправленных воеводою на персидскую сторону. К вечеру один из казаков, стоявших в охране, увидел на горе силуэт всадника, о чем сразу же доложил атаману. Когда атаман Фрол Колчанов подошел ко рву, всадник был на расстоянии полета стрелы.

— Да то ж Степан Волгин, — успокоил подошедших казаков Фрол. — Лазутчик наш.

Между тем всадник доскакал до ворот и свалился с коня на руки подоспевшим товарищам. Ему поднесли чашу с водой, но он ее отстранил и обратился к атаману:

— Из Дербента на нас движутся армии Шамхала. Войск много. Но помимо их увидел я отборный отряд персидской пехоты, чело-

Терские казаки. Начало XVII века

век около тысячи, с полевыми орудиями.

Выросшие в краю, где набеги горцев так же часты, как осенью ливни, казаки не боялись войны. Даже наоборот, сами не раз любили показать удаль молодецкую, то персов без грамот охранных плена, то догоняя обращенных в бегство горцев. Но все же с такой силой сталкиваться еще не приходилось.

— Так, — обратился к казакам атаман. — Василий, бери брата и скачи что есть прыти в Терки, к князю Муцалу, пушай брагунских кумыков в помощь даст, воины они хорошие. По пути кого встретишь, тоже на подмогу зови. Одним нам не выстоять.

По прошествии дня гарнизон крепости был усилен и готов к обороне.

Фрол Колчанов проверял, как и где заняли оборону казаки, в исправности ли их пищали. Жалел он лишь о том, что не удастся сбечь угодьев и земли распаханной вокруг крепости. Дело такое — война.

Следующим утром на плоскогорье показалось персидское войско. Далее события разыгрывались предельно быстро. Персы перестроились в боевой порядок и пошли на приступ маленькой крепости. Загромыхали полевые орудия. Всю округу заполнил пороховой дым.

Казаки встретили неприятеля огнем из пищалей. Персы подошли почти вплотную, местами вспыхнули рукопашные схватки.

Когда удерживать стены было невмочь, атаман подал знак и в бой вступили ждавшие до сих пор в резерве несколько сотен кумыков и казаков. Нападавшие отступили, понеся огромные потери. Но немного отдышавшись, персы возобновили штурм. Вокруг крепости горели предместья. Казаки снова и снова отбивали атаки. Наконец персидский полководец, руководивший этим походом, Шамхал Тарковский, видя, какие несут его войска потери от каждого штурма, приказал отступить и осадить город, то есть взять измором.

Шамхал запрудил канаву, по которой в крепость текла вода из Терека. Осажденные остались без воды. Двадцать дней продолжалась осада. Несмотря на жажду, казаки отбивали атаки и даже сами делали вылазки.

— Всем молиться, — успокаивал казаков атаман. — Просить у Бога дождя. Не бросит он нас, православные. С его помощью и выстоим.

Сам же он видел, что дух казаков падает с каждым днем. Ночью, когда сменилась охрана на стенах города, атаман вызвал к себе блаженного по имени Петр, жившего в Сунженском остроге все время с момента основания. Выдумкам его казаки верили, так как суеверие брало верх над трезвым разумом. Ранее Петр был простым казаком, но однажды рассудок его помутился, и он стал "разговаривать с Богом".

— Послушай, Петр, — начал

атаман. — Казак ты был дельный, не раз выручал меня службой своей. Кабы сейчас всех нас выручить, вот служба была бы так служба. И перед Богом, и перед людьми православными ты бы первым человеком стал.

— Ах, Фрол, — ответил Петр, оскалив ряд гнилых зубов. — Твоими бы устами да мед пить. Я ж не богатырь былинный, чтоб дыханием ворогов убивать.

— На душе у казачков наших плохо. Коль понял, помоги, а нет, так и суда нет.

На этом разговор был закончен.

Проснулся атаман от криков в крепости. "Неужель враги стены взяли?" — промелькнула ужасная мысль у него в голове. Схватив пищаль и саблю, он выбежал во двор. А там, стоя босыми ногами на раскаленных углях, блаженный Петр вещал казакам очередное "видение".

— Видел я ангелов, несущих воду по небу. Видел Господа нашего, заступавшегося за нас перед адовыми приспешниками...

"Знать, понял меня блаженный", — усмехнулся в ус атаман.

Казаки молились. Надежда снова поселилась в их сердцах. Но чего больше всего не ожидал атаман, на Троицын день полил сильнейший ливень, наполнивший высохший канал и ров вокруг крепости водой.

Увидев это, персы сняли осаду. Но не ушли, а кинулись грабить гребенские станицы и кумыкские селения. Чтобы спасти свои семьи, казаки и брагунские кумыки вышли из крепости, сожгли ее и направились за неприятелем. Персидское войско ушло.

Так закончилось противостояние большого персидского войска и маленькой русской крепости. Так окончилось первое большое сражение на берегу русской Сунжи и Терека. А 28 июля 1653 года последовала царская грамота на имя астраханского воеводы князя Пронского, чтобы "тем гребенским казакам и инородцам, которые в Сунженском остроге... сидели-ж, сказати, что Великий Государь за ту их службу и промысел милостиво похваляет..." Так начала расти слава русского оружия на Кавказе.

2

К началу XX столетия Северный Кавказ был полностью присоединен к России. Существенный

вклад в дело воссоединения Кавказа с Россией внес генерал от артиллерии и инфантерии Алексей Петрович Ермолов.

Но всякий раз, когда могущество империи ослабевало, горцы (в основном чеченцы) начинали совершать бандитские набеги на соседние народы. Перепадало и казакам, живущим на Сунже и Тереке. После Февральской революции 1917 года в мае был создан Союз объединенных горцев Кавказа. В ноябре Союз провозгласил создание Горской республики. А в августе в селении Анди на втором съезде горских народов Кавказа единогласно избрали имамом Дагестана и Чечни сына одного из наибов имама Шамиля Нажмутдина Гоцинского. В годы гражданской войны власть в Горской республике часто менялась. Когда советская власть прочно утвердилась на территории бывшей империи, на Кавказе начался передел земли. К сожалению, при создании границ новых советских республик абсолютно не учитывались особенности народов-соседей. При этом сильно пострадало русское население в терских станицах, присоединенных в 1921 году к Горской республике. Насильственно присоединенные 17 казачьих станиц и хуторов, в которых проживало более 65 тысяч русских, подвергались постоянному грабежу. И закончилось это переделом казачьих земель в пользу горских соседей. Свидетельством этого является архивный документ, сохранившийся в фонде Наркомнаца. Вот выдержка из него: "... Жизнь русского населения всех станиц... стала невыносима и идет к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики: экономическое разорение краю несут постоянные и ежедневные грабежи и насилия над русским населением со стороны чеченцев..."

Однако советские власти не предпринимали ничего, что могло бы облегчить участь станичников. Вскоре, когда горским бандам начало казаться мало грабежей, а чувство безнаказанности переросло в наглость, бандиты начали выступать и против самой власти. Как сообщал штаб Северо-Кавказского военного округа, "Чеченская автономная область является очагом уголовного бандитизма... Предоставленные на плоскости земельные угодья чеченцы полностью не используют..."

В сентябре 1926 года ОГПУ провело операцию по изъятию

Участники спецоперации в Чечне. 30-е годы

Чеченцы сдают оружие

оружия у населения горной Чечни. Разоружение населения проходило следующим образом: окружался горный аул, предъявлялось требование о сдаче в течение двух часов всего оружия. В случае невыполнения открывался артиллерийский огонь, и снова предъявлялось требование.

С началом Великой Отечественной войны и приближением немецких войск к Тереку вновь активизировали свои действия чеченские банды. В Чечне была организована подпольная партия кавказских братьев, установившая связь с германским командованием. Станицы терских казаков снова подвергались разбойным нападениям: мужчины отсюда ушли на фронт, и защищать дома стало никому. Иногда чеченцы сжигали целые деревни с женщинами и детьми. Все это послужило причиной их депортации. Но, к сожалению, по вине бандитов пострадали и

другие народы Северного Кавказа.

На несколько десятилетий в регионе забыли о грабежах и разбоях. В 1957 году, когда решение о депортации было признано ошибочным, чеченцы стали возвращаться на свою землю. Но творить разбой больше не решались.

В 1991 году СССР распался. Снова почувствовалась слабость России, Чечня объявила о своей независимости. И опять на Кавказе стало слышно о похищении людей, о разбойных налетах.

В 1994 году в Чечне началась война...

Казачье знамя

Взревел двигатель БТРа, и колонна двинулась из аэропорта Северный через Толстой-Юрт в станицу Червленая. Терек

остался позади. Дорога, по которой мы ехали, была истерзана воронками от разорвавшихся снарядов и мин. Время от времени можно было увидеть за обочиной ржавые остовы сгоревших боевых машин. Колонна остановилась у КПП. Мой взгляд привлекла надпись на развалинах небольшого дома: "Здесь отдыхал и работал М.Ю. Лермонтов".

— Лермонтов ведь тоже воевал на Кавказе, — обратился я к начальнику разведки одного из оперативных батальонов 46-й ОБрОН майору Андрею Коневу (фамилия изменена). — Как же он мог тут отдыхать?

— Верно, воевал, — ответил Андрей. — Но мы едем по территории, где некогда проживали терские казаки. При Лермонтове они были силой грозной. А когда казачество перестало существовать как военная община, тогда и перестал существовать естественный щит, закрывавший всю остальную Россию от набегов бандитов.

— Но ведь станицы-то казачьи до сих пор существуют на территории Чечни?

— Хм, существуют, — печально ответил майор Конев. — Я расскажу тебе об их, как ты правильно сказал, существовании. Жизнью это назвать нельзя.

В 1995 году после боев под Грозным мой батальон перевели в Надтеречный район. Я был шокирован. Везде идет война. А там, в Червленной, как бы анклав России. Местные казаки помогали, чем могли. Жены их и дети готовили для нас еду. Встречали всегда радушно. После того как мы отражали набеги чеченских банд, ка-

зачки нам на шею бросались, плакали. Походило все это на кадры из хроники времен Второй мировой, когда наши войска города от немцев освобождали. Были здесь у казаков и атаманы свои, они посты расставляли, помогая нам нести службу. Но в 1997 году было подписано перемирие, и нам приказали возвращаться на Большую землю. В общем, бросили мы своих. До сих пор перед глазами картина стоит: едет наша колонна, а за ней казачка бежит, лет 15 девочке. В руках у нее курица жареная. Нам в дорогу приготовила. Бежит и плачет, мол, не бросайте нас.

В 1999 году я опять оказался здесь. Но увиденное чуть не заставило самого разрыдаться. Единицы русских, в основном старики, прячутся в домах. Как мы узнали, большинство дворов заняли чеченцы, как только мы ушли. После того перемирия к русским станицам подошли хорошо вооруженные чеченские банды. Девочек в горы увели, сделав из них секс-рабынь, мужиков вырезали. Тысячами из станиц бежали потомки некогда великого терского войска. Сейчас сплошь и рядом кричат о чеченских беженцах, а о русских почему-то молчат. А их ведь десятки тысяч человек. И именно они остались без домов и крова по вине бандитов. Чеченцам палатки и деньги выделили, а нашим... Знаешь, аж матом ругаться хочется.

Потом перевелся я в бригаду внутренних войск. Попал в местный батальон. Узнали меня и оставшиеся казаки. Ночью принесли свое знамя. Мол, спрячь, Андрей, а то чеченцы рыщут, никак не про-

стят того, что жили мы на этой земле и воевали с ними. Я и спрятал, у друзей в штабе бригады. До сих пор под ковром у них висит.

— Неужели эта война последняя для казачьих терских станиц?

— Точно сказать не могу. Но в десятках станиц уже вообще не осталось русских.

— Ну а как, по-твоему, можно решить вопрос русского Кавказа, вернее, русской Чечни? Неужели постоянной войной?

— Конечно же, нет. Одной войной нельзя решить даже самый простой вопрос, а тут... Чеченцы силы бояться. Силы духа, силы оружия. К сожалению, ни сильной личности, чтобы раз и навсегда покончить с чеченским вопросом, ни силы духа в России я пока не вижу. Моя бы воля, урезал бы территорию Чечни по ее историческим границам, то есть в горы загнал. А на исконно казачьи земли вернул казаков да оружие бы им дал. В общем, возродил бы естественный щит от набегов бандитов.

— Но если ты понимаешь, что ведение подобной "пассивной" войны не принесет результата, зачем же воюешь?

— Когда-то рыцари шли в Палестину, чтобы освободить святую землю. Так вот, Терек и Сунжа — святая земля для меня. Земля, где испокон веков жили наши соотечественники. И пока здесь живут русские, я буду за них воевать. И буду надеяться, что эта земля рано или поздно снова станет русской.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото автора и из фондов
Центрального музея ВВ МВД РФ

ТРЕБУЙТЕ ГАРАНТИЙ

Жилищный сертификат — это только полшага к приобретению собственной квартиры. О том, как не сделать роковой ошибки владельцам ГЖС в момент подписания договора купли-продажи, рассказывают представители калининградской компании "Аркада-Строй" Андрей Стригалеv и Юрий Щербина.

Представляем наших собеседников:

Стригалеv Андрей Геннадьевич, генеральный директор ООО "Аркада-Строй" Окончил Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Экономист. Участвует в реализации программы "Государственные жилищные сертификаты" с 1998 года. С этого же времени занимается капитальным строительством.

Щербина Юрий Михайлович, заместитель директора ООО "Аркада-Строй". Майор запаса. Окончил Орджоникидзевское ВВКУ в 1985 г.

— Какие опасности подстерегают владельцев ГЖС на рынке жилья?

Андрей Стригалеv:

— Начну с того, что владельцы жилищных сертификатов приобретают жилье на свободном рынке. Это дает им большие преимущества: они свободны в выборе посредника, а могут и вовсе обходиться без него. Кроме того, обладатели сертификатов, в отличие от людей, получающих жилплощадь от ведомства, свободны в выборе квартиры или дома, исходя из средств и собственных представлений о комфорте. Эти очевидные преимущества несколько омрачаются тенью риска, который, увы, присутствует в квартирном бизнесе.

В первую очередь опасность представляют фирмы-однодневки. Небольшой срок их работы на рынке жилья должен насторожить потенциальных покупателей. Прежде чем вступить с выбранной организацией в деловые отношения, важно ознакомиться с уставными документами фирмы, взглянуть на свидетельство о регистрации и постановке в налоговые органы. Если ваше законное любопытство вызовет протест, бегите из этой конторы. Там однозначно жулики.

Немаловажная деталь — название организации, куда обращается владелец ГЖС. Различные фонды, союзы и тресты могут на деле ока-

заться обыкновенными частными предприятиями. В большинстве случаев у покупателей срывает психологический эффект доверия, который приводит к горьким последствиям.

Другая немаловажная деталь — репутация риэлторской фирмы. Не буду скрывать мне известно, что в работе коллег из других организаций случается брак. Например, квартира, купленная на вторичном рынке жилья, может содержать мину замедленного действия в виде когда-то прописанного несовершеннолетнего ребенка или недееспособного жильца, которые смогут оспаривать ответственность жилья в суде. Следует учесть, что всплыть неприятный сюрприз может через несколько сделок с недвижимостью. Звенья цепочки перепродаж создают иллюзию "чистоты" квартиры. Но практика показывает, что это далеко не так.

Неприятности у участников программы ГЖС нередко возникают из-за отсутствия необходимых юридических знаний. Например, со 2 февраля 2002 года лицензии на риэлторскую деятельность прекращены. Поэтому любая ссылка на этот документ должна вас насторожить.

— Итак, что в первую очередь должен сделать владелец ГЖС, обратившийся за помощью в риэлторскую компанию?

Юрий Щербина:

— Узнать о количестве судебных разбирательств, в ходе которых обманутые покупатели пытаются забрать у недобросовестной риэлторской фирмы свои деньги.

Обезопасить себя от сюрпризов можно и в страховой компании.

Ни в коем случае не стоит прибегать к помощи частных лиц, не несущих материальной ответственности за совершение сделки. Я искренне был убежден, что времена, когда весьма значительные средства покупатель способен доверить какому-нибудь дяде Саше, прошли. Ничуть не бывало! Мошенники, прикрываясь громкими именами, солидными организациями, входят в доверие к покупателям... Ну а дальше вы знаете.

— А приходилось ли вам сталкиваться с жульничеством со стороны покупателей?

Андрей Стригалеv:

— К сожалению, да. Обладатели сертификатов — живые люди, и на момент совершения сделки они могут состоять в браке или расторгнуть

его. Вполне естественно, что разведенный супруг не станет переоформлять документы для получения более "дешевого" сертификата. Но иногда требовать своей доли к нам, продавцам, приходят их бывшие жены. В подобных случаях мы сделок не проводим и рекомендуем бывшим супругам предварительно договориться или сглаживать имущественные проблемы иным способом. Вообще, мы не проверяем законность получения ГЖС, а только помогаем реализовать жилищные сертификаты. Увы, и от шибко находчивых владельцев ГЖС никто из продавцов жилья не застрахован.

Столкнулись мы и с явлением фиктивных браков. Затяга эта опасная. Опыт показывает, что, обрстая в одночасье кучей родственников, скороспелый супруг может лишиться гораздо большей собственности, чем денежная сумма, указанная в сертификате.

— Почему, на ваш взгляд, некоторые участники программы ГЖС стремятся "обналичить" жилищный сертификат?

Андрей Стригалеv:

— Сертификат оплачивает только готовое жилье, стоимость которого несколько выше строящегося. Это аксиома. Приведу пример из практики "Аркады-Строй". Квадратный метр строящегося жилья покупателю обойдется в 260 — 280 долларов США. Таким образом, участник программы ГЖС теоретически на каждом метре сэкономят бы 56 условных единиц. Умножаем это число на 52 квадратных метра (размер средней двухкомнатной квартиры) и получаем в итоге около 3000 долларов США. Сумма приличная, а главное, достаточная для приобретения дополнительной площади.

Другая важная причина заключается в разной стоимости жилья в России. Скажем, трехкомнатная квартира в Калининграде дороже, чем в Брянской или Тамбовской областях, более чем на 7 тысяч у.е. Нетрудно посчитать, что продажа жилья обеспечит выгодную покупку жилплощади в том районе, где цены на жилье ниже.

Преимущества наличных денег в процессе приобретения жилья этим не ограничиваются. Мне известно, что некоторые риэлторы в Калининграде наживаются за счет разницы в цене на квартиру за наличные деньги и ГЖС. Например, продавец готов

продать свою квартиру за 18,5 тысячи условных единиц. Посредник повышает эту сумму до 20 тысяч, которую обеспечивает жилищный сертификат, и заключает два отдельных договора.

После перечисления денег с банковского счета весьма существенная разница остается в кармане квартирных маклеров. Поэтому мой совет: не влезайте ни в какие махинации, а, обращаясь к риэлторам, внимательно проверяйте все документы.

Вниманию владельцев государственных жилищных сертификатов!

Информацию по всем интересующим вопросам участия в президентской программе "Государственные жилищные сертификаты" можно получить по следующему телефону:

горячая линия Министерства обороны Российской Федерации (095) 293-87-33, 293-15-68; приемная генерального управления этого по "Государственным жилищным сертификатам" (095) 926-45-98.

Письменные обращения направлять в Объединенную дирекцию по реализации федеральных инвестиционных программ Госстроя России по адресу: 117987, ГСП-1, Москва, ул. Строителей, д.8, корп.2.

Управление Военно-страховой компании по реализации Программы ГЖС (095) 785-27-76 (доб. 27-27, 28-45).

Из письма в редакцию:

Уважаемая редакция! Имея возможность получить в части сертификата, никак не могу определиться с местом, где приобрести квартиру, увольняясь в запас. На что можно рассчитывать в разных городах, главное, сколько можно получить в них по сертификату?

Майор С.Фомин, СКО ВВ

Постановление Госстроя Российской Федерации №160 от 29.11.02 г. "О средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья на I квартал 2003 г. для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счёт средств федерального бюджета"

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2000 г. № 394-р Госу-

дарственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу, проанализировав имеющиеся данные Госкомстата России о ценах на рынке жилья и стоимости строительства 1 кв. метра общей площади жилья по итогам III квартала 2002 г., предложения администраций субъектов Российской Федерации и принимая во внимание ожидаемый рост стоимости строительной продукции, прогнозируемый Минэкономразвития России на IV квартал 2002 г. и I квартал 2003 г.,

постановил:

утвердить среднюю рыночную стоимость 1 кв. метра общей площади жилья для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд, подлежащую применению федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для расчёта субсидий и ссуд, выделяемых по планам I квартала 2003 г., для всех категорий граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счёт средств федерального бюджета на приобретение жилых помещений, в размерах (рублях) согласно приложению к настоящему постановлению.

Председатель Н.П. Кошман

Приложение к постановлению Госстроя России от 29.11.02 № 160

Российская Федерация 9650
Северный район 8350
Республика Карелия 7480
Республика Коми 8800
Архангельская область 8460
Ненецкий автономный округ 8640
Вологодская область 8640
Мурманская область 8000

Северо-Западный район 8260
Ленинградская область 9000
Новгородская область 7830
Псковская область 7150

Центральный район 9800
Брянская область 6980
Владимирская область 7080
Ивановская область 6900
Калужская область 7250
Костромская область 7800
Московская область 12000
Орловская область 8400
Рязанская область 8400
Смоленская область 7260
Тверская область 8260
Тульская область 8420
Ярославская область 9600

Волго-Вятский район 8290
Республика Марий-Эл 7630
Республика Мордовия 6400
Чувашская Республика 8350
Кировская область 7930
Нижегородская область 8550

Центрально-Черноземный район 6600
Белгородская область 6940
Воронежская область 7000

Курская область 6000
Липецкая область 7220
Тамбовская область 7000

Поволжский район 7720
Республика Калмыкия 5100
Республика Татарстан 7990
Астраханская область 7700
Волгоградская область 8090
Пензенская область 7230
Самарская область 8000
Саратовская область 7200
Ульяновская область 7000

Северо-Кавказский район 7790
Республика Адыгея 7550
Республика Дагестан 6710
Республика Ингушетия 6470
Чеченская Республика 8380
Кабардино-Балкарская Республика 6710
Карачаево-Черкесская Республика 6710
Республика Северная Осетия-Алания 6710
Краснодарский край 8200
Ставропольский край 7230
Ростовская область 7460

Уральский район 9620
Республика Башкортостан 10000
Удмуртская Республика 7720
Курганская область 6600
Оренбургская область 8650
Пермская область 10000
Коми-Пермяцкий автономный округ 8000
Свердловская область 11000
Челябинская область 8020

Западно-Сибирский район 10260
Республика Алтай 7450
Алтайский край 8570
Кемеровская область 9970
Новосибирская область 11000
Омская область 7460
Томская область 8530
Тюменская область 11000
Ханты-Мансийский автономный округ 13500
Ямало-Ненецкий автономный округ 13500

Восточно-Сибирский район 9580
Республика Бурятия 6200
Республика Тыва 5700
Республика Хакасия 6700
Красноярский край 11000
Таймырский автономный округ 8540
Эвенкийский автономный округ 8540
Иркутская область 10400
Усть-Ордынский Бурятский АО 9000
Читинская область 8200
Агинский Бурятский автономный округ 8200

Дальневосточный район 10040
Республика Саха /Якутия/ 12400
Еврейская автономная область 7000
Чукотский автономный округ 7250
Приморский край 10250
Хабаровский край 10200
Амурская область 8500
Камчатская область 7300
Корякский автономный округ 7300
Магаданская область 7300
Сахалинская область 11800

Калининградский район
Калининградская область 10100
г. Москва 17000
г. Санкт-Петербург 11550

“СПЕЦНАЗ”: РАЗВЕДКА БОЕМ

Не так давно по телевидению прошел сериал “Спецназ”. Фильм сразу полюбился миллионам телезрителей.

Но мало кто знает, что переводили зрителями картины стали войны отрядов специального назначения внутренних войск МВД России “Русь” и “Витязь”. И не случайно: ведь без их участия, особенно в последнее время, не обходится ни одна спецоперация в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Создатели телесериала назвали этот показ разведкой боем. После просмотра первой серии на пресс-бюро внутренних войск состоялась пресс-конференция, в которой приняли участие артисты Алексей Кравченко, Андрей Зибов, Игорь Лифанов, Владислав Галкин и Александр Балухов.

Главные герои сериала сообщили, что каждая серия “Спецназа” — это жесткий минорасказ об очередном новом задании спецподразделения Главного разведывательного управления Российской армии. Калитан Вяземский, или Док, старший прапорщик Шахмаметьев, или Шах, старший прапорщик Хрусталева, или Хруст, старший лейтенант Урманов, или Якут и их командир майор Клим Платов перебрываются в Чечню и в Косово, в Таджикистан и в Афганистан, в Санкт-Петербург и в Москву. Снято пока три серии, и все они — о проведении специальных операций в Чечне.

Режиссер “Спецназа” Андрей Малюков рассказал, что все боевые сцены сняты не в “горячих точках” — там можно отнять хроникку, но не игровое кино. Боевые эпизоды снимались в Краснодарском крае, в районе Анапы, Геленджика и Новороссийска, а интервью — в Санкт-Петербурге. Главный принцип работы, которым руководствовались съемочная группа, — максимальное правдоподобие происходящих событий.

— Мы пытались показать героев нового времени, — рассказывает Андрей Малюков. — Ведь проблема эта, по-моему, сейчас достаточно остра. Это должны быть люди не рефлексивные, люди поступки, работающие в государственных интересах. Достаточно жесткие, даже жестокие люди. Когда я это говорю, в ответ слышу: “Жестокости и жесткости сейчас на экранах хоть отбавляй, те же “Улицы разбитых фонарей”, “Убойная сила”. Да, но в тех фильмах — криминальные разборки, там милицейские дела в современном социуме. А у нас, наоборот, они вне социума. Наши герои, люди военные, выполняют задачи, которые государство никак не может решить другими спосо-

бами и они, как профессионалы своего дела, должны найти выход, оставаясь один на один с проблемой.

— Конечно же, ребята-спецназовцы не могли не спросить об истории создания любимейшей им песни “Давай за...”, которая рефреном проходит через весь сериал и часто звучит по радио и с экрана телевизора. Композитор и продюсер группы “Люба” Игорь Матвиенко рассказал, что ему позволил генеральный директор телеканала ОРТ Константин Эрнст и попросил написать песню для сериала “Спецназ” и чтобы ее исполнил солист группы Николай Расторгуев.

— Изначально было десять вариантов мелодий, много вариантов текста, написанных разными поэтами. Но окончательно был утвержден мой текст, хотя я не поэт, а композитор, — признался Игорь Матвиенко.

Помимо клипа, снятого на “Мосфильме”, песня “Давай за...” дала название новому диску, на котором “Люба” записала десять песен плюс бонус-трек “Березы”. К слову сказать, песня “Давай за...” — самая нехарактерная песня в этой новой работе, но диску на себе весь диск.

Для актеров и создателей сериала “Спецназ” бригада одной из групп отряда специального назначения “Русь” ВВ МВД России — правый показательное выступление Президент Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения “Братство “Королевых беретов” “Витязь” Герой Российской Федерации Сергей Лысов за содействие внутренним войскам в выполнении ими служебно-боевых задач и пропаганду службы в подразделениях специального назначения вручил автору сценария, режиссеру и актерам телесериала “Спецназ” памятный знак “За службу на Кавказе”.

Недавно в Санкт-Петербурге начались съемки продолжения сериала. Вместе с уже вышедшими на экран, зрителям предстоит увидеть и оценить двенадцать серий. Действие переместится в Афганистан и другие страны, где нашим спецназовцам предстоит сражаться не за жизнь, а за смерть с матерьями международными террористами. По сравнению с началом сериала “Спецназ-2” обещает быть еще более зрелищным.

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ,
пресс-бюро ВВ МВД России
Фото Андрея СОВКОВА

МЫ СТРЯНА БОЕВОГО БРАТСТВОА

Они хорошо помнят, как все это начиналось. Два года назад, когда первые делегации районов Московской области отправились сюда, в 46-ю бригаду внутренних войск. Впрочем, мы, сберегая военную тайну, писали более туманно: "В соединении, где командиром полковник Е.Зубарев". Ядро соединения стояло, по сути, в палатках в чистом поле, так же как и разбросанные по всей Чечне батальоны.

За два года бригада поднялась и отстроилась. Общежития и казармы, штабные здания и столовые. Между ними выложенные бетонными плитами дороги. И последние островки исчезающих на глазах палаток. И все те же люди, все так же спешащие встречать подъехавший с близкого аэродрома Северный автобус. И, конечно, среди них комбриг — генерал-майор Евгений Зубарев.

Менялись за эти годы и шефы. Одежда "а-ля подмосковный турист" сменилась на ставший привычным камуфляж. Их уже и не отличить среди

военнослужащих бригады, да и знакомы они давно, из раза в раз приезжают к подшефным одни и те же лица, от руководителя делегации начальника департамента региональной безопасности области генерал-полковника Ивана Шилова, глав районов, до корреспондента газеты какого-либо из районов. И все они по праву гордятся тем, что в становлении бригады есть немалая заслуга Московской области.

Два года шефства — это не только и не столько привычная гуманитарка — "леденцы на палочке", здесь и стройматериалы, и холодильники, и компьютеры, телевизоры, сруб бани. Всего просто не перечислить, да уже и не вспомнить — семьсот тонн груза за два года.

В этот раз в конце декабря в громадном грузовом Иле не с первого раза закрыли рампу, все уминали и перекладывали коробки. Последние пять елок еле зачихнули, пройдясь лапами по лицам сопровождавших груз

шефов. Один только Домодедовский район загрузил на борт свыше четырех тонн груза, 650 коробок с подарками, чтобы они достались каждому солдату в подшефной части. А еще, кроме Домодедово, грузятся Истра, Мытищи, Ступино, Сергиев Посад, Жуковский. И все ждут встречи с подопечными.

Хотя бывают эти встречи и горькими.

— Везли прошлый раз подарок комбату, — вспоминает глава района Леонид Ковалевский, — прилетели, а он погиб несколько дней назад. Снайпер отследил и убил при проверке постов.

После этого уже не так умиляют появившиеся на газонах перед общежитиями таблички "Выгул собак запрещен" и то и дело звонящие в карманах прапорщиков и офицеров сотовые телефоны.

И все же приезд шефов — праздник. Генерал-полковник Иван Шилов перед строем рембата вручает меда-

ли движения "Боевое братство" "За ратную доблесть". Делегации районов работают по своим воинским частям, батюшка Андрей Куксов из Мытищ крестит всех желающих солдат и офицеров, проводит службу в бригадной часовне. А артисты... артисты поют. Ансамбль Московской областной филармонии "Русский каприз" с утра дал концерт в медсанбате бригады перед больными и ранеными, а бард радиостанции "Русский шансон" Георгий Лысенко с гитарой в руках отправился по взводным опорным пунктам.

Стоит "пазику" вырुлить за КПП, и бетонка сменяется заполненными грязью рытвинами. Автобус переваливается на них, как корабль на штормовой волне.

Эти встречи нужны не только бригаде, но и всем нам

Мы страна боевого братства

До ВОПов — взводных опорных пунктов несколько сот метров. И словно попадаешь в те двухгодичной давности времена.

Свет стоящей на столе в землянке керосинки выхватывает из темноты круглые, стриженные под ноль головы. У всех одинаковые новенькие свитера из врученной вчера гуманитарки. Гудит, бросая отблески огня, печка. На обшитой бревнами стене ряд бушлатов, стойка с оружием, ряд сапог и валенок. Едва виднеются нары. Оружие стоит у выхода, чтобы по тревоге можно было, выбегая, схватить свой автомат. И дальше по окопу на свое место по боевому расчету. Вылезать из окопа здесь вообще как-то не рекомендуется, о чем сразу предупреждают артиста.

Бард выделялся среди военного люда остроносими ботинками и красной с белым шапкой Деда Мороза, зато на плечах уже была зимняя камуфляжная куртка с подполковничьими погонами — подарок после одного из первых концертов в бригаде.

Нехитрые, но берущие за душу песни: афганские, чеченские, все о том же. О вчерашнем бое, погибшем друге, доме, где тебя обязательно ждут и дождутся.

За первым ВОПом следует второй, третий, четвертый. Концерт для семи, двадцати, шестнадцати солдат... И так до вечера.

В тот день исполнилось пять лет возглавляемому губернатором Московской области Борисом Громовым Всероссийскому движению "Боевое братство". Поэтому вечером состоялся еще один концерт — в далекой отсюда Москве, в Колонном зале Дома союзов, и передвижная телевизионная станция была развернута в ангаре клуба бригады. На больших экранах сцены Дома союзов было видно все происходящее в заполненном солдатами и офицерами клубе.

На сцену Колонного зала выходили известные артисты: Ирина Шведова и Владимир Маркин, Марина Хлебникова и Александр Шаганов, Вика Цыганова и Юрий Лоза.

Но микрофон был и в 46-й бригаде, и к нему выходили награжденный медалью Жукова Дмитрий Федосеев, старший лейтенант Петр Лисакович, рядовой Максим Михалев, майор Дмитрий Кондряков, а в Москве у микрофона этого телемоста были их родители, жены, братья и сестры.

Далеко Москва. Слова, произнесенные в микрофон, долетают до столицы через секунду-полторы, как раз столько, сколько нужно, чтобы сглотнуть подступивший к горлу комок. Пока говорили родные, ангар замер, словно в нем и не было сотен людей, лишь доносились из радиостанций переговоры да вставали и уходили те, кого ждала служба. Кто-то, наоборот, подходил, усталый, с красным от мороза лицом, и тихо садился, поставив автомат между колен.

В "мирной" Чечне сегодня опасно летать, и отправляли шефов колонной, на грузовиках в сопровождении бронетранспортеров.

У нас огромная страна. Путь по Чечне, которую не сразу и на карте найдешь и пролетаешь на вертушке за час, на машинах занял пять часов. По дорогам мимо застав и блокпостов, окопов и колючек, мимо солдат внутренних войск и армейцев, милиционеров, прибывших сюда со всей России.

Наверно, эти встречи нужны не только бригаде, но не меньше и Московской области, да и всем нам тоже. Нужны, потому что все мы сегодня — страна боевого братства. А иначе нам просто не выжить.

**Подполковник
Андрей МАКАРОВ**
Фото Аллы МАРКОВОЙ

Грозный — Москва

Владислав ШУРЫГИН

Владиславу ШУРЫГИНУ в нынешнем феврале исполняется сорок. Он родился в Крыму, в городе Евпатория в семье военного. В 1984 году окончил Львовское высшее военно-политическое училище по специальности "военно-политическая журналистика" и до увольнения из рядов Вооруженных сил в ноябре 1993 года трудился в армейской печати. Капитан запаса. Ныне заместитель главного редактора газеты "Завтра", военный обозреватель АПН.

За его плечами более сотни командировок в горячие точки — Южную Осетию, Приднестровье, Абхазию, Таджикистан, Сербию, Чечню. Трижды ранен. Награжден орденами Красной Звезды и "За личное мужество".

ОЛЕГ КУДРЯВЦЕВ был свежий лейтенант. Предыдущие двадцать два года его жизни пролетели в треугольнике Арбат-Лефортово-Сочи. В квартире на Арбате он жил. В Лефортово располагался институт военных переводчиков, который он закончил с отличием. А в Сочи был санаторий имени Ворошилова, куда Кудрявцева-младшего регулярно вывозил на отдых Кудрявцев-старший — генерал-лейтенант одного из управлений Генштаба.

И потому теперь он с упоением впитывал кислотно-ядовитый мир войны. Все для него здесь было новым. И липкая майонезная грязь, намертво въедавшаяся в форму, и размеренный, накатанный за тысячи лет быт войны — вечного кочевья, бивака, движения. И даже сам ее воздух — дикий коктейль солярового чада, кислого боевого железа, порохового нагара и дыма от вечно сырых дров — пьянил его, кружил голову незнакомым ощущением какой-то дикой, первобытной свободы.

У Кудрявцева, втайне от всех пописывающего наивные юношеские стихи, был даже свой образный ряд. Люди вокруг него напоминали ему заготовки из металла. Вечно зачуханная, робкая пехота была похожа на старые ржавые строительные гвозди. Толстый замполех Вознюк напоминал чугунную маслянистую чурку. Начштаба генерал Суrowикин, пунктуальный, невозмутимый, ассоциировался с литым накатом танковой брони. Начальник разведки Марусин, которого он просто боготворил, был похож на совершенный старинный кованый клинок. Себе самому он казался тонкой стальной струной, которая звенела на суровых ветрах войны...

Кудрявцев старался быть подчеркнуто аккуратным.

Купленный отцом перед отъездом в командировку добротный теплый камуфляж и берцы на меху на каждый вечер терпеливо отмывал от ханкалинской грязи, чтобы утром выйти на развод в чистой форме.

Каждое утро он ревниво оглядывал себя в зеркале "кунга", в котором жил. Его раздражал слишком свежий — "с ноля" — собственный вид. Ему хотелось выглядеть, как Марусин, чей выцветший до белизны "горник", растоптанные легкие берцы и выдававший виды рыжий "верблюжий" свитер безошибочно выдавали в нем настоящего разведчика, "пса войны".

Кудрявцев даже невзначай поинтересовался у старшины роты охраны, долго ли протянет его "комок", а то, мол, может быть, стоит новый заказать в Москве? Ответ его огорошил. Старшина, пожилой прапорщик-армянин, "успокоил", сказав, что такой доброй форме года два сносу не будет, а учитывая, что в командировку лейтенант

прилетел максимум месяца на четыре, то и вообще вернется домой как в новом...

Эта новость была главным мучителем Кудрявцева. Ему хотелось чувствовать себя зрелым и опытным, снисходительным и сильным. Ему хотелось, чтобы ржавая пехота встречала его тем же почтительным уважением, которым она встречала и провожала хмурых "спецназеров" ГРУшной бригады. Поэтому он не любил, когда его называли по званию. Обращение "товарищ лейтенант" только подчеркивало его неопытность и наивность. Куда значительнее и лучше звучало обращение по фамилии.

Для повышения собственной "боевитости" он даже выменял у одного возвращающегося домой десантного капитана его старый разгрузник. Запавший на новенький японский плейер, капитан, наверное, посчитал Кудрявцева полным идиотом, когда тот предложил ему махнуть плейер на старый, затертый, латаный разгрузочный жилет. Но Олегу было все равно, что подумает о нем капитан.

Зато он стал обладателем настоящего боевого разгрузника, в придачу к которому расчувствовавшийся десантник отдал еще и пару лимонок, которые Кудрявцев тут же захихнул в соответствующие кармашки.

И теперь, отъезжая куда-нибудь из Ханкалы, он всегда надевал этот разгрузник и, к своему удовольствию, нет-нет да и ловил на себе изучающие взгляды не знакомых с ним спутников, которые явно пытались определить, кто перед ними — неопытный салага или понахавший порошу боец.

Кудрявцев был прикомандирован к разведуправлению группировки. Но, несмотря на месяц, проведенный здесь, он почти нигде еще не был. Только пару раз он с начальником разведки выезжал в Грозный и один раз в Гудермес, куда сопровождал какую-то международную "гуманитарную миссию", после чего почти полвечера писал рапорт о поездке. Англичане и шведы были явно разведчиками. Их короткие реплики, многозначительные взгляды и особая, профессиональная слаженность сразу бросились в глаза. И усердно изображая обычного переводчика с чеченского на английский, Олег напряженно вслушивался в разговоры "гуманитариев", стараясь не пропустить ни слова.

По возвращении его буквально распирало от ощущения важности и исключительности того, что он смог "расшифровать" иностранцев. Но реакция командиров на его десятистраничный рапорт была на удивление безразличной. Рапорт просто взяли и подшили в одну из папок. Уже потом его сосед по "кунгу", зевая, пояснил, что принадлежность "гуманитариев" к разведке ни у кого сомнений и не вызывала.

— По ним пришла специальная шифротелеграмма. Здесь вообще обычных делегаций не бывает. Думаешь, очень нужна Западу эта сраная Чечня? Щаз! Ему надо, чтобы мы здесь сидели в дерьме по самые уши. И сидели как можно дольше. Потому только разведка сюда и лезет. Привыкай, старичок! В этом дерьме только такие же, как мы, говновозы плавают...

ПО ДИПЛОМУ Олег был "перс". Языки с детства давались ему на удивление легко. С семи лет он свободно говорил по-немецки, изучив его за два года, пока отец служил в Дрездене. Потом, в московской спецшколе, так же легко изучил английский, на котором даже пытался писать стихи, и занял первое место на городской олимпиаде. В институте он попросился в группу, изучающую персидские языки. И уже к третьему курсу стал одним из лучших. Фарси, дари и пушту

он брал с лета. А на последнем курсе, под влиянием рассказов бывших выпускников о войне в Чечне, втайне от отца, который был категорически против его увлечения, он занялся чеченским языком.

Отличное знание языков плюс генеральские звезды отца определили его дальнейшую службу. После выпуска Кудрявцев получил назначение в одно из подразделений центрального аппарата Главного разведывательного управления и там продолжил изучение чеченского языка, благо на новом месте материалов и возможностей для этого было предостаточно. Отдел занимался переводом радиоперехватов...

В том, что его почти не выпускали из Ханкалы, Олег небезосновательно подозревал отца. Кудрявцев-старший, совершенно случайно узнавший от своего товарища, что сын за год умудрился не только стать переводчиком с чеченского, но еще и сам напросился в командировку, пришел в ярость. Вызванный на ковер в кабинет отца, Олег услышал столько эпитетов в свой адрес, сколько не слышал их до этого за всю жизнь.

— Никогда не думал, что вырастил полного мудака! — громыхал отец. — Чего тебе не хватает?! Романтики захотелось? Когда тебе чечены жопу на фашистский знак порвут — будет тебе романтика! Я, как последний идиот, пытаюсь устроить его будущее. Готовлю ему нормальную командировку в нормальную страну. А этот раздолбай ломится в Чечню! Да ты хоть понимаешь, что ты творишь? Если там, — отец ткнул пальцем в потолок, — решат, что ты "чеченец", то все! Так до пенсии и будешь ползать по этому гребаному Кавказу... Ты о матери, стервец, подумал? Как ей, с ее давлением, сказать, что единственный сынок решил в Чечню мотануть, романтики набраться? А случись что, думаешь, тебе памятник Путин поставит, или, если тебе ногу оторвет, Дашка твоя будет из-под тебя горшки выносить? Хер ты угадал! Калеки бабам только в фильмах нужны. А так махнет хвостом — и поминай как звали! У нее женихов и без тебя, дурака, пруд пруди...

Из кабинета отца он вышел совершенно сломленным и раздавленным. Если бы в тот же день можно было все отыграть назад, он, конечно бы, сделал это, но армия есть армия — принятые решения в ней обычно выполняются. И уже через неделю семья провожала Олега на аэродром Чкаловский. За эти дни отец немного поостыл. И хотя в его серых глазах не пропал стальной блеск раздражения, он помягчел. Так, вернувшись вечером со службы и оглядев полученный Олегом новый, только со склада, тяжелый ватный бушлат блёклой зелено-морковной расцветки и неуклюжие кирзовые берцы, он хмыкнул:

— В такой робе только зеков на работу водить!

На следующий вечер он привез комплект зимней формы и высокие легкие ботинки на меху. "Сплав" — была обозначена на лейблах и ценниках марка фирмы.

— Держи, вояка! На синтепоне, не продувается и не промокает. И берцы вполне подходящие...

Отцу Олег доверял. В Афгане тот два года командовал полком, а потом, после академии, еще год — дивизией...

Уже провожая на борт, отец вдруг неуклюже обнял его.

— Ладно, сын, запомни одно. От войны не бегай, но и сам на нее не напрашивайся. Судьба не любит самодетельности. Головы не теряй. Смотри на старших. Тебя там встретят мужики достойные. И береги себя! Ты у нас один.

Скорее всего Кудрявцев-старший посодействовал, чтобы младшего не слишком привлекали к войне.

Олега сразу по прибытии оставили при управлении разведки, хотя, как он вскоре узнал, переводчики были очень нужны и в действующих частях.

Небольшую комнатушку в приспособленном под жилье стальном морском контейнере он делил с капитаном-переводчиком Виктором, который, представляясь, сделал ударение на последний слог — ВиктОр. Капитан был всего на четыре года старше Олега, но выглядел на все сорок. Болезненно худой, с запавшей под глазами вечной желтизной и ранней плешью, он выглядел просто кощеем. В первый же вечер, когда Олег “прописывался” по случаю прибытия, Виктор, поднимая очередной стакан с местной мутной водкой, хмыкнул:

— В девяносто восьмом меня два черножопых в Анголе паленым ромом траванули. Они на английскую СИС работали. И оч-ч-чень мной были недовольны. Какой мы тогда контракт из-под носа англичан увели... — Он многозначительно сузил глаза, словно из ханкалинского далека пытался рассмотреть двух далеких злобных негров. — Печень тогда из-под ребер просто вываливалась. Пить врачи вообще запретили.

И он выпил, всем своим видом показывая салаге лейтенанту, насколько героическим поступком для него является это употребление огненной воды.

Сейчас капитан служил в управлении внешнего сотрудничества, точнее, дослуживал. Почти полгода он ожидал долгожданного приказа об увольнении. На гражданке его уже давно ждало место в каком-то российско-голландском СП, которым управлял его друг. И потому эта командировка пришлась ему, как он сам говорил, серпом по яйцам.

— Да я в неделю у Валерки заколачиваю больше, чем здесь генерал за четыре месяца! — пояснил он.

До отъезда Виктору оставался всего месяц, и потому капитан собирался окончательно “лечь на сохранение”. Термин этот, как вскоре узнал Олег, означал максимальное сворачивание всякой служебной активности, чтобы по возможности тихо и без происшествий дотянуть до дембельской вертушки на Моздок.

И потому, когда “спецназеры” доложили, что в ходе одной из засад был захвачен в плен афганец и Марусин собрался лететь в бригаду, капитан, который должен был лететь с ним переводчиком, откровенно затосковал.

— Твою мать! И больным не скажешься. Марусин потом сгноит за месяц. Он “беременных” на дух не переносит. Пес войны хренов!

ТОГДА-ТО Олег и решил попроситься вместо Виктора сопроводить начальника разведки.

— Я подтверждаю, что ты лежишь с температурой. А дари, пушту, фарси — мои дипломные языки.

— Ты чего, старичок, серьезно? — изумился капитан. — На хрена тебе это надо? У тебя такая должность, что можно хоть до пенсии здесь груши околочивать. Зачем тебе эти горы?

— Я еще ни разу не работал на настоящем допросе, — признался Олег. — Хочу, пока есть возможность, опыта поднабраться.

Виктор удивился еще больше:

— Ты что, серьезно? Совсем сдурела твоя башка. Оно тебе надо? Думаешь, это так интересно? Брось. Это самая грязь войны. Знаешь, почему ГРУшники не пишут мемуаров? Да потому, что никто не хочет вспоминать о том, что видел и делал.

Но соблазн закосить был для капитана слишком велик, и, помявшись для приличия, он дал себя уломать.

Начальник разведки, услышав о болезни Волкова,

испытующе посмотрел на Олега, который всем своим видом пытался доказать, что все именно так, как он рассказывает.

— Говорить не может. Ангина. Хрипит. Но я могу его заменить. По диплому я “перс”. Не подведу вас, товарищ полковник.

Олег рассчитал все точно. Все же за спиной был уже год службы, и “систему” он уже “просекал”. Времени разбираться и искать замену Волкову уже не было.

— Хорошо. Со мной полетит Кудрявцев, — как отрезал Марусин.

На следующее утро Олег в неизменном разгрузнике, с табельным “пээмом” в специальном кармане на груди стоял рядом с Марусиным на площадке приземления.

После короткого доклада комбрига и недолгого совещания, во время которого Олег слонялся по лагерю в сопровождении улыбчивого прапорщика, который знакомил его с расположением бригады, его наконец разыскал посыльный. Когда он подошел к штабной палатке, Марусин с комбригом уже вышли на улицу.

— Ну, где тут у тебя переговорная? — спросил Марусин командира.

Переговорная оказалась обычным “кунгом” армейского КамАЗа. Он был разделен надвое невысокой, по пояс, пластиковой перегородкой. С одной ее стороны был небольшой кабинет, где стояли покрытый плексигласом стол с прикрученной к нему настольной лампой, старенький компьютер и несколько раскладных табуреток. Другая сторона “кунга” была до потолка обита жестью. Там была прикрученная намертво мощными винтами к полу металлическая табуретка, перед которой от пола до потолка проходила стальная труба. У табуретки стояло старое мягкое оцинкованное ведро, наполовину наполненное водой, которая мутно и зыбко отражала в себе потолочные фонари. В “кунге” было зябко, и потому никто не раздевался. Марусин широко, по-хозяйски сел за стол, рядом с ним сели комбриг и начальник штаба. Еще один штабист, молодой юркий парень, опустился за компьютер. Олег устроился на свободной табуретке с другой стороны стола.

— Ну, давай сюда своего афганца, — скомандовал Марусин.

— Васильченко, давай бородатого! — негромко крикнул комбриг.

Через полминуты “корабельная” дверь “кунга” распахнулась и здоровый, медведеобразный прапорщик втолкнул крепкого, смуглого, почти шоколадного бородача. Руки “духа” были скованы наручниками. За ним в “кунг” поднялся часовой. Прапор коротким тычком, словно он загонял в стойло корову, усадил пленного на табурет за перегородкой.

— Сидай, гнида! — рявкнул он лениво. Потом обошел пленного и, встав перед ним, дернул на себя наручники. — Сюды руки давай! Та нэ дергайся, бо мозги вышибу! — Афганец не знал ни украинского, ни русского, но все понял по выражению глаз прапора. Он молча вытянул руки перед собой. Васильченко небольшим ключом разомкнул одно из колец наручников, потом тут же крепко перехватил освободившуюся руку своей огромной лапищей и, заведя ее за трубу, вновь хрумкнул закрываемым “браслетом”. Теперь пленный был прикован к трубе.

— Свободен! — бросил Васильченко часовому, и тот, отозвавшись коротким “Есть!”, вышел на улицу.

Сам Васильченко остался стоять рядом с “духом”. Он только скинул бушлат и остался в линялом темно-зеленом свитере.

ВСЕ МОЛЧАЛИ. Афганец угрюмо, исподлобья бро-

сал на сидящих за перегородкой офицеров быстрые, настороженные взгляды. Олег заметил, как на его веке вдруг торопливо забились какая-то жилка.

Марусин внимательно и неторопливо осмотрел пленного. Лицо полковника вдруг закаменело и стало жесткой, холодной маской. Тишина просто давила на уши. Афганец судорожно сглотнул.

— Как его зовут? Откуда он родом? — наконец громко спросил Марусин.

Прошла секунда, другая. Марусин бросил на Олега быстрый, хлесткий взгляд. “Идиот! Переводи!” — обожгла Олега мысль. И, спохватившись, он повернулся к пленному.

— Кууш ты бар? — торопливо произнес он заученную фразу.

Афганец удивленно посмотрел на него. Он явно не ожидал услышать здесь, за полторы тысячи километров от Родины, родную речь.

— Кууш ты бар? Но гус хан? — Олег знал, что сейчас пленный пытается сообразить, как этот юнец так хорошо, без малейшего акцента, может говорить на его родном пушту. И это был миг маленького торжества лейтенанта Кудрявцева. Ради этих секунд изумления врага стоило потратить тысячи часов на заучивание чужих слов, проникновение в ткань чужой речи, терпеливое вылепливание собственной гортани и мышц языка под чужие звуки, чужое произношение и даже чужое дыхание. Ведь горловые и шипящие звуки требовали совершенно иного типа выдоха. Короткого, хлесткого, как удар...

Кудрявцев торжествовал. Он смотрел на пленного и пытался увидеть себя его глазами... Чужой офицер безжалостно и жестоко вторгся в святая святых — в язык и тем разоружал его, делал беззащитным. Теперь каждая его фраза, каждое междометие будет понятно этим “шурави”. Лейтенант лишал его права даже страдать на собственном языке!..

— Камиль Джидда. Азкухар бар Кхандагара.

— Его зовут Камиль Джидда. Он родом из Кандагара.

— Сколько ему лет? — спросил Марусин, и в словах полковника почудилась нотка уважительного удивления по отношению к Олегу.

— Тридцать два, — перевел ответ Кудрявцев.

— Как давно он находится на территории России? В чем отряде воевал?

— Но джа вахиб шурави?... — Чужой язык легко лился с губ Кудрявцева.

— Дыш гуаз парван хол...

— Он находится на территории Ичкерии и на территорию России никогда не ступал. Это русские пришли сюда. Он воевал в отряде амира Абу Вали...

— Повтори ему вопрос, когда он прибыл сюда? И кем он был в отряде?

Афганец выслушал вопрос, но отвечать не торопился. Напряженный, настороженный, он напоминал сейчас дикое, загнанное в угол животное, готовое в любой момент броситься на загонщиков, но сталь наручников не давала это сделать...

— Переведи! — В глазах Марусина вдруг полыхнул незнакомый черный огонь. — Я задаю вопросы — он отвечает. В молчанку я ему играть не дам! Или он хочет вспомнить, как русский спецназ развязывает языки? Когда, с кем и откуда он пробрался сюда?

Олег перевел. В глазах афганца мелькнула неясная тень растерянности.

— Джи хад ами...

— Он здесь с мая. В апреле его отряд прибыл в Грузию. Здесь их разделили на две группы и в конце мая на машинах перевезли через горы в Аргун.

— Сколько было человек в группе? Кто был старший? Где их вербовали и кто?

— В группе было восемнадцать человек. Старшим был иорданец Абдалла, он же и пригласил их в Чечню. Абдалле его порекомендовал мулла мечети Аль Саиб, при которой он когда-то учился. Остальных также набирали из Кандагара.

— Где сейчас его группа?

— Адж мар нуш?..

Афганец бросил на Олега быстрый ненавидящий взгляд. Слова родного языка загоняли его в угол, и он ненавидел этого молодого “шурави” за то, что тот не давал ему отгородиться от всех спасительным непониманием.

— Ку мас...

Афганец гордо вскинул голову и посмотрел на полковника.

— Он говорит, что не предаст своих братьев по вере.

Ничто не изменилось в лице Марусина. Он вел незримый поединок с пленным, ломал его, колол, давил...

— Васильченко! — негромко, одними губами бросил он, не отрывая взгляда от глаз пленного.

Прапорщик, все это время неподвижной глыбой стоявший над афганцем, шевельнулся, и через мгновение его огромный кулак мощным поршнем впечатался в тело “духа”. От удара тот буквально сложился пополам и слетел с табурета. Но прапор не дал “духу” упасть. Он рывком поднял его с пола, потянул на себя и, перехватив хрипящего в судороге боли “духа” за кисти, зацепил их наручниками за крюк под потолком.

...Удары вонзались в тело афганца, как молоты, сминая, разбивая, мозжа внутренности, ломая ребра. Тот не кричал, нет. Для этого ему просто не хватало воздуха в легких. Он только хрипел и как-то по-бабьи ахал при каждом ударе.

Олег заворожено смотрел на это.

...Впервые в жизни перед ним так открыто, без смущения и стыда, без пощады и правил забывали человека... Раскрасневшийся, вспотевший Васильченко работал, как хорошо отлаженный механизм. Размах, удар на выдохе! Вдох. Размах, удар на выдохе!..

Хрипы, стоны, мясистые шлепки ударов.

— Сучара! Уебок! Да я тебя порву, мразь! — хрипло рычал прапор, заводя сам себя страшными, грязными ругательствами...

И вид этого избиения вдруг взорвался в Кудрявцеве диким, необъяснимым стыдом. Он почувствовал, как лицо его заливают багровый жар, словно его поймали на чем-то запретном, унизительном. Словно смотреть на это нельзя, запрещено.

Олег быстро, чтобы никто не заметил, скосил глаза на окружающих.

С лица Марусина сошло окаменение, и в глазах его была только какая-то усталость, опустошение...

Комбриг бесстрастно и отстраненно наблюдал за происходящим, накручивая на палец ус. Начальник штаба курил, стряхивая пепел в латунное донце от снаряда.

Солдат за компьютером деревянно пялился в пустой экран монитора...

Наконец “дух” обмяк и повис на трубе.

— Хорош, Васильченко! — так же негромко окликнул прапора Марусин. — Приведи его в себя!

Прапорщик разжал кулаки. Вытер рукавом пот со лба. Подхватил за кисти обвисшего “духа”, как тушу, снял его с крюка, усадил на табуретку. Потом за подбородок поднял его голову. Зачерпнул кружкой воду из ведра и плеснул ее “духу” в лицо.

— Ну ты, пидор кандагарский! Глаза открой! — Васильченко несколько раз хлестко ударил афганца ладонью по щекам.

“Убил!” — обожгла Олега мысль. — Так просто, взял и убил...”

Но “дух” неожиданно дернулся, отворачиваясь от пощечин, запрокинул голову. Открыл глаза.

Васильченко выпрямился.

Афганец обвел всех мутными, полубезумными от пережитой боли глазами. Было слышно, как хрипло и тяжело он дышит. Неожиданно из угла рта по подбородку потекла тонкая струйка слюны, смешанной с кровью...

— Он будет говорить?

Олег перевел.

Афганец заговорил. Но уже незнакомым, севшим, надтреснутым голосом. Было видно, что каждое слово болью отдается в его изуродованном теле.

— Он говорит, что два его брата погибли в бою с русскими под Кундузом, третьего брата до смерти запытали в “хаде”. Отец умер от голода в Пешаваре. И он счастлив, что скоро с ними встретится в раю. Он жалеет, что мало убил русских за это время. Но он сам свежевал их, как баранов. Всех русских надо резать, как свиней. Он говорит, что русские уже не те. Они стали трусливы и робки, как бабы. Боятся воевать. Могут только бомбить и стрелять из пушек. Один чеченец стоит трех русских солдат. И с Чечней теперь весь мусульманский мир. И они поставят Россию на колени...

— Хорош демагогии! Он будет говорить? — нетерпеливо перебил его Марусин.

Олег перевел и неожиданно поймал себя на ощущении, что старается говорить как можно безразличнее, всем своим видом пытаясь показать пленному, что он только переводчик и ничего кроме этого. Этот стыд перед афганцем вдруг разозлил Кудрявцева: “Он — сука! Наемник! Мразь! Он резал наших, пришел сюда нас убивать! А я разнюнился, как тряпка. Это война!”

Афганец ответил, что его могут забить до смерти, но он никого не сдаст.

Марусин разочарованно вздохнул, потом неторопливо поднялся.

— Это мы поглядим. Васильченко, мы в штаб, а вы с Кудрявцевым поработайте с ним. Как будет готов — дашь знать!

— Есть! Усе зробимо, товарищу полковник!

Васильченко отодвинулся, пропуская офицеров к выходу. Потом, когда дверь за ними закрылась, прошел в дальний угол “кунга” и из небольшого настенного ящика достал замотанный в провода и резиновый медицинский жгут полевой телефон без трубки.

— Ну, урод, ты зараз не так заголосуешь! — сказал прапор, поворачиваясь к пленному.

Афганец испуганно сжался.

Но Васильченко легко, словно пушинку, оторвал его от табурета и вновь подвесил за наручники к потолку. Потом достал из ножен на поясе нож и одним резким движением разрезал грязные камуфлированные штаны и синие байковые кальсоны, обнажая серые худые ягодицы. Потом наклонился и сдернул штаны до колен.

Афганец забился, как пойманная на крючок рыба, но Васильченко впечатал “духу” в поясницу кулак, и тот, охнув, обвис.

Потом прапорщик деловито и быстро раскрутил провода. Один из них он, приподняв длинную полотняную рубаху, воткнул между ягодиц пленного, другой крепко обкрутил вокруг лица и, разжав стиснутые зубы “духа”, воткнул конец провода ему в рот. После чего жгутом ловко стиснул челюсти так, что “дух” мог

только мычать, но даже выплюнуть провод не мог.

— Лэйтенант, спроси эту гниду, будет он говорить или нет?

Холодея от предчувствия чего-то ужасного, запретного, Олег перевел. И впервые от себя добавил:

— Говори! Эти люди не шутят. Ты умрешь здесь.

Но это его участие вдруг загло яростью лицо душмана. Стянутые жгутом челюсти не давали ему говорить, и он только что-то промывчал, зло сверкая налитыми кровью глазами.

— Ясно! Можешь не переводить. Ну-ка, лэйтенант, отойди в сторонку. Бо сейчас его так начнет колотить, шо зашибить может.

Олег сделал шаг назад. За его спиной зажужжал генератор телефона.

“Дух” вздыбился, словно неведомая сила схватила его и подбросила вверх. Глаза его вылезли из орбит, а из-под рубахи на ноги и штаны вдруг брызнула мутная, пенная струя.

“Обоссался!” — обожгло Олега, и от ощущения гадливого позора этой картины его передернуло...

За спиной вновь зажужжал генератор.

“Духа” выгребало, корчило и трясло, словно в него вселилась сотня бесов. Наконец он вновь потерял сознание. В ноздрях и углах губ пузырилась кровавая пена.

Васильченко поставил телефон на полку и подошел к “духу”. Окатил его водой из кружки, пощечинами привел в себя. В глазах “духа” застыл ужас.

— Он будет говорить?

Олег торопливо перевел.

Дух что-то промычал.

— Нехай головой кивнет.

— Джав ла дмакн.

Пленный замолчал.

— Добре!

Васильченко вновь снял с полки телефон...

Все слилось в один непрекращающийся кошмар. Судороги, корчи и мычание “духа”, матерщина Васильченко, жужжание генератора, вонь мочи, кровь, пена, глухие шлепки ударов. “Он будет говорить?”...

Олегу казалось, что он вот-вот сойдет с ума. Что все это просто наваждение, мерзкий сон. Ему хотелось вскочить, распахнуть дверь и исчезнуть, оказаться дома, в Москве, в кабинете отца. Среди книг и семейных реликвий. Но он знал, что это невозможно. Гнал от себя слабость. “Ты хотел узнать войну. Так вот она, война. Это и есть война. Это твоя работа, ты сам ее выбрал. И не смей отводить глаза, сука!”

Он уже просто ненавидел этого “духа” и желал только одного, чтобы тот наконец сдох и с его смертью все это закончилось.

— Он будет говорить?!

Истерзанный, полуживой “дух” слабо закивал головой.

Прапорщик распустил жгут, выдернул из его рта провод.

— Ты все расскажешь?

Олег перевел.

— Зкан доб карх... — прохрипел “дух”.

— Он все расскажет, — с облегчением перевел Олег.

— Добре. Тогда зови полковника...

— Когда ты в последний раз видел Хаттаба?

“Дух” отвечал почти шепотом. Чувствовалось, что каждое слово дается ему с трудом, при каждом вдохе внутри него что-то хлопотало и сипело. Но ни у кого вокруг Олег не видел жалости в глазах. Пленный их интересовал только как язык, как запоминающее устройство, из чьей памяти они должны извлечь как можно больше.

— Это точно было в Хатуни? Или он не знает?

— Говорит, точно в Хатуни.

Допрос шел уже третий час. Вопросы следовали один за другим, часто переключаясь, возвращаясь друг к другу. Менялись кассеты в диктофоне. Афганец отвечал механически, без эмоций, словно большая кукла. Из него будто выдернули какой-то опорный стержень. Он уже ничем не напоминал того злого, высокомерного душмана, которого несколько часов назад завели в этот "кунг". Теперь это был просто сломленный, раздавленный и жалкий человек.

Наконец Марусин откинулся на спинку кресла. Окинул "духа" долгим взглядом. И под этим взглядом "дух" как-то съежился, сжался, опустил голову.

— А говорил, не предаст братьев по вере... — В голосе полковника Кудрявцеву почудилось снисходительное презрение. — Ладно! С этим — хорош! Пора перекурить и свежего воздуха глотнуть!

— Куда его? В "зиндан" или в яму? — спросил, поднимаясь из-за стола, комбриг.

— В "зиндан"! Подержи его еще пару дней. Поработайте с ним. Может быть, еще что-нибудь вспомнит...

УЛИЦА ВСТРЕТИЛА почти угольной темнотой и сухим морозцем.

— Игорь Михайлович, дело к ночи. Я распорядюсь насчет ужина и ночлега? — спросил комбриг.

— Не откажемся. Так, Кудрявцев? — неожиданно улыбнулся Марусев.

Олег только кивнул.

— Тогда, Юрий Петрович, дай команду накрывать через часок. А пока поднимай сюда того курьера, которого вы в понедельник взяли. Надо кое-что уточнить. А потом и на ужин.

— Есть! — и комбриг шагнул в ночь.

В зябкой морозной тени "кунга" полковник жадно затянулся сигаретой. Искоса, быстро посмотрел на Кудрявцева.

— Первый раз на допросе?

— Первый, — честно признался Олег.

— Колотит с непривычки?

— Есть маленько. Уж очень все... — Олег замялся, подбирая подходящее слово и не смея его произнести в присутствии полковника.

— ...Грязно? — угадал Марусев.

— Да. Грязно! — облегченно выдохнул Кудрявцев.

— Конечно, грязно. А ты как думал? "Извините", "пожалуйста", "не будете ли так любезны"?..

Марусев говорил глухо, и казалось, слова его возникли прямо из воздуха.

— Мы не прокуратура и не милиция. Это у них допросы, следствия, адвокаты и права человека. У них в руках подозреваемый, и их работа — доказывать его вину. А мы — военная разведка. Нам ничего доказывать не надо. Этот "дух" — пленный враг, и этим уже все сказано. Мы не ведем расследования, мы добываем информацию. Это наша работа. И от того, как быстро и насколько точно мы получим данные о противнике, зависит жизни наших пацанов, исход боев и операций. Это маршал Жуков мог себе позволить роскошь не думать о том, что у его солдат есть матери, и выигрывать битвы, не считаясь с потерями. Сегодня так воевать — преступление. Сейчас не сорок первый год, а двухтысячный. И сегодня в русских семьях не по пять-семь детей, а дай Бог один-два. И за каждого пацана-срочника мы с тобой в ответе. Нам его не подарили, а дали на два года. И через два года мы обязаны вернуть его матери в целостности и сохранности. Понимаешь?

Олег механически кивнул.

— Ни хрена ты еще не понимаешь! — беззлобно выдохнул Марусев. — Ты что, думаешь, в Отечественную пленные немцы болтали на допросах, как отличники на экзаменах? Так это только в кино они радостно выкладывали все, что знают, во имя пролетарской солидарности и мирового интернационала. Можешь поверить, фанатиков и убежденных "наци" среди них хватало. Никогда не задумывался над тем, куда девались языки после того, как их раскалывали?..

— В тыл отправляли, — механически ответил Кудрявцев.

— Только в порядке исключения. И только особо ценных языков. А так — слишком много возни. Конвой гонять за тридевять земель, когда каждый солдат на счету. Поэтому обычно после допроса — нож под девятое ребро и в яму! Этот "дух" знал, на что идет, отправляясь сюда. И я не представлю Армии спасения. Ты сам видел, что они с нашими делают...

И Олег тут же вспомнил, как неделю назад с той самой группой иностранцев его привезли в военный госпиталь Ханкалы. Там "гуманитариям" продемонстрировали трупы зверски замученных боевиками пленных солдат. Это были первые мертвые в его жизни.

Точнее, давным-давно, когда ему было десять лет, он ездил в Питер на похороны своей прабабушки. Ее незнакомое, осунувшееся восковое лицо, утопавшее в каких-то бумажных кружевах, было все, что он знал о смерти. С тех пор она каким-то непостижимым образом обходила его. Даже когда на стрельбах в институте его однокурсник по глупой случайности на глазах всей группы застрелил своего друга, Олег в тот день был оставлен в лагере для перевода курсовой работы дочки комбата...

Когда носилки с трупами поставили на бетонный пол перед делегацией, то замотанные в серебристую фольгу коконы ему вдруг напомнили новогодних шоколадных зайцев, завернутых в такую же фольгу. Но потом деловитый патологоанатом в зеленом хирургическом костюме развернул пленку.

То, что было под ней, менее всего напоминало людей. Страшное месиво изуродованной, бесформенной плоти. Черные, грязные глубокие раны, запекшаяся ржавая сукровица, вывернутая синюшная-серая кожа, белесые осколки костей. И запах! От трупов страшно и обжигающе пахло горелым мясом, калом и чем-то приторным, от чего содержимое его желудка липким шаром метнулось к горлу...

Тогда он только каким-то чудом сдержал рвоту и сквозь сведенные блевотной судорогой зубы почти цедил перевод.

— Нанесены колющие раны в район спины, — привычной скороговоркой бубнил патологоанатом описание травм. Олег переводил, то и дело сглатывая рвотные комки. — ...Рубленая рана головы. У обоих трупов отрезаны гениталии. Почти все раны были нанесены еще при жизни...

Шведы и англичане смотрели на трупы с какими-то птичьим равнодушием. В них не было ни эмоций, ни даже любопытства. Так филателисты разглядывают дешевые марки в альбомах новичков...

Все это мгновенно пронеслось перед глазами Олега. Марусев стряхнул пепел на железные ступени "кунга".

— У Васильченко в Афгане, в восемьдесят шестом, его брата-близнеца "духи" раненым в плен взяли. Ему отрубили пальцы на руках и ногах, выкололи глаза, кастрировали, потом по животу подрезали кожу, содрали ее и, натянув на голову, завязали сверху веревкой. А потом выкинули на жару. Это у них называлось "афганский тюльпан"...

И, прочитав на лице Олега полную растерянность, добавил:

— Да ты не комплексуй, Кудрявцев. Все мы через это проходили. Я сам в Афгане чуть под трибунал не попал. Пожалел афганку беременную. Я на нее наткнулся у арыка. Должен был ее “завалить”. Но пожалел. Связал, оставил. Конечно, никому ничего не сказал. Думал — нескоро развяжется. Успею уйти далеко. А она стропу зубами, как ножовкой, в пять минут перегрызла. И уже через час у нас на хвосте туча “духов” сидела. Если бы не вертушки и не броня твоего бати — так бы на камнях все и осталось. Вытащили они нас. От трибунала меня спасло только то, что “двухсотых” не было... Война — это грязное и кровавое дело. И жалости не стесняйся. Жалость зверем не дает стать. Запомни одну истину, она тебе еще не раз пригодится, чтобы понять войну. Если солдат убивает, чтобы сохранить свою жизнь, он — безгрешен. Но если он убивает просто так, чтобы убить, — он палач! Вот и вся мораль. Так что бери себя в руки и пошли работать!

...Олег попытался увидеть полковника молодым лейтенантом, который, пожалев афганку, фактически подставил группу под неминуемую гибель. Не получилось. Нынешний, собранный, цепкий, расчетливый Марусев никак не походил на глупого милосердного лейтенанта. Но в душе Кудрявцева нежданно поднялась теплая благодарная волна: “Значит, они с отцом вместе воевали...” Но что-то уточнить, спросить он уже не успел. Марусев пружинисто поднялся по ступенькам в “кунг”...

ПОКА ПОШЛИ за пленным, комбриг отвечал на вопросы Марусева.

— В лесу его взяли. В трех километрах от Гехи. Связной. Шел в Гудермес с видеокассетой от Абу Умара. Фээсбэшники там работают. Целую сеть уже расковыряли.

— Это у него “джиписэска” была?

— Так точно. Говорит, что должен был ее передать на рынке человеку, который приедет на зеленой “шестерке” с фотографией Шамиля на ветровом стекле. Мы выставили наших людей на въезде и выезде, фээсбэшники работали на рынке, но никто не появился.

— А сам он умеет с ней обращаться?

— Умеет. Мы проверили. Он вообще отлично подготовлен. Карту уверенно читает. Со взрывчаткой работает. Взрывных схем нам штук десять нарисовал. Связь знает. Говорит, что полгода в лагере Хаттаба обучался. И потом еще три месяца в Грузии стажировался.

— Вот эта “джиписэска” меня и интересует.

Второй пленный был чрезвычайно худ и высок. Левый глаз его заплыл черным синяком и превратился в гноящуюся щель. Нос безобразно распух. Он пугливо вжимал голову в плечи и боялся встречаться глазами с сидящими перед ним офицерами.

Марусев мгновенно подобрался.

— Имя? Фамилия? — жестко бросил он. — Отвечать быстро!

— Багаудин Резваев, — испуганно пролепетал чеченец.

— Где живешь? Сколько тебе лет?

— В Шали. Улица Свободы, дом пять. Мнэ пятнадцать лет.

Полковник переглянулся с комбригом.

— Пятнадцать? — И Олегу показалось, что в голосе Марусева прозвучала легкая растерянность.

— Да врет он, как Троцкий, — с пренебрежительной уверенностью ответил комбриг. — Восемнадцать ему! Корчит тут из себя пионера-героя.

— А ну отвечай, сколько тебе лет?

Пленный сжался в комок.

— Отвечай, говорю! Ты тут на жалость не дави. Не проймешь. Забыл, сучара, как на казни наших пленных ходил. Сам рассказывал. Нравилось, да? Ну, так я тебе сейчас лично кишки на кулак намотаю, если врать не перестанешь. Сколько тебе лет? — рявкнул комбриг.

Чеченец вздрогнул, как от удара.

— Восемнадцать, — прошептал он еле слышно.

— Документы при нем какие-нибудь были? — спросил Марусев.

— Паспорт. Но выписан в июле этого года. Мы такие паспорта мешками изымаем. Туфта!

— Я все скажу, — затравленно, скороговоркой пробормotal чеченец.

— А куда ты, на хрен, денешься? — осклабился комбриг. — Да ты теперь для своих никто. В Гудермесе по твоей наводке уже целую банду взяли. Ты теперь у половины Чечни в кровниках ходишь. Я только слово на рынке шепну — и всей твоей семье к утру головы срежут. Хочешь?

— Нет... — еле слышно прошептал пленный.

— Тогда выкладывай все, как на исповеди. Я тут тебе заместо Аллаха.

— Я все рассказал... — Пленный в отчаянии сжался в комок.

— Чего? Какое “все”? Да ты еще ничего толком не говорил. Нам еще работать и работать!..

— С кем ты должен был встретиться на рынке? — вмешался Марусев.

— Я его нэ знаю. Человек должен был приехать на зеленой “шэстеркэ”. На лобовом стекле фото имама Шамиля.

— Откуда должна была прийти машина?

— Нэ знаю.

Марусев коротко глянул на комбрига. И тот вдруг взорвался:

— Что?! Не знаешь?! Все! Я устал от твоего вранья. Васильченко, эта сука нас третьи сутки за нос водит. Гони сюда бээмпэшку. Сейчас мы его на стволе повесим. Знаешь, когда вешают, то ссышься и срешься. А обоссанных в ваш мусульманский рай не берет.

“Это все спектакль! — осенило Кудрявцева. — Они играют. Комбриг — “злой следователь”, Марусев — “добрый”.

— Я нэ знаю! — Чеченец был на грани истерики. — Говорылы, что приедэт человек на “шестерке”. Я должен был гулять по рынку у входа. А он приедэт мед продават.

— О! А про мед ты ничего не говорил! — рявкнул комбриг. — Скрыл, сука! Гони, прапорщик, сюда бээмпэ...

— Нэ надо прапорщик! — завыл чеченец. — Нэ надо бээмпэ! Я просто забыл. Я все расскажу...

— Что ты еще забыл сказать? — Комбриг откинулся на спинку. — Ну, быстро вспоминай, пока бээмпэ не подогнали. Васильченко!

— Он мед прыедэт продават, — торопливо тараторил чеченец. — Я должен ему быдон принести для меда. А в бидоне навигаця.

— Где бидон должен был взять? — спросил Марусев.

— У Махмуда.

— Он знал, для чего бидон?

— Нэт. Знал, что я должен передат кому-то груз. Но о навигацый нэ знал.

— Кто тебе передал “джиписэску”?

— Шамиль Автурханов. Спэц по связи.

— Кто при этом присутствовал?

— Ныкого. Мэня амир к нэму отправил получит груз.

— Он сказал, что за груз?

— Да. Сказал навыгацый для наших братьев. Мы такой изучали в школе.

— В какой школе?

— Шейха Хаттаба.

— Как ты оказался в этой школе?

— Нас в семье пятеро. Отец умер. Я — старший. Работы нэ было. Позвали в боевыкы.

— И ты пошел? — насмешливо бросил комбриг.

— А куда мнэ было идты? — вдруг вскинулся пленный. — Цистерны из-под нефти мыт? Так я бы сразу сдох. У мэня легкие слабые. Другой работы нэ было. А у Хаттаба стыпэндию платыли. Матери муку давали, дрова, сестрам помогали..

Олегу стало пронзительно жаль этого несчастного, измороженного парня. Тощий, высокий, нескладный, он меньше всего походил на боевика. Этот чеченец был настоящей жертвой кавказской мясорубки. Попавший в силу обстоятельств в отряд боевиков, затянутый в водоворот войны, он оказался в ловушке, и теперь жизнь его висела на волоске.

“Пятнадцать лет. Он сказал, что ему пятнадцать”, — и Олег вдруг подумал, что ему действительно может быть пятнадцать лет. Избитый, распухший, он был сейчас без возраста. Просто и Марусев, и комбриг не хотели признаться себе, что перед ними подросток. Взрослые мужчины, они гнали от себя эту мысль, потому что иначе все то, через что прошел пленный, покрывало их позором. Потому что это знание делало их ремесло не просто жестоким, а бесчеловечным.

“Совсем ребенок”, — подумал Олег. В голове его лихорадочно мелькали планы спасения этого чеченца: “Надо предложить Марусеву взять его на перевод перехватов. Или предложить забрать его для обмена. Может быть, он подойдет для вербовки. Он же разведчик, курьер. Ценный агент”.

Марусев задал пленному еще несколько вопросов. Затем дверь “кунга” неожиданно распахнулась, и на пороге появился посыльный:

— Товарищ командир, вас и товарища полковника просит связаться “Ноль второй” с “Акации”.

“Ноль вторым” связисты называли начальника штаба группировки.

— Хорошо. — Марусев поднялся. — Не уводи его, мы скоро вернемся, — бросил он Васильченко, выходя из “кунга” вместе с комбригом.

— Товарищ прапорщик, разрешите выйти перекурить, — выждав, пока за командирами закроется дверь, обратился солдат-писарь к Васильченко.

— А у тэбэ сигареты е? — переспросил прапорщик.

— Угощаю, — уловил ход его мыслей писарь.

— Ну добрэ, давай перекурим. А ты, лэйтенант, курышь?

— Нет, — мотнул головой Олег.

— Ну тогда мы зараз.

Дождавшись, пока прапорщик и писарь спустились по ступенькам “кунга” вниз, Олег подошел к пленному.

— Дышь ты бя (жить хочешь)? — спросил он его негромко.

Чеченец, услышав родную речь, от неожиданности вздрогнул и удивленно посмотрел на Олега.

— Повторяю, жить хочешь?

— Кашманоз (хочу).

— Тогда слушай меня внимательно.

Олег старался говорить жестко, впечатывая каждое слово в уши пленного.

— Твоя жизнь зависит от этого полковника. Он большой начальник. Его слово — закон. Борись за

свою жизнь. Расскажи все, что знаешь. Говори, что на все готов. Попросись помогать нам. Это единственный шанс для тебя. Ты меня понял?

В глазах чеченца появилось какое-то растерянное, озабоченное выражение. Слово он мучительно пытался решиться на что-то и не мог.

— У тебя нет выбора. Или работай с нами — или в яму. Зачем тебе эта война, Хаттаб? Мать, наверное, по тебе все глаза уже выплакала...

Олег ничего не успел понять. Он вдруг увидел, что пленный тянет к нему руки. На долю мгновения ему показалось, что тот хочет рухнуть перед ним на колени и, как в дешевом фильме, умоляюще обнять за ноги. И он даже брезгливо отклонился, стараясь увернуться от этих объятий. Но чеченец неожиданно крепко схватил его за разгрузник, и Кудрявцев почувствовал, как пальцы чеченца шарят у него на груди. И здесь до него наконец дошло, что происходит что-то ужасное. “Пистолет! — обожгла Олега догадка. — Он пытается отобрать у меня пистолет!”. В разгрузнике, в нагрудном кармане лежал его “пээм”.

Надо было сопротивляться, сбить чеченца с ног. Крикнуть. Позвать на помощь. Но тело почему-то не слушалось. Его буквально заколодило. Все происходило, как в замедленном кино. Он лишь схватил чеченца за локти и прижал к себе. Прямо перед его глазами запузырился рыжий сукровицей сломанный нос. Чеченец сопел, стараясь оторваться от Кудрявцева, и кровавые брызги впечатывались в лицо Олега, слепили, обжигали омерзением.

Неожиданно на груди что-то дернулось, и тут же оглушительно-громко ахнул выстрел. За ним второй. Левый бок обожгло, словно к нему прижали раскаленный прут. Олег инстинктивно разжал пальцы и схватился руками за ребра, стараясь зажать, приглушить боль. Этого мгновения чеченцу хватило, чтобы освободиться. Он резко выпрямился и толкнул Олега от себя. Падая на пол, Кудрявцев увидел, как распахнулась дверь “кунга” и в проеме появился встревоженный Марусев. Чеченец развернулся к двери и вскинул пистолет.

“Он убьет его!” — эта мысль вдруг вернула Кудрявцеву ощущение времени и собственного тела. И понимая, что помешать этому он уже не может, Кудрявцев лишь отчаянно, во всю силу легких крикнул:

— Не-е-ет!

От этого крика чеченец вздрогнул, на долю секунды смешался, вжал голову в плечи. Грохнул выстрел, и на правой стороне груди Марусева высверлилась черная прореха, которая тут же намочила кровью. Полковник охнул и тяжело осел на пол. И здесь из темноты дверного проема на чеченца зверем бросился Васильченко.

Тот встретил его выстрелом. Олег увидел, как пуля пробила правое плечо прапорщика и ушла в стенку “кунга”. Прапорщик сбил чеченца с ног, навалился на него сверху, стараясь прижать к полу, придавить. Но правая рука его бессильной плетью болталась вдоль тела, и чеченец ужом вывернулся из-под прапорщика, оказался сверху и уже сам тянулся руками к его горлу.

Лицо чеченца было перекошено такой реликтовой злобой, что перестало походить на человеческое. Весь остаток сил он пытался вложить в то, чтобы добраться до глотки своего мучителя, впиться в нее ногтями, разорвать, растерзать. В этой схватке прапорщик уже не нападал, а защищался, стараясь одной левой рукой скинуть с себя чеченца, вжать его в пол...

И здесь Олег увидел валявшийся в метре от него пистолет.

Кривясь от боли в боку, он повернулся на скольз-

ком от собственной крови полу и схватил с пола "пэм". Потом обернулся к дерущимся. Чеченец уже душил прапорщика. Васильченко безуспешно пытался разжать пальцы на горле. Но одна его рука не могла управиться с двумя чеченца. И лицо Васильченко наливалось багровой чернотой удушья.

Эта картина вдруг взорвалась в Кудрявцеве дикой ненавистью. "Мочить! Без жалости и пощады!" Он вскинул пистолет и, поймав на линию огня лицо чеченца, крикнул:

— Смотри сюда!

Тот оторвал взгляд от прапорщика. За долю секунды на его лице промелькнули изумление, злость, растерянность, а потом оно закаменело в ледящем предчувствии смерти.

Кудрявцев нажал на курок. Оглушительно грохнул выстрел. Пуля вошла чеченцу в левый глаз и на выходе выбила затылочную кость, разметав мозги и кровь по стене. Тело его дернулось и мешком осело на лежащего под ним прапорщика.

Олег опустил пистолет.

"Это я во всем виноват! — пульсом билось в мозгу. — Боже! Как стыдно! Из-за меня все это".

Он смутно помнил, как в "кунг" ворвались спецназовцы. Как прибежали комбриг с начальником штаба. Как, кривясь от боли, Васильченко что-то им объяснял. Как, наклонившись, комбриг орал в лицо Олегу что-то злое и обидное.

Потом его куда-то несли. В большой белой палатке над ним наклонился врач. Блестящими острыми ножницами он разрезал куртку и свитер, раскрывая рану в боку. Обработал ее чем-то мокрым, осмотрел.

— Ничего серьезного, лейтенант! Повезло тебе. Пороховой ожог, и мышцы порваны. Даже ребра целы... Вскользь прошла... Сейчас уколем и вообще ничего не будет беспокоить.

Рядом на носилках тяжело дышал Марусев. Его серое, землистое лицо было покрыто тонким бисером пота. Вся грудь его была плотно забинтована.

— А он? Он будет жить? — спросил Олег доктора, боясь услышать самое страшное.

— Трудно сейчас сказать, — ответил врач. — Пуля прошла навывлет. Пневмоторакс мы блокировали. Есть кровотечение, но вроде несильное. Главное, его побыстрее в госпиталь на операционный стол...

Васильченко скрипел зубами и матерился, когда врач обрабатывал его обильно сочащееся кровью простреленное плечо.

— Петрович, дела серьезные. Тебе нужна операция. — На лице доктора появилось страдальчески-сочувственное выражение. — Сустав прострелен. Надолго ты отвоевался...

Промедол навалился на Кудрявцева теплым ватным одеялом и дремотой. Он, как со стороны, слышал разговоры вокруг себя.

— Дурень! Да тебе не то шо пистолет, тебе собственный хер в руки еще рано доверять, — громыхал где-то над ним Васильченко. — И дэ вас токо таких штампуют?! Да тебя под трибунал надо отдать за это.

"Прав был папа. Говорил: "Войны сам не ищи!" Зря не послушался, — лениво билось в мозгу. И мучительный стыд вновь вгрызся в душу: — Как же я теперь ему в глаза посмотрю? И мама. Что с ней будет, когда про меня расскажут?!"

Потом его подняли и, накинув на плечи бушлат, поддерживая под руки, вывели на улицу. За палаткой, в ночном поле, в свете фар прожекторов, стоявших по краям бэтээров, ревел движками вертолет.

Его винты в призрачном ярком свете превратились в два светящихся диска. К нему Олега и повели. Вперед на носилках несли Марусева. Рядом, осторожно прижимая руку к боку, шагал Васильченко.

У борта по лицу резанул ураганный ветер из-под винта. Он сорвал с плеч и унес куда-то за спину куртку. Но Олег даже не обернулся. Ему хотелось только одного — как можно быстрее улететь отсюда.

Кто-то догнал, и чьи-то руки вновь накрыли его курткой и прижимали ее к плечам, пока он не поднылся в кабину. Последними на борт заскочили несколько спецназовцев в полной экипировке. Один из них, судя по всему, командир, держал в руках прозрачный пластиковый пакет. В нем лежали блок кассет и пистолет.

"Мой!" — обожгла Олега догадка.

Его "пэм" отправился вслед за ним, как молчаливый свидетель и доказательство его позора.

Олег вглядывался в лицо Марусева. Сейчас он особенно остро чувствовал свою вину за все, что произошло. У ног на носилках лежал раненный по его вине человек. И жизнь его висела на волоске. Неожиданно Олег увидел, как в сумеречном освещении кабины у Марусева дрогнули веки, и через мгновение он открыл глаза. Осмотрелся. Увидел Васильченко. Слабо шевельнул рукой. Заметив это движение, Васильченко, кривясь от боли, наклонился над полковником, приложил ухо к его губам. Тот что-то прошептал. В ответ Васильченко что-то проговорил, мотнув головой в сторону Олега. И на лице Марусева появилось усталое-безмятежное выражение. Он словно сбросил с плеч какой-то давивший его груз. Потом вновь открыл глаза, нашел Олега и так же приглашающе шевельнул пальцами.

Олег встал со своего места и опустился на колени рядом с носилками. Наклонился над Марусевым.

— Слушай сюда, Кудрявцев! — услышал он хриплый шепот. — Если сломаешься, ляжешь — грош тебе цена. На всю жизнь окурком останешься. Выдержишь — будешь, как отец, мужиком. Не ссы! Проверься.

Потом Марусев вновь впал в забытие. И Олег, сидя у круглого иллюминатора, твердил сам себе: "Я не сломаюсь! Я выдержу!", хотя совершенно не представлял, ни что его ждет, ни как он все это сможет выдержать. Уже на посадке он вдруг вспомнил изумленное, сведенное страхом смерти лицо чеченца, которого убил. Но ни жалости, ни горечи, ни стыда в Кудрявцеве уже не было.

ПОСЛЕ ОТЛЕТА вертушки комбриг кивком пододзвал улыбчивого прапорщика.

— Зимин, возьми пару бойцов. Пусть отмоют "кунг" и труп закопают. Да, и второго пидора — туда же! Чтобы потом еще одну яму не рыть. Все понял?

— Так точно!

— Выполняй.

Комбриг зашагал к штабной палатке. Он был зол и измотан.

— Макаров, Щедин, две минуты — притащить ведро, ветошь, две лопаты и кирку! — засуетился за его спиной, почувствовав крутое командирское настроение, прапорщик. — Черкашин, бегом к разведчикам! Возьми у Цоя его "макар" с "глушаком". Скажешь — для меня. Он знает...

Юрий БЕЛИЧЕНКО

Его не стало в декабре минувшего года. Полковник в отставке Юрий Николаевич Беличенко умер, как порой умирают солдаты, — по пути на боевой пост. В тот день он вез статью в газету "Красная звезда", где служил с семьдесят пятого и где, уйдя в запас, продолжал трудиться обозревателем. Не стало блестящего журналиста — очеркиста, публициста, давнего автора и верного друга нашего журнала, не стало замечательного армейского поэта, а точнее — одного из лучших российских поэтов последней трети XX века.

Ему было 63. Он оставил нам девять поэтических книг и замечательную книгу о судьбе и творчестве М.Ю. Лермонтова.

из квартир и болот,
из больничных палат,
из-под мраморных плит.
И, бинтуя поля,
обовьет их снегов полоса.
И дорога опять,
словно рана, в ночи заболит.

Ах, как быстро весна
забирается в этом году
на отроги высот.
Но не знает она одного:
что осталось в цепи,
атакующей ту высоту,
от поднявшейся роты
четыре солдата всего...

Ваши средние братья —
под ядрами Бородина.
Ваши старшие братья
поят из Непрядвы коней.
Вы — бессмертные люди.
Такая уж должность дана
нашей Русской землею
для лучших ее сыновей.

Ну а если и смерть —
то она как приказ по полку,
чтоб в назначенный час,
покидая очаг и семью,
вам вернуться с побывки
к походному костерку
и занять, как положено,
штатное место в строю.

Голоса, голоса...
То ли это гречиха гудит.
То ли топот полков
обгорелые носят ветра.
То ли тень самолета
над самою крышей летит.
То ли в туче живет
заплутавшее эхо "ура".

УСТАВ

Не хнычь, солдат,
от уставного вопроса.
Устав — не мед.
И солоны сперва
его скупой, тяжеловесной прозы
бесстрастные и ясные слова.

Но что тебе, усталому, вначале
та истина, что где-то под огнем
его статьи с победами сличали
и жизнями расписывались в нем?!

Но дни идут.
Встают и вянут травы.
И постепенно различаешь ты
за буквою, за буднями устава
гармонии суровые черты.

Есть пластика
в естественности жеста
и музыка — в прицельности огня.
Есть в наших мышцах
образ совершенства,
когда им повинуется броня.

Прекрасна точность
командирской фразы,
стремительно направленной

ЧАС ИСПОВЕДАЛЬНЫЙ

Я помню первый год
от сотворенья мира.
Царапинами пуль
помечена стена.
"Вороне где-то Бог
послал кусочек сыра..." —
учительница нам читает у окна.

Нам трудно постигать
абстрактную науку.
И непривычен хлеб.
И непонятен мир.
И Витька, мой сосед,
приподнимает руку
и задает вопрос:
"А что такое сыр?"

То было так давно,
что сказка — современной,
сквозь годы протекло,
растаяло в судьбе.
Но бабушка и внук
однажды в день осенний
вошли со мной в трамвай,
бегущий по Москве.

Бульварами идти
им показалось сыро.
Ребеночек шалил.
И бабушка, шутя,
"Вороне где-то Бог
послал кусочек сыра..." —
прочла, чтобы развлечь
игривое дитя.

Я опустил глаза.
И память, будто внове,
пересекла крылом
родительский порог...
А мальчик,
перебив ее на полуслове,
потребовал: "Скажи,
а что такое Бог?"

По выходным, когда его просили,
хоть старым был и за день уставал,
колхозный кучер Ващенко Василий
военные иконы рисовал.

Еще казались вдовы молодыми.
Еще следили за дорогой мы.
Еще витала в сумеречном дыме
печаль вещей, покинутых людьми.

А дед Василий памятники строил.
Он выпивал, но дело разумел.
Он как художник ничего не стоил,
но ключик от бессмертия — имел.

По имени погибшего солдата
он брал сюжет. И посреди листа
изображал Николу с автоматом
и рядом с ним — с гранатой —
Христа.

Мы шли к нему.
Нам странно это было.
Но вот стоишь — и глаз не отвести,
увидев меч в деснице Гавриила
и орден Славы на его груди...

Переключка идет,
переключка идет
по военным полкам.
Долетает до вас
повелительный бас старшины.
И, касаясь плечами
и выровняв руки по швам,
вы ему отзоветесь: кто с этой,
кто — с той стороны.

И над вечной землей
зазвучат вразнобой голоса,
голоса —

в полет:
двуострая ответственность
приказа
раздваиваться слову не дает.

И ты встаешь.
Поешь. Стреляешь. Роешь
саперную лопатой шар земной.
И стоишь ты —
того, чего ты стоишь
по беспощадной мерке уставной.

И, сам не замечая перемены,
выходишь ты из прежнего юнца,
как статуя из каменного плена
под острыми ударами резца.

Когда тревога вставит ногу
в стремя,
и, убывая, загорится время,
и мы пойдем, смятая зелена,
за танками, надев противогазы,
на жизнь и смерть
по голосу приказа, —
любовь моя, не покидай меня!

Когда в горах
или в пустыне дальней
придет последний час
исповедальный
на линии прицельного огня,
то этот час доверив нашей чести,
не одного —
с товарищами вместе, —
любовь моя, не покидай меня!

Когда в кругу веселого застолья,
где и стихи,
и речи льются вольно,
и, нас полунамеками маня,
горят глаза и светят чьи-то лица, —
дай руку мне,
дай сердцу не разбиться, —
любовь моя, не покидай меня!

И даже там,
где только тьма немая,
а женщина, другого обнимая
и об ушедшем память не храня,
посмотрит ввысь —
когда с небесной кручи
летит на землю метеор падающий, —
любовь моя, не покидай меня!

ВETERАНСКИЙ РОМАНС

Вот и познали, что люди — не боги.
Вот и горюем опять от ума.
Винтик строительства,
щелка эпохи,
вновь на уме не тюрьма, так сума.

Наши убитые не воскресали.
Наши спасатели мир не спасли.
Деды когда-то дворцы потрясали,
внуки — и хижины в мусор свели.

Время с размахом дубы корчевало —
что ему бедствия щепки живой!
Только костры
на конвойных привалах
не разгорались в пожар мировой.

Время кипело в крови и металле,
в каждой победе и каждой беде, —
только конструкции песен и стали
не устояли в кислотном дожде.

Время склонялось
у звездного пульта
и поднимало свои миражи...
Милые девочки времени культа,
как же вы были тогда хороши!

Вы за страну обид не считали.
Вам бумазее была не груба.
И умещались в одном идеале
кухня, Отечество, честь и судьба.

Мы не делили ни землю, ни славу
и не плевали на свой партбилет,
и заработали только Державу.
Жаль, что сегодня у вас ее нет.

Пусть опрокинуты наши скрижали
и телезвезды про нас не поют —
но уважительно нам угрожали
те, кто презрительно вам подают.

Вот и повернута наша страница.
И, возвращая недоданный сон,
на некрологи текут наши лица
с Досок почета
"застойных" времен...

Вячеславу Лукашевичу

Уже любовь рифмуется
с морковью.
А кровь — молчит.
И волосы в пыли.
И на вечернем небе Подмосковья
ромашками дороги поросли.
Гляжу туда, в небесные отавы,
за перекрестье верхнего венца,
и не найду ни памяти, ни славы,
ни матери, ни века, ни отца.

За звездным тыном,
под небесной вишней,
у облачного сидя куреня,
свои грехи сложив
перед Всевышним,
они сейчас в обиде на меня.
Что жадно жил
и набело не правил,
души не спас, и веку не помог,
отцу креста на помощь
не поставил
и матушку от горя не сберег.

Зову друзей — а там одни могилы.
Не встретишь глаз.
И руку не подашь.
И все-таки, докуда хватит силы,
товарищ мой,
продолжим эту блажь!
Продолжим круг
бессмысленной работы,
внося себя в газетный переплет,
где новый век
с живыми сводит счета
и в спину уходящему плюет.

Под вечный шум
балтийского прибоя
плыви ко мне по суше кораблем!
Авось отыщем что-нибудь живое

в карманах, не залатанных рублем.
И, вспоминая прежние проказы,
меж первачом и байкой на губах
поговорим о подлых днях Кавказа,
о Пушкине, о внуках, о грибах.

Чтоб дольше нам беды
не приносили
оставшиеся дни или года
в провинции по имени Россия,
где по ночам стреляют иногда.
Где люди позабыли о законе.
И по небу, спускаясь до земли,
блуждают неприкаянные кони
еще недавно грозного Ильи.

Авось поймет потомок
в этом прахе,
что нами выдается на-гора,
что грязью мы не пачкали бумаги
и подлостью не мучили пера.
Что не были придворными
и послушны,
по мере сил возделывая пласт.
И, шалости простиw великодушно,
за то, что мы не скурвились,
воздаст!

Глухая ночь. Пустые разговоры.
Ни ветерка. Ни птицы. Ни цветка.
Лишь на краю далекие, как горы,
отсвечивают медью облака.

Скупые звезды бледною половиной
припорошили неба глубину.
Как человек, проснется
лес еловый,
да яблоня скребется по окну.

Да у костра, приподнимая веки,
несбывшееся пламя вороша,
уже, казалось, сгинувший навеки,
какой-то голос слушает душа.

Я узнаю его прикосновеньем,
его язык основы неземной.
В часы войны и дни отдохновенья
он иногда носился надо мной.

В своем быту, лукавом и нелепом,
страстями океанными палим,
я ждал его. И, как голодный хлебом,
среди пустыни насыщался им.

Он снова хочет в душу попроситься.
Я рад ему. Но выпал век иной.
И что ему, беззвучному, носиться
над этою оглохшею страной?!

Еще во мне безумствует и дышит
живая искра Божьего тепла.
Еще б сказал —
но кто меня услышит?
Еще бы жил —
но жизнь уже прошла...

Публикация О.Ю. Ермолаевой

Константин АЛЕКСЕЕВ

Рассказы Константина Алексева, которые два последних года регулярно появляются на страницах нашего журнала, не оставляют равнодушными читателей. А все потому, что сюжеты их взяты из войсковой жизни, их героями становятся солдаты, прапорщики и офицеры, с которыми Константин бок о бок служил или встречался в командировках. Вот и новый рассказ младшего лейтенанта Алексева — итог его последней поездки в Чечню.

РАСПЛАТА

Рассказ

К ВЕЧЕРУ нещадно палящее солнце подернулось дымчатой кисеей облаков и в прогалах между ними робко засияла прохладная синева. Словно чистые лесные озера, она плескалась над выгравшей степью, туманно-серой вершиной горы, едва заметными у ее подножия очертаниями далекого села.

Комбат смотрел на расстилавшуюся за степью Чечню, откуда год назад ушел его батальон, и в памяти заново оживали те августовские бои в Грозном, где он с горсткой бойцов две недели кряду держал оборону в осажденной комендатуре, пока прорвавшиеся на помощь разведчики не вызволили их из окружения.

После с остатками других частей они собирались заново штурмовать взятый в кольцо город. Делили его на участки и сектора, распределяли между атакующими подразделениями кварталы и улицы. Уже были готовы двинуться вперед, как вдруг их отозвали с позиций.

Еще спустя месяц они покидали Чечню. Оставляли Грозный, где на центральной площади клокотал митинг, на трибуне витийствовал прилетевший из Москвы отставной генерал, а вокруг него бесновались боевики с победными криками: "Аллах акбар!".

Теперь, спустя год, Корчагин вновь оказался на Кавказе. Заново сформированный батальон расположился на подступах к Чечне, встал на дорогах контрольно-пропускными постами, затаился дозорами и секретами. И в который раз, стоя у рубежей мятежной республики, комбат напряженно всматривался вдаль, пытаясь угадать, что принесет ему очередная наступающая ночь. Нагрянут ли из-за границы непрошенные гости, привычно обстреливая заставы и КПП, или, быть может, изберут на этот раз другое направление, не входящее в зону ответственности его батальона.

— Товарищ подполковник, — окликнул Корчагина подошедший начальник взводного опорного пункта, немолодой прапорщик с грубым обветренным лицом, — совсем забыл сказать: вода на исходе. От силы на сутки осталось.

— Будет вода, — устало отозвался комбат. — Завтра с утра APC снаряжу. Вы тут, главное, "духов" не провороньте!

— Не провороним, — заверил взводный, нахмутив редкие выцветшие брови. — Сам лично до утра глаз не сомкну.

— Людей, главное, береги, — с нажимом произнес Корчагин. — Если уж совсем край — черт с ними, пусть прорываются! Мы подстрахуем, перехватим...

Он замолчал, вновь окинув взглядом заставу. Ограждение из массивных бетонных блоков, выложенное в форме подковы. Добротную землянку-сруб с пристроенным к ней дощатым навесом летней столовой. Боевую машину пехоты, выставившую в бойницу чуткое жало пушки. Сидящих в окопах стрелков в касках и громоздких бронезилетах, похожих на греющихся на солнце черепах.

За спиной глухо зарокотали моторы. Бэтээры, окутавшись сизой гарью солярки, нетерпеливо замерли, уставившись вдаль блестящими глазницами фар.

— Короче, действуй по обстановке! — повторил комбат, пожимая руку прапорщику.

Вскарбакавшись на броню, он привычно нырнул в люк. Крупный, затянутый в новенький хрустящий камуфляж сержант уступил офицеру командирское место.

— Давай команды, Горлов, — устало бросил ему Корчагин, устраиваясь на сиденье.

Сержант, гордый командирским доверием, важно расправил плечи и, картинно насупившись, приказал механику-водителю:

— Трогай, Гришаков!

Тот деловито кивнул, плавно отжимая сцепление.

— А ты не спи, Тимохин! — нарочито строго продолжал сержант, обращаясь теперь уже к наводчику — тощему востроносому парнишке. — Сейчас зеленка начнется, в оба гляди!

— Гляди не гляди, а коли суждено — один хрен поглотит словишь! — ворчливо отозвался тот.

— Будешь vareжку разевать — точно поймаешь! — повысил голос сержант, сердито зыркнув на Тимохина.

— Ладно тебе! — не унимался наводчик, будто не замечая угрожающего взгляда Горлова. — Прогнись, что ли, решил? — Он указал глазами на сидящего впереди комбата.

— Эй, фильтруй базар! — Сержант, резко подавшись вперед, угрожающе навис над наводчиком. — А ну повтори, что сказал?!

— Отставить! — рявкнул Корчагин, останавливая сержанта гневным командирским взглядом. — А ты, Тимохин, — все тем же сердитым тоном продолжал он, поворачиваясь к наводчику, — какого черта пререкаешься?! Сказано — выполняй!

— Да потому, что достало все! — обиженно выпалил солдат, обращая к офицеру худое веснушчатое лицо. — "Духи" внаглую под боком лазают, мочат нас почему зря, а мы даже в село соседнее, где они окопались, сунуться не можем! Только и остается надеяться, что повезет, не прохнут до дембеля!

— Действительно, товарищ подполковник, — неожиданно вмешался механик. — Ведь подставляют нас здесь! Кому, спрашивается, это выгодно?

Комбат почувствовал, как раздражение, вызванное дерзостью наводчика, вдруг перестало kloкотать в душе, словно вода в котле, под которым внезапно погас огонь.

Слова солдат были правдой. Обстановка в приграничных с Чечней районах с каждым днем все больше выходила из-под контроля. Осмелевшие моджахеды все чаще наведывались сюда, в Дагестан, хозяйничали в окрестных селах, на дорогах, вблизи расположенной войск. Всякие попытки взяться за боевиков всерьез немедленно пресекались чиновниками из Махачкалы и Москвы. Заставы и КПП, стерегущие границу, на деле охраняли лишь самих себя, и отчаявшиеся военные начинали угрюмо мириться с происходящим.

Комбат вздохнул и, промолчав в ответ, хмуро уставился в пыльный квадрат смотрового окна, где, извиваясь, бежала навстречу серая лента бетонки.

Пункт временной дислокации батальона находился на окраине города, на месте бывшей автобазы. В гаражных боксах теперь стояла техника, в ремонтных цехах разместились казармы. В бывшем административном корпусе жили офицеры, тут же, на втором этаже, обособился штаб. На крышах примыкающих к забору построек были оборудованы наблюдательные посты, стрелковые позиции.

Навстречу Корчагину спешил его заместитель Щесняк — молодой, рано располневший майор, с круглым, сдобным лицом, на котором суетливо бегали маленькие глазки.

— Все в порядке, без происшествий, — молодежовато доложил он. — Народ в сборе, только вас ожидаем!

— Сейчас буду, — сдержанно улыбнулся комбат. — Скажи, пусть расслаживаются пока.

— Да уж расселись давно, — тем же предупредительно-услужливым тоном сказал заместитель.

— Тогда иду! — Корчагин вновь через силу улыбнулся майору.

Щесняк, прибывший в батальон с месяц назад, вызвал у комбата необъяснимую неприязнь. Быть может, своей излишней учтивостью, показным рвением в служ-

бе, навязчивыми попытками сблизиться с новым начальником. Или же неясными слухами о своем родстве с высокопоставленным офицером главка и темной историей, с которой был связан перевод Щесняка из Москвы на Кавказ.

После уличной жары в коридоре штаба царила расслабляющая прохлада. Комбат толкнул крайнюю дверь и оказался в небольшом помещении, где некогда заседал плановый отдел. Теперь здесь стояли ветхий платяной шкаф, облезлый обеденный стол с несколькими колченогими стульями, пара железных коек. Над одной из них висела цветная фотография: он, Корчагин, по-юношески радостный, обнимает жену, рядом, по обе стороны, весело глядят в объектив двое старших дочерей, а младшая, высунув из-за плеча отца плутоватое личико, строит фотографу милую смешную рожицу.

— Прибыл? Ну наконец-то! — Командир первой роты Горячев, сосед по комнате, оторвался от прибитого к стене рукомоиника, обратив к вошедшему скуластое лицо. — А то я уж беспокоиться начал!.. Поздравляю! — Он шагнул навстречу, слегка приобняв комбата. — Здоровья тебе, несгибаемого и долгостоящего! Чтоб, как говорится, хотелось и могло!

Комбат, привыкший к остроумам капитана, отреагировал на сказанное едва заметной усмешкой. Ответно хлопнув друга по мокрой спине, добродушно наблюдал, как тот насоро вытирается и натягивает на влажное тело выцветшую пятнистую майку.

Горячев слыл неумемным балагуром и шутником. С первого взгляда он казался легкомысленным и несерьезным, однако это впечатление было обманчивым. Корчагин, выросший с ним в одном дворе, и те, кто помнил Горячева заместителем начальника разведки бригады, знали его иным — холодным, расчетливым прагматиком, известным множеством дерзких и удачливых операций в тылу чеченцев, за что получил от последних грозную кличку Шайтан.

Капитан был стар для своего звания и должности. Отслужив два положенных солдатских года и три сверхсрочной, он поздно закончил училище, несколько лет ходил во взводных, напрочь отказываясь оставить разведроту. Капитанские погоны Горячев получил в тридцать два, когда иные, более удачливые сверстники становились подполковниками. Вдобавок ко всему он имел дерзкий, ершистый характер, привычку не к месту пререкаться с начальством, за что в конце концов поплатился должностью и был сослан сюда.

Комбат был один из немногих, кто понимал и ценил капитана. И дело было не только в их давней, тянувшейся с ранних лет дружбе. Год назад Горячев оказался единственным, кто с десятком разведчиков отважился прорваться в кишащий боевиками Грозный, и спас жизнь ему, Корчагину. Снятый с должности, отлученный от разведки, он оставался разведчиком и тут, неведомыми путями добывая информацию о времени и месте предстоящих вылазок боевиков. Подобрал себе в помощь нескольких матерых прапорщиков и контрактников, капитан грамотно организовывал засады, упреждая попытки моджахедов скрытно подобраться к заставам и постам батальона.

...Корчагин, склонившись над самодельной раковиной, с наслаждением плескал себе в лицо пригоршни прохладной воды, смывая вместе с дорожной пылью напряжение и усталость минувшего дня.

— Станислав, — неожиданно окликнул его Горячев, — ты двадцать третью заставу не усиливал на ночь?

— Нет. — Комбат замер, пылливо взглянув на друга. — А что?

— Арбиев объявился, — нехотя отозвался тот. Его лицо, еще недавно бесшабашно-веселое, стало напряженным и хмурым. — Помнишь, позавчера наших на КПП обстреляли? Его работа.

— Это точно? — переспросил Корчагин, чувствуя, как медленно накатилась ледяная волна тревоги.

— Точней некуда. Он той ночью еще в Октябрьское наведывался, не иначе, обосноваться хочет. У него ведь теперь отряд собственный, вся здешняя округа до границы — под ним. Да не переживай! — зло усмехнулся Горячев. — Я-то уж теперь его стопудово достану! Пошли лучше, а то заждались нас!

В помещении бывшего красного уголка стоял празднично накрытый стол. Дымилось жареное мясо, ярко краснели спелые помидоры, нежно золотились гроздья винограда. В центре стола блестели чуть запотевшие бутылки с водкой, рядом величественно возвышался громоздкий кувшин с вином. Тут же собралось с десяток офицеров в поношенных, выгоревших камуфляжах.

— Прошу вас, товарищ подполковник! — Щесняк усадил комбата во главе стола. Уверенно расположился рядом с именинником, по-хозяйски глядел собравшихся — Разрешите начать? — предупредительно обратился он к Корчагину и, дождавшись в ответ одобрительного кивка, заговорил, придавая голосу торжественный тон: — Сегодня мы собрались по случаю дня рождения нашего уважаемого командира, офицера с большой буквы, служить под началом которого каждый из нас считает для себя за честь. И сейчас, в этот торжественный день, — Щесняк наклонил к комбату свое широкое, напимавшее блин лицо, — я предлагаю тост за ваше здоровье и, конечно же, за новые взлеты к большому чинам и звездам. За вас!

Он звонко чокнулся сначала с именинником, после со всеми остальными.

— А теперь, — Щесняк направился в угол комнаты, — в память о сегодняшнем дне хочу преподнести свой скромный подарок. — Он вновь вернулся к столу, держа в руках внушительный сверток. Жестом фокусника сдернул шуршащую обложку, извлекала на свет новенький бушлат модной камышовой расцветки. — Чтобы наш командир был не только силен в бою, но и, как говорится, красив в строю!

Сидящие за столом восторженно загудели. Вскикая с мест, тянулись к подарку, уважительно трогая плотную, пропитанную особым составом ткань, мягкий искристый мех воротника.

— Нравится? — Щесняк, довольный произведенным эффектом, гордо оглядывал сослуживцев. — У соборцев добыл!

— Спасибо, Олег, — благодарно произнес Корчагин. Под одобрительные возгласы офицеров он примерил бушлат, оказавшийся на удивление впору. От души обнял майора, впервые забыв о былой неприязни к нему.

Польщенный дружеским жестом командира, Щесняк победно оглядел собравшихся:

— Ну что, продолжим? Ваш черед, Иван Михайлович, — обратился он к зампотеху, немолодому, лысоватому майору.

— Погоди, пусть Виктор сперва скажет, — возразил тот, кивнув на сидящего рядом Горячева. — Он как-никак нынче за начстаба у нас...

— Что пожелать тебе, командир? — негромко, с едва заметной хрипотцой в голосе заговорил Горячев. — Тебе, с кем бок о бок мы прошли Ош и Фергану, Баку и Сумгаит, Абхазию и Чечню, расхлебывая эту кровавую кашу, заваренную долбаными правителями... Нас сотни раз предавали, потому хочу пожелать тебе одного: чтобы за твоей спиной не оказалось очередного Иуды и судьба по-прежнему хранила тебя. За твою удачу, командир! Ну а чтобы ты в любой момент мог позвать меня на помощь, — Горячев опустил руку во внутренний карман летней пятнистой куртки, — прими от меня вот это. — Он извлек на свет маленький плоский предмет, похожий на миниатюрную табакерку. Откинул крышку, и в глубине таинственным блеском замерцала россыпь изумрудных огоньков. Все ахнули, устремив взоры на изящный сотовый телефон, подобный тем, что красовались на пестрых рекламных плакатах.

Комбат бережно принял подарок, завороченно глядя на диковинную заграничную вещицу. Опомнившись, шагнул к другу, крепко стиснул в объятиях.

— Вот это да! — Зампотех, первым пришедший в себя, восторженно цокнул языком. — Штука баксов, не меньше! Да, переплнула тебя разведка, замполит! — подмигнул он Щесняку.

— Куда уж нам, — обиженно пробурчал тот. — Мы ведь не мародерствуем, как некоторые...

Горячев, обернувшись, смерил Щесняка холодным

взглядом. Тот, в свою очередь, презрительно выпятив нижнюю губу, вызывающе уставился на капитана.

— Ладно, мужики, полно вам! — примиряюще произнес комбат, упреждая готовую вспыхнуть ссору. — Давайте, что ли, третий тост...

За столом воцарилась тишина. Умолкнувшие офицеры медленно поднимались со своих мест, понурился головы, недвижно стояли, созерцая пустоту. Комбат, вместе со всеми отрешенно глядя в пространство, вспоминая взводного Кузьмина, убитого во время обстрела заставы в Карабахе, старшину роты Галимова, заживо сгоревшего в бэтээре под Самашками, начальника штаба Николенко, подорвавшегося здесь месяц назад на управлении фугасе, и других солдат и офицеров, не вернувшихся из Степанакерта и Шуши, Бамута и Грозного. Их стертые временем лица одно за другим на мгновение возникали в памяти, отзвываясь в душе уколами боли. Прошедший множество больших и малых войн, повидавший немало смертей, Корчагин так и не смог привыкнуть к ним. Каждый новый солдат, изрешеченный прицельной автоматной очередью, каждый попавший в плен контрактник, чьи обезглавленные тела то и дело обнаруживались в захваченных расположениях чеченцев, каждый прапорщик или офицер, подорвавшийся на mine или сраженный пулей снайпера, вызывали у Корчагина боль и непонимание. Слово тогда, в первый раз, в Намангане, где у обгоревшего автобуса лежало растерзанное обезумевшей толпой тело солдата из роты обеспечения.

— Да, сколько ребят положили, и выходит — зазря! — Ротный Ивченко, длинный, худой капитан с вечно злым, измученным лицом, обвел присутствующих хмельными угрюмыми глазами. — Сначала бросили нас в эту мясорубку, потом сдали с потрохами и так все полтора года. Да и теперь, как год назад, опять головы свои под пули "духовские" подставляем!.. Кому это нужно?

— Да уж не нам с тобой, Серега, — зло отозвался Горячев. — Тем это надо, кто бабки на нашей крови делает, да с ножами делит! Нет, мочить всех этих чеченов надо! — Он с остервенением пристукнул кулаком по столу. — А то, понимаешь, выкормили их на свою голову! Домов, больниц со школами им понастроили, а они нам же теперь кишки выпускают!

— Нельзя так, Витя, — возразил комбат, осуждающе взглянув на друга. — Они же тоже люди. Не их в том вина, что время сейчас такое... Вспомни, как мы прежде жили: без войн, без вражды — русские и чеченцы, узбеки и армяне... Пойми, это не здесь — там, в Москве, сволочь разная воду мутит!

— Та сволочь и эта — одного поля ягода! — упрямо процедил в ответ Горячев, уставившись на друга налитыми кровью глазами. — Время всегда разное, а крайние везде — мы, русские! Нет уж, хватит! Нахлебались мы этого интернационализма до блевоты кровавой!

— Да хватит вам, честное слово! — торопливо вмешался в разгоревшийся спор Щесняк. — Неужто для этого здесь собрались? Давайте лучше выпьем за семью нашего командира! Он же у нас — отец-герой! Очаровательная жена, три прекрасные дочери — это ли не настоящее счастье? Итак, за ваших женщин! — провозгласил он, и все сидящие за столом вновь оживились, зазвенели стаканами.

— Семья — великая вещь, — продолжал разглагольствовать Щесняк, заедая водку вязкой хурмой. — Это, если хотите, как сад, который растит десятилетиями, прежде чем он отплатит тебе обильным урожаем. Впрочем, — добавил майор, с усмешкой покосившись в сторону Горячева, — некоторым, кто живет лишь в собственное удовольствие, этого не понять.

Комбат увидел, как вздрогнул Горячев. Как побелело его лицо, напряглись скулы, сузились глаза. Он начал подниматься из-за стола, буравя взглядом Щесняка, будто собирался ударить в рыхлое лицо майора, но вдруг обмяк, съехался, словно шар, из которого выпустили воздух. Отодвинув стул, встал и молча двинулся прочь.

— Правильно говорит: правда глаза колет! — победно произнес Щесняк, дождавшись, пока капитан окажется за дверью. — Одно слово...

— Заткнись! — оборвал его Корчагин, чувствуя, как

круживший голову сладкий хмель медленно испаряется, подобно капле воды, упавшей на разогретый металл.

Он нашел Горячева за штабом, где в маленьком палисаднике белел круглый шупол беседки. Капитан сидел, недвижно глядя вдаль. Его плечи по-стариковски сутулились, пальцы нервно барабанили по скамейке, губы сжимали давно потухшую сигарету.

— Остынь, не бери в голову. — Корчагин неслышно опустил рядом. — Мало ли кто чего скажет...

— Я уже давно остыл... — не поворачивая головы, отозвался Горячев. — Два года, как...

— Пойми, не нарочно это он, — комбат приобнял друга за плечи, — он же не знает всего. Просто сошлись вы с ним, как кошка с собакой!

— Да гнида он! — Горячев скинул голову, и Корчагина поразила неестественная бледность его лица. — Перед тобой лебезит, а тех, кто чином поменьше, за людей не считает! Строит из себя героя, а самого на операцию на аркане не вытащишь! Только тут, в штабе, командовать горазд!

Капитан нервно щелкнул зажигалкой, жадно затянулся.

— А знаешь, чей родственник твой Щесняк? — продолжал он. — Поплавского! Того самого, из Главка, на которого дело в июне завели. Они квартирами казенными приторговывали, и этот, замполит наш долбаный, под генеральским крылышком руки себе грел! А как родственничка его прокуратура за жабры взяла, сюда от греха подальше смысла!

— Ладно, будет тебе. — Комбат примирительно хлопнул Горячева по плечу. — Лучше скажи, — он достал из кармана подаренный мобильник, — где ты шукувищу эту надыбал?

— Помнишь, на той неделе "духов" на подходе к ставе накрыли? Вот, позаимствовал, так сказать!

— Я смотрю — ты своего не упустишь! — добродушно рассмеялся Корчагин. — Объяснил бы хоть, как им пользоваться.

— Как, как... Номер набрал — и все!

— И в Москву, что ли, можно?

— Конечно. Хочешь, прямо сейчас твоим звякнем? Дай, наберу! — Горячев отобрал аппарат и, откинув крышку, начал привычно тыкать пальцем в светящуюся клавиатуру. Помедлив еще мгновение, вернул телефон другу.

— Вера, это я! — волнуясь, произнес Корчагин.

— Стас!.. А я весь день сегодня о тебе думала! — Голос жены отражался многократным эхом, словно витал среди горных круч и откосов. — С днем рождения тебя, милый!..

— Спасибо, малыш! — радостно откликнулся он. — Ну как вы, живы-здоровы?

— Да что нам сделается? Учимся, двоек вон уже поднахватали! — И тут же сквозь туманные шорохи эфира ворвался звонкий голосок младшей дочки: — Папка, привет! Поздравляю тебя! А двойка всего одна, за диктант!

— Стас, — вновь заговорила жена, — хоть расскажи: как ты там?

— Лучше всех. Горы, воздух обалденный, винограда полно! Загорели тут с Витькой, как на курорте!

— Знаю я эти курорты ваши... — В голосе жены слышались слезы. — Береги себя, слышишь, не лезь на рожон! Я тут места себе не нахожу...

— Да полно тебе! — привычно укорил ее он и тут же осекся, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Эту давнюю, терзающую сердце вину комбат испытывал всегда, когда вспоминал о семье в своих бесконечных командировках. Когда, окончив академию, вопреки уговорам жены не остался на кафедре, а рванул на Кавказ, где разгоралась новая затяжная война. Когда, чудом уцелев в новомодном штурме Грозного, отказался от замены, оставшись на второй срок. И после, не догуляв положенный отпуск, улетел в Чечню, вместо заболевшего заместителя. И вот теперь, в который раз, не вняв слезным просьбам Веры и испуганно-непонимающим глазам дочерей, вновь укатил на войну.

Комбат все еще сжимал умолкнувшую трубку, слушая,

как удаляющимся эхом в ней исчезает голос жены, а вместе с ним угасает и прежнее радостное волнение, сменяясь зыбким, стучащим в сознание беспокойством. Он осмотрелся, будто ища его неведомый источник, и тут же увидел, как из-за угла казармы появилась одинокая фигура.

Из сумерек возник взводный Мельников, оставшийся за командира в роте Горячева. Увидев капитана, направился было к нему, но, заметив сидящего рядом комбата, в нерешительности остановился.

— Стучилось никак чего? — окликнул его Горячев.

— Стучилось... — робко подтвердил офицер, подходя ближе.

— Так выкладывай! — нетерпеливо потребовал Горячев.

Лейтенант замялся, опустив глаза.

— Смелее, Мельников, — в свою очередь, подбодрил его Корчагин. — Рассказывай скорее, что стряслось?

— Головок пропал, — наконец выдал из себя взводный. — За час до ужина где-то...

— А ты бойцов спрашивал? — Горячев, резко поднявшись, подошел к лейтенанту вплотную. — Может, говорил кому, куда собирался?

— Расспросил, — кивнул взводный. — Он вроде как к крале какой-то в гости намылился. Обмолвился еще, что за вином не мешало бы сгонять, в Октябрьское...

— А если он все-таки там?

Корчагин, нервно ходивший по кабинету, остановился, уставившись в упор на Горячева. Тот смотрел по-прежнему терпеливо и снисходительно, словно ждал, пока собеседник успокоится и осознает свою неправоту.

— Что ж, — как бы соглашаясь, сказал капитан. — Тогда звони в группировку, поднимай батальон — и вперед! Только вот сдается мне, не найдем мы в селе этом ничего, кроме неприятностей.

— Ну а ты-то что предлагаешь?

— Что и говорил: беру Любченко, Шувалова да Гудкова с Бойко и на дежурной "коробочке" — в город. Заедем в пару мест, куда Головка забрести мог...

— Так ты уверен, что он не в Октябрьском?

— Уверен. Пусть Головка и разболтался под дембель, но парень он, поверь, не дурак. Знает, что в Октябрьское сунуться — все равно, что "духам" сразу сдаться. К тому же и бойцы подтвердили, что есть у него какая-то лахудра в городе. У нее он, нутром чую! — Капитан говорил обыденным, подчеркнуто невозмутимым тоном, словно речь шла о незначительных, не заслуживающих внимания мелочах. — А в Октябрьское ехать на ночь глядя — глупость, если не сказать хуже.

— Ты хоть понимаешь, что это единственный шанс?! — Голос комбата сорвался на фальцет. — Отправиться туда немедленно и по-хорошему договориться со старейшинами! Да я сам лично побеседую с Хамзатом! Он меня знает и, если что, поможет!

— Знаю я этих старейшин! — махнул рукой Горячев. — Все они одним миром мазаны! Да нет его там, Стас, верь мне! — Он встал, подошел к Корчагину и легонько встряхнул его за плечо, будто хотел привести в чувство.

Комбат промолчал. У него не было веских аргументов, чтобы возражать другу, но слова капитана, его непреклонный, насмешливый тон порождали в душе глухое раздражение.

— Ну вот и договорились, — истолковав по-своему молчание командира, удовлетворенно произнес Горячев. — Я, значит, с мужиками сейчас отчаливаю и, если что — звоню тебе.

Он поднялся и направился к выходу. У дверей неожиданно остановился и совсем другим голосом произнес:

— Прошу тебя, Станислав, не делай глупостей. Не о себе, так о семье подумай...

Проводив Горячева, комбат еще некоторое время стоял у ворот возле КПП, хмуро глядя вдаль, где затихал ро-

кот растворившегося в сизой мгле бэтээра. На душе пасмурно и тяжело. Мысли об испорченном праздничном вечере и исчезнувшем солдате мучили и терзали Корчагина. Но больше всего угнетал его недавний спор с Горячевым, породивший ощущение собственной беспомощности и никчемности.

У входа в парк он наткнулся на зампотеха, что-то сердито выговаривавшего двум чумазым механикам. Завидев комбата, майор поспешил навстречу.

— Как думаешь, Михалыч, есть резон в Октябрьское сгонять? — обратился к нему Корчагин. — Может, там все-таки Головко?

— Нет! — Зампотех решительно покачал головой. — В городе его искать надо. Да не переживай, командир! — Он взглянул на комбата с той же едва уловимой снисходительностью, с которой еще недавно смотрел на него Горячев. — Увидишь, найдется пропащий!

Комбат, вздохнув, двинулся дальше, бесцельно кружа среди невысоких кирпичных построек, гаражных боксов, затаившихся в темноте часовых. Разговор с зампотехом еще больше раздосадовал его. Никто из офицеров не был солидарен с ним, командиром.

Он вернулся в штаб. Не заходя к себе, подошел к окну, угрюмо глядя в сгуставшийся ночной мрак.

— Ну что? — услышал он за спиной голос Щесняка. — Не нашелся?

Корчагин раздраженно обернулся, ожидая очередных пустых и бессмысленных слов, но заместитель молча смотрел на него тревожными, полными сочувствия глазами.

— Откуда ему найтись! — Комбат обреченно махнул рукой и тут же, спохватившись, спросил: — Слушай, а может, ты вырuchiшь?

— Конечно! — с готовностью отозвался Щесняк. — Скажите только: что надо?

— Да понимаешь, дело тут непростое, деликатное, я бы сказал. — Корчагин на секунду замешкался, подбирая слова. — В Октябрьское все же надо бы съездить...

— В Октябрьское?! — Щесняк непонимающе вскинул рыжеватые брови.

— Да. И чем скорее, тем лучше. Сдается мне, Головко туда рванул...

— Не знаю, Станислав Николаевич, — робко произнес Щесняк. — Сами же говорили — опасно туда соваться...

— Ничего, мы с тобой даже в село заезжать не будем, — торопливо, убеждая больше себя, чем собеседника, заговорил комбат. — До околицы только подскочим и назад... Ну как? — Он пылливо взглянул на майора. — Сам понимаешь, приказать не могу — только попросить...

На лице Щесняка один за другим промелькнули мучительные сомнения, желание увильнуть от опасной затеи и в то же время боязнь отказать командиру, утратить его доверие и расположение.

— Согласен... — наконец выдал его.

Комбат притормозил у окраины села.

— Жди меня здесь, — приказал он Щесняку, загоняя машину в густой кустарник на обочине.

— Может, все-таки не стоит одному? — севшим голосом отозвался тот.

— Не переживай, все нормально будет! — ободряюще улыбнулся Корчагин. — Держи! — Он передал заместителю автомат. Затем заглушил мотор, вылез из кабины, наблюдая, как Щесняк боязливо берет оружие, целясь дрожащими руками за спину сиденья, неловко перебирается за руль. Еще раз ободряюще кивнул майору и зашагал вперед, где темнели островерхие крыши и среди них одиноко торчал хрупкий шпиль мечети.

Не доходя метров сто до крайних домов, комбат внезапно остановился, будто наткнулся на невидимую преграду. Сердце вновь обожгла смутная тревога. Замерев, он всматривался в темноту, но вокруг не было ни души. Лишь в районе мечети мерцал крохотный огонек и где-то в глубине села лениво перебрехивались собаки.

Он вдруг подумал о Горячеве, начал судорожно шарить по карманам в поисках мобильника, пока не вспом-

нил, что оставил телефон в кабинете. С досады сплюнув, двинулся дальше.

Подойдя к массивным железным воротам стоявшего на отшибе дома, комбат остановился, негромко постучал. В ответ во дворе хрипло залаяла собака, зазвенела тяжелой цепью. Через несколько минут за забором послышались шаркающие торопливые шаги. Тут же к ним присоединились другие — быстрые, уверенные.

Калитка приоткрылась. В проеме возник Хамзат — сутулый, в высокой папаче, с складистой белой бородой. За его плечом маячило лицо немолодого кавказца с черными обвислыми усами.

— Добрый вечер, Хамзат Магомедович, — поприветствовал его Корчагин, почтительно склонив голову. — Уж извините за поздний визит — дело срочное.

— Вы один? — Казалось, старейшина говорил с трудом, его голос звучал надтреснуто и слабо и лишь глаза под седыми косматками бровями смотрели молодо и зорко.

Комбат кивнул. Старейшина впустил позднего гостя. Усатый, обменявшись с Хамзатом взглядом, отступил в темноту, прикрикнув на рвущегося с цепи огромного мохнатого кобеля.

— Говорите. — Старейшина обратил к комбату свое морщинистое древовидное лицо.

Он слушал не перебивая, умиротворенно прикрыв глаза. Со стороны могло показаться, что он отрешенно дремлет, не вникая в смысл слов собеседника, но лишь только тот умолк, старейшина, как и прежде, взглянул на него ясно и осмысленно.

— Что ж, — медленно произнес он, — если этот Головко здесь — помогу. Присаживайтесь. — Хамзат указал на широкий стол под навесом. — Извините, в дом пригласить не могу...

— Может, мне с вами? — осторожно спросил комбат.

— Нет, — качнул головой Хамзат. — Не надо, чтобы вас видели. Ждите нас здесь, — повторил он. Еще раз пристально и цепко взглянул на комбата и, что-то коротко бросив своему молчаливому спутнику, вместе с ним исчез за воротами.

Комбат присел на вкопанную в землю лавочку, чувствуя, как поселившееся в нем беспокойство не исчезает, а напротив, становится все сильнее и мучительней. Он попытался взять себя в руки, убедить в том, что Хамзат не должен подвести. Снова и снова вспоминал их давний разговор, когда старик сетовал на нынешние беспокойные времена, ругал соседей-чеченцев и здешних вахабитов, с благодарностью отзываясь об охранявших границу войсках.

И все же беспокойство не проходило.

Внезапно Корчагин заметил, как успокоившаяся было собака вновь встрепетнулась, глухо зарычала. Повинуясь неведомому инстинкту, он неслышно отступил в тень. Увидел, как калитка бесшумно приоткрылась и во двор прошмыгнули несколько фигур. Замерли, выставив перед собой автоматы, чутко поводя стволами из стороны в сторону.

Громыкнув цепью, снова зашелся лаем пес. Выйдя из оцепенения, комбат пружинисто подпрыгнул, уцепился за забор. Рывком подтянувшись, перемахнул его, услышав вслед яростные крики, грохот запоздалой автоматной очереди.

Вскочив на ноги, он побежал вдоль забора. На углу ему наперерез метнулись две быстрые тени. Выхватив пистолет, Корчагин дважды выстрелил вверх голов преследователей. Отчаянным броском преодолел арык, выскочил на дорогу.

За спиной гремели выстрелы, но комбат продолжал упрямо бежать к близкой зеленке, к "уазу". Он услышал, как впереди глухо взревел мотор, и через мгновение машина, заложив крутой вираж, вылетела на дорогу. В боковом окне был отчетливо виден силуэт Щесняка, его белое, обращенное к подбегавшему командиру лицо.

До машины оставалось не больше десятка метров. Собрав силы, комбат сделал последний бросок, чтобы с ходу запрыгнуть на подножку, но "уазик", резко газанув, вдруг сорвался с места и, набирая скорость, помчался прочь.

...Сознание возвращалось медленно. Вначале комбат ощутил тряску, позже — мерный рокот мотора. С трудом разлепив веки, он увидел... собственные колени, понял, что лежит скрючившись на днище машины, со скванными за спиной руками. Попытался было пошевелиться, но тут же последовал тупой удар в затылок.

Корчагин пришел в себя вновь, уже лежа на земле. Кто-то рывком за шиворот поставил его на ноги. Он услышал грубый окрик, почувствовал болезненный толчок в спину. Перед глазами все еще висела кровавая пелена, и комбат двинулся наугад, с усилием переставляя непослушные ноги.

Туман в глазах постепенно рассеивался. Сквозь него проступали смуглые бородатые лица, хищно скалились, разглядывая офицера. Одно из них, сверкнув золотыми зубами, приблизилось, и через секунду мощный удар в живот заставил Корчагина согнуться.

Следующий удар пришелся в лицо. Перед глазами поплыли черные круги. Задыхаясь, комбат упал на бетонный пол. Жесткий пинок пришелся под ребра, вслед за ним посыпались другие удары...

В лицо плеснули водой, чья-то сильная рука схватила за волосы, приподняла, толкнула на стул. Перед глазами возникло еще одно лицо, странно знакомое — широкое, с крупным мясистым носом и аккуратной курчавой бородой.

— Ну что, вот мы и свиделись, “Ермак”, — с легким акцентом произнес чеченец, и комбат вздрогнул, услышав свой давний радиопозывной. Хриплый, чуть каркающий голос тоже показался знакомым.

В памяти возник августовский Грозный, дымный коридор комендатуры с развороченным взрывом оконным проемом, рация на полу, прорывающийся сквозь треск эфира крик Горячева: “Ермак”, я “Гора”!.. Держись, мы на подходе!” И другой, близкий отчетливый голос в наушниках: “Не спеши, не надо, на мушке у меня твой “Ермак””.

Комбат снова взглянул на чеченца и неожиданно узнал в нем Арбиева.

К столу подошел уже знакомый моджахед с золотыми зубами. Наклонившись к командиру, что-то негромко сказал, указывая на пленника.

— Помнишь его? — кивнул на златозубого Арбиев. — Он прошлый год под Бамутом комбатом раненый к тебе попал. Его еще разведчики ваши добить хотели, да ты вступился. А мы через месяц выкупили его. Вот так-то! — Чеченец цокнул языком и криво усмехнулся. — Глядишь, выкупят когда-нибудь и тебя, коли не сдохнешь до той поры... Ладно, к делу. — Его лицо вновь стало серьезным и жестким. — Мне Горячев твой нужен!

— Где же я тебе его здесь возьму? — глухо отозвался комбат.

— Возьмешь, если захочешь. У него сотовый имеется, вот и звякнешь ему, пригласишь, скажем. А там, — Арбиев вновь ощерил губастый рот, — наше дело!

Комбат промолчал. У него не было сил торговаться с чеченцем. Он испытывал единственное желание — вновь провалиться в спасительное беспмятство, чтобы не видеть звероподобное лицо боевика, не слышать его угроз, не чувствовать нестерпимой боли в избитом теле.

— Тебе решать, подполковник. — Арбиев взял со стола офицерское удостоверение Корчагина, внимательно пролистал. — Подумай, если кончим тебя — каково Вере твоей будет? А дочкам, особенно младшенькой? — Он хитро прищурился. — Ждет небось не дождетса папочку? Вот мы ей уши твои отрезанные и подарим!

В помутненном сознании Корчагина на миг прояснилось, будто в непроглядной темноте вдруг полыхнула яркая вспышка. Имена близких, небрежно и угрожающе прозвучавшие в устах чеченца, внезапно пробудили в нем острое желание выжить любой ценой. Он уже собирался было согласиться, но перед глазами вдруг возникло лицо Алены, жены Горячева — озабоченное, немного печальное, когда два года назад они прощались на вокзале, — и готовые сорваться слова замерли на губах.

— Ну так? — нетерпеливо повторил Арбиев.

В ответ комбат вздохнул и молча покачал головой.

— Продолжайте, майор!

Сидевший за столом комбриг выглядел издерганным и хмурым. В глазах за темными стеклами очков скрывалась смертельная усталость, нервное ожидание. Пальцы напряженно сжимали потухшую сигарету.

— Так вот, товарищ полковник, — вновь заговорил Щесняк, стараясь не встречаться взглядом с комбригом. Темными очками, небольшими, аккуратно подстриженными усиками, пытливым взором, манерой держаться и говорить полковник поразительно напоминал комбата, и от этого сходства майору еще больше становилось не по себе. — Когда подъехали мы к этому селу, он сказал, что дальше пойдете один, а мне велел ждать в машине. Я еще попытался отговорить его, потом предлагал с ним вместе пойти, но он не согласился. Сказал, что вдвоем никак нельзя, иначе старейшина заартачится... — Щесняк старался говорить уверенно, с заранее отретированными интонациями, однако лица комбрига и сидящего рядом подполковника-особиста были угрюмы и непроницаемы. — ...А минут через пять я вдруг увидел людей, человек десять-пятнадцать, с автоматами. Будто из-под земли выросли! Я хотел было прорваться за командиром, да куда там! Как начали по машине лупить! Еле ноги унес.

— Как же это получилось, что по машине они так ни разу и не попали? — подал голос особист, подняв на Щесняка льдистые глаза.

— Сам удивляюсь... Повезло, наверное!

— Самое главное, что солдат-то нашелся! — досадливо заметил комбриг, поворачиваясь к особисту. — Отыскал его таки Горячев в городе у прощамандовки одной, пьяного в дупель! Под трибунал бы Головка этого, из-за него, раздолбая, офицера потеряли!

— Подождите, Владимир Михайлович, — возразил контрразведчик. — Сейчас как раз наши с “краповиками” село шерстят. Может, обойдется!

— Вряд ли, — обреченно вздохнул комбриг. — А вы идите! — бросил он Щесняку. — Свободны... пока.

Оказавшись на улице, Щесняк с остервенением рванул ворот куртки, дрожащими руками выудил из смятой пачки сигарету, нервно закурил, шаря по сторонам затравленным ненавидящим взглядом. События последних месяцев превратились для него в сплошной непрекращающийся кошмар, бесконечную череду падений и неудач. Считавший себя везучим, умеющим достойно выходить из любой ситуации, он впервые растерялся, не зная, как поступать дальше.

Выросший в глухом селе на Львовщине, Щесняк сумел, в отличие от большинства сверстников, добиться кое-чего в жизни. В конце восьмидесятых, когда источенная неведомым недугом страна начала рассыпаться в прах, он рванул в Ленинград, поступил в престижное военное училище. После окончания добился распределения в Москву.

Попав в столицу, Щесняк не спешил обзаводиться семьей. Не шлялся вечерами, как другие молодые офицеры, по окрестным общежитиям, где обитали лимитчицы, как и он, приехавшие в Первопрестольную в поисках лучшей доли. Не звал в Москву прежних подруг, не желая по примеру иных сослуживцев ютиться в убогих комнатухах офицерской общаги. Он встречался лишь с москвичками, принимая в расчет не внешнюю красоту, а родителей очередной избранницы. Он терпеливо искал завидную партию и нашел ее в лице невзрачной, обделенной мужским вниманием студентки-дипломницы, чей дядя занимал солидный пост в Главном штабе войск.

Вскоре после женитбы Щесняк перевелся в главк, досрочно получил майора, занял полковничью должность в управлении тыла. Поступил на заочное в академию и успел почти что закончить ее, когда неожиданно грянула гроза.

Очередная ревизия обнаружила растрату казенных денег, и вскоре на службе стало не протолкнуться от “важняков” из Главной военной прокуратуры. Еще через

месяц был арестован родственник генерал, успев, однако, сплавить Щесняка на Кавказ, подальше от вездесущих глаз прокуратуры и особистов.

Оказавшись здесь, майор не терял надежды, что скоро все уладится и он вернется к прежнему благополучному существованию. Но сегодня его вера серьезно поколебалась. Быть может, из-за последнего разговора с комбригом, вселившим в душу липкий, парализующий волю страх. А может, после встречи с местным особистом, чей цепкий, леденящий сердце взгляд напомнил майору следователя военной прокуратуры, допрашивавшего его еще в Москве.

Щесняк проклинал себя за то, что дал комбату втянуть себя в эту авантюру. Проклинал свою извечную боязнь потерять расположение начальства и неумение возражать старшим.

Приближающиеся шаги прервали тягостные раздумья. Из-за угла штаба показался вчерашний пропавший солдат. Головку брел, понурился. Под глазом красовался внушительный синяк, верхняя губа опухла и как-то странно оттопырилась. Его сопровождал могучий контрактник из комендантского взвода.

— Куда ты его? — спросил Щесняк.

— На губу. Комбриг ему семь суток вкатил! — отозвался старшина.

— А разукрасил его кто? — поинтересовался Щесняк.

— Да Горячев давеча не сдержался, — вновь усмехнулся контрактник. — И правильно, я бы еще добавил. Давай шевели копытами! — прикрикнул он на солдата.

В районе КПП послышался гул моторов. В ворота въезжали бэтээры, вернувшиеся из Октябрьского. Спецназовцы в одинаковых пуленепробиваемых шлемах и набитых под завязку разгрузками кучно облепили броню. Среди них Щесняк узнал Горячева, облаченного, как и остальные, в бронезилет и "сферу". Командир "краповых беретов", плотный подполковник с седой непокрытой головой, легко, по-молодому соскочил с головного транспортера.

— Ну что, Евгений Николаевич? — Подошедший комбриг с надеждой взглянул на спецназовца.

— Глухо! — махнул рукой подполковник. — Все село прошерстили — без толку! Зато нас чуть не растерзали. — Он невесело усмехнулся. — Бабы ихние набежали, такой хай подняли!.. Еле выбрались.

Щесняк испытал мгновенное облегчение, будто с плеч свалилась непомерная тяжесть. Боязнь, что вызволенный из плена комбат расскажет правду о минувшей ночи, отступила. Еще раз с опаской покосившись в сторону комбрига, он бодро зашагал к столовой.

Вернувшись в штаб, майор направился было к себе, но вдруг остановился, услышав приглушенные голоса, доносившиеся из соседнего кабинета.

— Что же ты, разведка, друга своего не уберег?

По легкой хрипотце и характерному тенору Щесняк узнал комбрига.

— Да вот не сумел, — прозвучало в ответ, и по голосу Щесняк безошибочно угадал Горячева. — Не допер, что не угомонится он да еще суку эту с собой прихватит!

— Да, как пить дать, подставили его, — согласился комбриг.

— Еще как. Мой человек видел все: как гнались за ним да как Щесняк этот деру дал!..

— Я тоже понял, что врет он. — В голосе комбрига слышалась плохо скрываемая злость. — Ладно, хрен с ним! Ему и так хана — не сегодня, так завтра. Говорят, Поплавский в тюрьме расколосился и сдал всех с потрохами.

...Майор не помнил, как оказался в своем кабинете. Тяжело плюхнулся за стол, уронив голову. В помутившемся сознании, подобно ударам маятника, стучало: "Конец... конец..."

— Что, совесть заела? — вывел его из оцепенения Горячев.

— Какая еще совесть?! — машинально вскинулся Щесняк, обернувшись к дверям.

— Действительно, — желчно ухмыльнулся капитан. — Откуда у тебя ей взяться, совести-то?

Горячев осторожно приблизился к окну. В пыльном стеклянном квадрате возник пустынный, залитый утренним солнцем двор. Высокий бетонный забор наглухо отделил его от внешнего мира, но снаружи, за тяжелыми железными воротами, угадывалось скопление людей, слышался приглушенный, возбужденный гомон.

— Ну что, тишина? — Сидящий в глубине комнаты Шувалов повернул в сторону капитана массивную бритую голову.

— Тишина, — отозвался капитан, не отрываясь от окна.

— Хуже нет занятия, чем ждать да догонять, — вздохнул прапорщик, поправляя лежащий на коленях автомат.

Сидевший напротив шуплый чернявый подросток лет шестнадцати испуганно встрепенулся, вжимая голову в плечи.

— Не дрожи, — устало бросил ему Шувалов. — Нужен ты больно!

— Командир! — подал голос Бойко, притаившийся у дальнего бокового окна. — У меня тут пацаны на забор влезли, наблюдают, стервецы! Может, стрелкнуть по верху голов для острастки?

— Брось, — равнодушно ответил Горячев. — Пускай себе смотрят!

Он достал из кармана сотовый телефон, положил его рядом на подоконник. Напряженно смотрел на аппарат, на чуткий хоботок антенны, как и он сам, Горячев, застывший в нервном ожидании.

Это мучительное ожидание длилось уже два года, с того самого дня, когда он узнал о захвате роддома в Буденновске, где находилась Алена. Те несколько дней отпечатались в памяти навсегда. Мерцающий экран телевизора, на котором увешанные оружием моджахеды уверенно расхаживали по палатам, родблокам и операционным. Перепуганные до смерти лица рожениц и больных, которых куда-то гнали под стволами автоматов. Лысого, с черной бородой главаря, вещавшего в камеру о предстоящем расстреле заложников.

Горячев сумел дозвониться в Буденновск матери Алены. Через день, бросив все, прилетел туда. Двое суток дежурил у оцепленной войсками больницы, слыша близкий грохот боя, истошные крики пленниц.

К исходу следующего дня все было кончено. Чеченцы, прихватив с собой часть заложников, уезжали из города. Над разрушенной больницей клубился черный слоистый дым. По коридорам родильного отделения сновали пожарные, а Горячев, оцепенев, сидел у бездыханного тела жены, не видя и не слыша ничего вокруг.

Из сбивчивого рассказа уцелевшей санитарки он узнал, что во время штурма больницы чеченцы начали стонать к окнам рожениц, прячась за их спинами от пуль спецназовцев. Оказавшаяся в их числе Алена начала истошно кричать, и тогда здоровенный моджахед, подручный лысого главаря, с размаху саданул ей в живот прикладом автомата.

Позже он узнал имя убийцы жены. Ненависть и безудержное желание расквитаться с ним дали Горячеву второе дыхание — заглушили боль, стали смыслом его жизни. Он искал Арбиева весь оставшийся год войны, но напал на его след лишь здесь, в Дагестане. Подобно охотнику, капитан расставлял капканы, выбирал места для засад, держа под контролем каждый шаг врага. Уже ожидал со дня на день весточки от верного человека из Октябрьского, куда стал наведываться неуловимый полевой командир, когда беда, случившаяся с Корчагиным, спутала все планы.

К вечеру следующего дня Горячев собрал четверых верных контрактников. Под покровом ночи вместе с ними пробрался в приграничное Арши, где жили родные жены Арбиева. Проникнув в дом, захватил ее мать и сына. Свя-

завшись с чеченцем, потребовал отпустить Корчагина в обмен на жизнь родственников.

...Он услышал, как за забором вновь оживилась, загомонил толпа. Одновременно с ней мелодично запиликал мобильник.

— Мы на месте, — раздался в трубке близкий хрипловатый голос.

— Командир с вами?

— Обижаетесь, Шайтан, — усмехнулся невидимый собеседник. — Я свое слово держу!

— Тогда слушай меня внимательно, — жестким, не принимающим возражений тоном отчеканил Горячев. — Через минуту мы выходим. Если кто-нибудь из твоих дернется — кранты твоему пацану, понял?

Завершив разговор, капитан обернулся к замершим в ожидании разведчикам.

— Пора, мужики, — произнес он. — Идешь первым! — приказал он Шувалову. — Любченко с Бойко — по бокам, Гудков — замыкающий.

По знаку Горячева Шувалов подвел к нему упирающегося подростка, ловко пристегнул его наручниками к капитану. Подошедший следом Любченко аккуратно поддал припасенную гранату.

Спустившись, разведчики пересекли двор. Идущий впереди Шувалов, ударом ноги распахнул калитку.

Улица была запружена людьми. Среди цветастых платков, бараньих папах, вышитых тибетеек преобладали зеленые перехватывающие лбы повязки. Вооруженные бородачи, рассредоточившись среди основной массы народа, держали под прицелом ворота и калитку. Тут же находилась пара крытых грузовиков, несколько легковушек. Чуть в стороне замер массивный лакированный "джип", блестя на солнце хромированным осколом радиатора.

Из толпы навстречу разведчикам шагнул крупный плечистый чеченец с курчавой, аккуратно подстриженной бородой.

— Ну, здравствуй, Шайтан, — негромко произнес он.

Горячев молча смотрел на бородача, на его грубое, будто вытесанное топором лицо, до боли знакомое, чувствуя, как в голову ударяет жаркая, слепящая ненависть и рука невольно тянется к висящему на поясе "стечкину".

Это длилось секунду. Капитан удержал себя от жгучего искушения выстрелить во врага.

— Значит, так, — наконец заговорил он. — Во-первых: скажи своим, чтобы убрали стволы, иначе... — Он продемонстрировал взведенную гранату в своей руке, которая, в свою очередь, была прикована к запястью пленника.

Арбиев, обернувшись, подал знак. Моджахеды нехотя опустили автоматы.

— А теперь отпускаяй командира! — приказал Горячев.

Чеченец вновь что-то сказал стоящим за его спиной боевикам. Двое из них направились к ближайшему грузовику. Откинув задний борт, вытащили продолговатый брезентовый сверток. Вернувшись обратно, опустили его у ног разведчиков.

Корчагин лежал, неестественно запрокинув голову. Его лицо было все в ссадинах и кровоподтеках. Под рассеченной бровью страшно чернел выбитый глаз. Другой стеклянно блестел из-под полуприкрытых век.

Горячев смотрел на неподвижное тело друга, пытаясь уловить в нем хоть малейшие признаки жизни. Вновь и вновь мучительно вглядывался в застывшие, кажущиеся чужими черты, пока не увидел глубокий, от уха до уха, разрез на горле.

— Извини, — словно издали услышал он голос Арбиева. — Так уж получилось, заартачился больно друг твой...

— Что ж, — после долгой паузы, хрипло вымолвил капитан. — Значит, так тому и быть...

Он вновь замолчал, а когда опять поднял глаза, в них уже не было недавней растерянности и боли. Цепким, внимательным взглядом капитан обвел стоящих вокруг чеченцев и находившиеся за их спинами автомобили.

— Открыть капоты! — отрывисто приказал он.

— Зачем? — недоуменно спросил Арбиев.

— Я сказал — открыть! — повысил голос Горячев. — И отойти от машин!

Закрывая командира своими телами, разведчики направились к ближайшему "Уралу". Шувалов, взобравшись на бампер, извлек широкий десантный нож, несколько раз полоснул по маслопроводу и разноцветным проводам зажигания. Одновременно с ним находившийся справа Любченко тремя точными выстрелами продырявил радиатор и передние скаты.

Проделав то же самое с остальным транспортом, разведчики добрались до стоявшего в стороне "джипа". По команде Горячева, двое чеченцев загрузили в задний отсек тело Корчагина. Удовлетворенно кивнув, капитан вновь отыскал глазами Арбиева:

— Вали сюда!

Тот осторожно приблизился. Обменявшись взглядом с Горячевым, Гудков извлек вторую пару наручников, сноровисто пристегнув чеченца к командиру. Проверив, надежен ли зашелкнулся браслет, отомкнул первые. Оказавшийся на свободе подросток, стремглав кинулся прочь.

— Что встал? Садись в машину! — прикрикнул Горячев на оторопевшего Арбиева.

— Это еще зачем? — сдавленно вымолвил тот.

— Затем, чтоб вайнахи твои нас на куски не порвали, — с усмешкой пояснил Горячев, заталкивая чеченца на заднее сиденье "джипа".

Почуввав неладное, вновь всколыхнулась толпа. Встревожненные боевики ринулись к машине, обступили ее кольцом. Горячев почувствовал, как множество яростных взглядов впились в него, подобно отточенным лезвиям, и одно лишь неверное слово, неосторожный жест могут обернуться грохотом десятков очередей.

— Скажи им, пусть успокоятся, — мягко, почти дружелюбно обратился он к Арбиеву. — Выедем из села и отпустим тебя с Богом! Сам посуди: какой резон нам тебя на базу везти? Все равно ведь не сегодня, так завтра обменяют тебя либо выкупят!

— Это точно, — согласился Арбиев.

Подавшись к окну, он произнес что-то по-чеченски. Окружившие машину боевики нехотя расступились, и "джип" медленно покатил сквозь воздетые вверх автоматные стволы, сгрудившиеся затаенные в камуфляж тела, настороженные бородастые лица.

Вываившись из села, автомобиль облегченно взревел двигателем, набирая скорость. За окном упруго засвистел ветер, заросли придорожного кустарника слились в сплошную зеленую полосу. Обернувшись назад, Горячев не отрываясь смотрел на тающие вдали очертания села.

— Чисто все, командир! — перехватив его взгляд, подтвердил Бойко.

— Что ж, тогда давай, Леша, — кивнул ему капитан.

Контрактник, перегнувшись через спинку сиденья, расстегнул наручники. Осторожно распрямив затекшую руку, Горячев высунулся в окно, с усилием разжал кулак, и блестящий клубень гранаты полетел на землю, полыхнув удаляющимся гулким взрывом.

— Ишь, настоящая! — удивленно протянул Арбиев.

— А ты думал, шутить с тобой буду? — хмыкнул Горячев. — Тормози! — приказал он сидевшему за рулем Любченко.

Распахнув дверцу, капитан пружинисто прыгнул на землю.

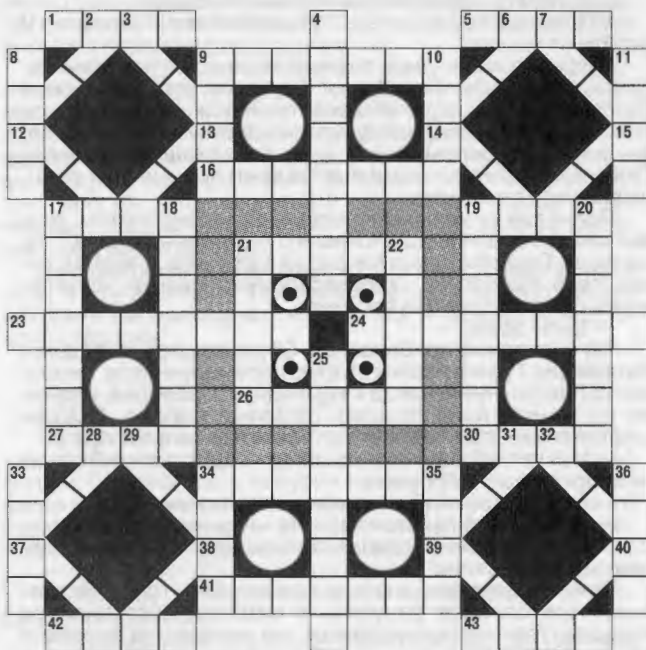
— Вылезай, уважаемый, — насмешливо обратился он к Арбиеву. — А то заждаюсь тебя твой Аллах!

— Какой еще Аллах?.. — недоуменно вскинул брови Арбиев и тут же осекся, издав короткий, чуть слышный всхлип.

...Горячев опустил на землю обмякшее тело чеченца, тщательно вытер испачканный в крови нож. Перешагнув через убитого, уселся обратно в машину, и "джип", сорвавшись с места, вновь понесся вперед, выстилая за собой кудрявый шлейф дорожной пыли.

— Вот и все, — чуть слышно произнес Горячев, располагаясь поудобней на сиденье.

Он оглянулся назад, где, накрытое брезентом, подрагивало на ухабах тело комбата, и вновь отвернулся к окну, за которым над выгоревшей пожелтой степью плескалась бескрайняя небесная синева.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Полевое земляное сооружение, простейшее укрытие для личного состава и боевой техники. 5. Нижний конец мачты, стенгги. 9. Составная часть военного искусства. 16. Солдат в артиллерии русской и некоторых других армий. 17. В средние века в Иране: подарок влиятельным людям. 19. Узел шаровидной формы на конце судового троса. 21. Большая рюмка. 23. Советский воин, Герой Советского Союза и Герой Движения Сопротивления в Италии. 24. Младший офицерский чин в казачьих войсках русской армии с XVIII века. 26. Приём, применявшийся в воздушном, морском и танковом бою: удар фюзеляжем (винтом или крылом) самолёта, корпусом корабля, танка по самолёту, кораблю, танку противника. 27. Парусный шлюп 1-й русской кругосветной экспедиции И.Крузенштерна 1803 — 1806 гг. 30. Боец, сражающийся с врагом. 34. Учащийся военного учебного заведения. 41. 1-й главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения с 1959 г. 42. Одновременный выстрел из нескольких орудий. 43. Возможная опасность какой-либо неудачи при достижении желаемого результата.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 4. Перенос срока призыва на военную службу на более позднее время. 8. Повесть В.Богомолова о мальчике-разведчике. 9. Боевая гусеничная бронированная машина. 10. Аэродром постоянного базирования боевой авиации ВВС Израиля в центре страны. 11. Отклонение корабля от заданного курса. 17. Контр-адмирал, герой Севастопольской обороны 1854 — 1855 гг. 18. Артиллерийское орудие с коротким стволом для навесной стрельбы. 19. Русский полководец, разгромивший

армию Наполеона в 1813 г. 20. Участок суши или моря, где испытывают военную технику. 21. Город в Белоруссии, где находится крепость-герой. 22. Город в Китае, около которого русская армия потерпела поражение во время русско-японской войны. 25. насыпь около окопа или траншеи для удобства при стрельбе. 33. Объект противника, намеченный для поражения. 34. Писатель, автор пьесы "Офицер флота". 35. Символ монархической власти. 36. Демобилизованный танкист в фильме "Трактористы".

ПО ДУГАМ: 2. Город-герой на Украине. 3. Город в Белоруссии, вблизи которого в 1941 г. впервые прогремели залпы легендарной "катюши". 6. Воинская часть, организационно самостоятельная тактическая и административно-хозяйственная единица. 7. Верховный бог в скандинавской мифологии. 12. В греческой мифологии бог солнца. 13. Углубление в стенке окопа для размещения оружия и продовольствия. 14. Страна, где в 1943 г. состоялась конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. Столица государства — члена блока НАТО. 28. Город и порт в Швеции. 29. Совокупность разрывов снарядов от одного залпа. 31. Река в Германии, откуда в 1945 г. началось решающее наступление на Берлин. 32. Одна из основных авиабаз ВВС Франции на юге страны, у озера Бер. 37. Боевой порядок при атаке в конном рассыпном строю. 38. Город в РФ, в честь освобождения которого в 1943 г. в Москве был произведён первый праздничный салют. 39. Роман А.Караваяевой из трилогии "Родина" о работе танкового завода на Урале в годы войны. 40. Направление движения корабля, самолёта.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1, 2003

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Старшина. 6. Панфилов. 10. Атака. 12. Агрессор. 13. Маресьев. 15. Сапа. 16. Кант. 17. Окапи. 18. Италия. 19. Ловелл. 20. Пиротехника. 24. Арсенал. 25. Самолёт. 26. Оппортунист. 27. Инфант. 29. Астров. 32. Ара. 34. Облава. 35. Эдем. 36. Грот. 37. Апрель. 39. Одэ. 42. Рекрут. 44. Угроза. 46. Антиквариат. 47. Героизм. 48. Урядник. 50. Пироплазмоз. 55. Рейдер. 57. Пистон. 58. Сивас. 59. Алов. 61. Мина. 62. Рогатина. 63. Кронверк. 64. Наина. 65. Вьентьян. 66. Аннексия.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Свастика. 2. Рига. 3. Иберия. 4. Ассорти. 5. Парламентёр. 6. Поручик. 7. Настил. 8. Илек. 9. Вертолёт. 10. Ариозо. 11. Амнион. 12. Апраксин. 14. Ватерлоо. 20. Плоты. 21. Репродуктор. 22. Идиоморфиза. 23. Астат. 27. Инбер. 28. Абвер. 30. Топор. 31. Вилка. 32. Амо. 33. Ага. 38. Штамп. 40. Девальвация. 41. Бутуз. 43. Ефрейтор. 45. Зенитчик. 47. Горбатов. 49. Кантария. 51. Иларион. 52. Оссиан. 53. Засека. 54. Оборона. 56. Рыцарь. 57. Плевен. 60. Воин. 61. Мрак.

В нынешнем феврале исполняется 85 лет со дня рождения выдающегося русского поэта Василия Дмитриевича Федорова (1918-1984гг.). Он родился в Сибири, в войну работал на оборонных заводах. Затем закончил Литературный институт им. А.М. Горького.

Автор многих поэтических книг, лауреат Государственной премии СССР. Союзом писателей России совместно с администрацией Кемеровской области и областной писательской организацией учреждена литературная премия им. В.Д. Федорова, которая присуждается современным поэтам, создавшим наиболее талантливые произведения, получившие общественное признание и представляющие особую ценность для российской культуры.

СЕРДЦА

*Все испытав,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая займет наш враг.
Займет, сводя все те же счеты,
Займет, засядет, нас разя...
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.*

**23 февраля —
День защитника Отечества**